ROB″-ROJ. SOČ. VALTERA SKOTTA. SRIČ. IZVESTIEM□ O ROB″-ROJ...

Walter Scott

Digitized by Google

JS

Digitized by Google

BIBLIOTECA NAZIONALE CENTRALE V. E. II ROMA
GOGOL
A
5296 /3

Digitized by Google

B 99/7
N 1010.

РОБЪ - РОЙ.

СОЧИНЕНІЕ

ВАЛТЕРА СКОТТА.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ

о Робъ-Роѣ Макъ - Грегорѣ Кампбелѣ и его семействѣ.

»Простой законъ старины царствовалъ тогда на землѣ. Объявляя войну слабѣйшему, сильный говорилъ: Защищайся, если можешь!«

Гробница Робъ-Роя. Вортсвортъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.
1829.

BIBLIOTECA ROMANA

Digitized by Google

Cococ A 5296/3

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1828 года, Сентября 11 дня.

Цензоръ Владиміръ Измайловъ.

BVEE067910
LBVEE067910

Digitized by Google

BIBLIOTECA NAZIONALE V. EMANUELE II
DEPOSITO PERMANENTE

РОБЪ-РОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

»Внезапный страхъ оковалъ мои »чувства; не смѣю вступить подъ »сей мрачный сводъ, истинный »черногъ смерти; надгробныя »памятники, гдѣ. . . . . .»

Струга въ горести.

Не смотря на нетерпѣніе моего сопутника, я остановился на нѣсколько минутъ, чтобъ разсмотрѣть наружность храма, сдѣлавшагося еще величественнѣе, когда дверь онаго затворилась, пожравъ, такъ сказать, толпу народа, котораго голосъ смѣшался съ хоромъ и возвѣстилъ намъ начало святой службы. Согласіе столькихъ голосовъ, которымъ разстояніе

Digitized by Google

придавало истинную гармонію, журчаніе ручья и свистъ вѣтра между старыми елями: все было величественно. Природа, къ коей взывалъ Царь-Пророкъ, котораго псалмы воспѣвали въ храмѣ, казалось присоединилась къ вѣрнымъ, чтобъ вознести къ своему Создателю ту торжественную хвалу, въ коей смѣшиваются страхъ и радость. Я бывалъ во Франціи при святыхъ службахъ, отправляемыхъ съ величайшимъ блескомъ, превосходною музыкою, богатѣйшими одеждами и со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ. Но простота Превитеріанскихъ обрядовъ сдѣлала на меня большее дѣйствіе: сей гимнъ, умоляющій Вѣчное Милосердіе, превосходилъ въ глазахъ моихъ всѣ выученные консерты музыкантовъ.

Въ то время, какъ я слушалъ сіи торжественные звуки, Андрей, коего нетерпѣніе дошло до несносности, дернулъ меня за рукавъ:

Digitized by Google

— Ступайте, сударь, ступайте! Мы помѣшаемъ служенію, если придемъ слишкомъ поздно; а когда насъ застанутъ на кладбищѣ во время обѣдни, то вѣрно схватятъ, какъ бродягъ, и посадятъ въ караульню.

Въ слѣдствіе этаго, я хотѣлъ войти въ главныя двери храма; но Андрей вскричалъ: — Сюда, сударь, сюда! Тамъ на верху мы услышимъ столь сухія наставленія, какъ осенній листъ. Сойдите въ низъ и слѣдуйте за мною; здѣсь-то вкусимъ мы сладость истиннаго ученія.

Тогда привелъ онъ меня къ небольшой со сводомъ двери, у коей стоялъ человѣкъ съ важнымъ лицомъ, хотѣвшій, кажется, затворить ее запоромъ; по лѣстницѣ сошли мы подъ церковь; это мѣсто, не знаю почему, избрали для совершенія обрядовъ Пресвитеріанскихъ.

Вообрази себѣ, Трешемъ, длинный рядъ низкихъ и мрачныхъ сводовъ,

Digitized by Google

кои обыкновенно бываютъ опредѣлены для погребенія усопшихъ. Одна часть оныхъ была посвящена церкви, гдѣ стояли скамейки. Сія занятая часть сводовъ могла вмѣщать болѣе тысячи человѣкъ и окружалась обширными и мрачными погребами. Въ этой пустынной области забвенія, печальныя знамена и разбитыя вооруженія означали гробницы тѣхъ, кои, въ свое время, вѣроятно, были поборниками Израиля. Надписи, кои едва могло разобрать неусыпимое око трудолюбиваго антикварія, напоминали прохожему помолиться за души тѣхъ, коихъ смертные остатки подъ ними покоились.

Въ семъ печальномъ убѣжищѣ, гдѣ все носило на себѣ образъ смерти, я нашелъ многочисленное собраніе, занятое молитвою. Шотландскіе Пресвитеріане стоя исполняютъ эту священную обязанность, вѣроятно для того, чтобъ всенародно показать

свое удаленіе отъ обрядовъ Римской церкви; ибо въ семействахъ своихъ они молятся въ томъ положеніи, которое принято большею частію Христіанъ, какъ приличнѣйшее для бесѣды съ Божествомъ. Двѣ тысячи человѣкъ обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ, съ непокровенными главами и стоя, благоговѣйно слушали молитву, которую читалъ немолодыхъ лѣтъ Министръ, очень любимый въ городѣ. Не знаю, была ли она приготовлена за ранѣе; но онъ читалъ ее наизусть.

Воспитанный въ этой самой вѣрѣ, я присоединился къ благочестивымъ слушателямъ; вниманіе мое въ то время стало нѣсколько разсѣяннѣе, когда всѣ усѣлись по своимъ мѣстамъ.

При окончаніи молитвы большая часть мущинъ надѣла шляпы или колпаки и сѣла, т. е. сѣли тѣ, кои заблаговременно запаслись лавками; я, Андрей и многіе другіе, пришедшіе поз-

Digitized by Google

дно, составляли нѣкотораго рода полукругъ подлѣ сидящихъ. Сзади насъ были своды, о коихъ я уже говорилъ, а передъ нами благочестивые молельщики; лица ихъ обращены были къ проповѣднику и освѣщались двумя или тремя низкими, готическими окнами.

Съ помощію этаго свѣта, можно было видѣть разнообразіе лицъ, обращенныхъ къ Пастору. Почти на всѣхъ изображалось вниманіе. Строгая и выразительная національная физіогномія, въ коей наиболѣе видны были умъ и хитрость, особенно значительны въ дѣлахъ благочестія или на полѣ битвы, нежели въ другихъ, менѣе важныхъ случаяхъ. Рѣчь проповѣдника могла возбудить въ слушателяхъ различныя чувствованія. Лѣта и дряхлость ослабили его звонкій голосъ. Самый текстъ читалъ онъ не весьма вразумительно; но когда закрылъ Библію и началъ поученіе, то голосъ

его сдѣлался тверже и онъ увлекся своимъ жаромъ. Рѣчь его касалась важнѣйшихъ мѣстъ ученія Христіанскаго, особенно тѣхъ важныхъ и глубокихъ предметовъ, которые неприкосновенны для ума человѣческаго и кои онъ старался объяснить мѣстами Св. Писанія. Я никакъ не могъ слѣдовать за всѣми его умствованіями; многихъ даже не понималъ. Но антузіязмъ старца производилъ величайшее впечатлѣніе на слушателей; его образъ выраженія былъ въ самомъ дѣлѣ замысловатъ. Шотландецъ болѣе отличается умомъ своимъ, нежели чувствительностію. Логика дѣйствуетъ на него сильнѣе Риторики; ему гораздо легче слѣдовать за отвлеченными и сжатыми разсужденіями о какомъ нибудь предметѣ его ученія, нежели увлекаться ораторскими украшеніями, къ коимъ въ другихъ странахъ прибѣгаютъ проповѣдники, чтобъ тронуть сердца,

Digitized by Google

привести въ движеніе страсти и симъ средствомъ приобрѣсти славу.

Между внимательными группами, кои были у меня предъ глазами, можно было замѣтить физіогномію съ тѣмъ выраженіемъ, которое мы видимъ въ знаменитомъ произведеніи Рафаеля: проповѣдь св. Павла въ Аѳинахъ. Здѣсь нахмуренныя брови ревностнаго Калвиниста, означали усердіе и вниманіе; его сжатыя губы, и глаза устремленные на Министра, казалось, раздѣляли съ нимъ торжество его доказательствъ. Тамъ, другое лицо, болѣе гордое и мрачное, дышало презрѣніемъ ко всѣмъ, кои сомнѣвались въ словахъ его Пастора и радовалось наказанію, которымъ сей послѣдній угрожалъ имъ. Третій, который не принадлежалъ, можетъ быть, къ числу усердныхъ молельщиковъ и заведенъ былъ въ церковь однимъ случаемъ, казалось, внутренно занимался возраженіемъ, и почти

Digitized by Google

непримѣтное движеніе головы измѣняло его сомнѣнію. Большая часть слушала съ видомъ тихимъ и спокойнымъ рѣчь Пастора, можетъ быть, не понимая въ ней ни одного слова. Почти всѣ женщины принадлежали къ сему послѣднему подраздѣленію слушателей. Впрочемъ, старухи внимательнѣе слушали отвлеченное ученіе, которое предъ ними разкрывали; между тѣмъ, какъ взоры молодыхъ женщинъ смиренно блуждали по всему собранію, и мнѣ даже показалось, Тренемъ, если тщеславіе меня не обмануло, что нѣкоторыя узнали Англичанина въ другѣ твоемъ и смотрѣли на меня, какъ на порядочнаго молодаго человѣка. Чтожъ касается до остальной части, то нѣкоторые хлопали глазами, зѣвали и даже засыпали, пока скучный сосѣдъ не будилъ ихъ толчкомъ. Другіе искали своихъ знакомыхъ, не смѣя показать слишкомъ явныхъ знаковъ скуки. Кос-

Digitized by Google

гдѣ замѣтилъ я горцевъ, которые повременамъ смотрѣли съ дикимъ любопытствомъ на всѣхъ слушателей, не занимаясь словами Министра; не разумѣя языка, на коемъ онъ проповѣдывалъ, они полагали себя вправѣ его не слушать. Воинственный и выразительный видъ ихъ придавалъ собранію новый характеръ. Андрей сказалъ мнѣ, что теперь ихъ гораздо болѣе въ Гласговѣ, нежели въ обыкновенное время, по причинѣ ярмарки рогатаго скота.

Таковы были группы, сидѣвшія на скамьяхъ въ подземной церкви Гласговской; критическому взору моему онѣ видѣлись посредствомъ слабаго свѣта, который проходилъ сквозь готическія окны и, освѣщая внимательныхъ слушателей, терялся въ уединеніи послѣднихъ сводовъ, смѣшиваясь съ тѣнями столбовъ, составлявшихъ безконечный лабиринтъ.

Digitized by Google

Я уже сказалъ, что находился въ полукругѣ, обратясь лицомъ къ Министру, а спиною къ упомянутымъ сводамъ. Положеніе это не одинъ разъ занимѣвало мое вниманіе; ибо малѣйшій шумъ подъ сими мрачными арками, тысячу разъ повторялся эхомъ. Я часто оборачивался къ этой сторонѣ и мнѣ трудно было отвратить взоры свои отъ сводовъ: такъ воображеніе наше всегда находитъ удовольствіе въ отысканіи предметовъ скрытыхъ, единственно потому, что они неизвѣстны или сомнительны. Такимъ образомъ зрѣніе мое привыкло къ темнотѣ и мнѣ гораздо пріятнѣе было дѣлать въ оной различныя открытія, нежели слѣдовать за метафизическими тонкостями проповѣдника.

Отецъ мой не разъ упрекалъ меня за сію вѣтренность, коей источникъ заключался можетъ быть въ живости воображенія, которой не было въ его

Digitized by Google

характерѣ. Я припоминалъ, что еще въ дѣтствѣ моемъ, сопровождая меня въ церковь слушать наставленія Г. Шовера, онъ приказывалъ слушать оныя со вниманіемъ и пользою. Но въ это время воспоминаніе объ отцѣ моемъ, о его дѣлахъ и объ угрожающихъ ему опасностяхъ, еще болѣе ризвлекали меня. Я тихонько сказалъ Андрею, чтобъ онъ освѣдомился у сосѣдей, пѣтъ ли въ церкви Г. Ефрема Маквиттія; но Андрей, слишкомъ внимательный къ поученіямъ Пастора, отвѣчалъ мнѣ молчкомъ локтя, что было знакомъ къ молчанію. Я смотрѣлъ на всѣ стороны, въ надеждѣ узнать безмятежное лицо Ойна между фигурами, кои сидѣли, протянувъ свои шеи къ каѳедрѣ, какъ къ центру соединенія. Но подъ широкими шляпами гражданъ Гласговскихъ и узкими колпаками Ланаркширскими, не видѣлъ даже ничего похожаго на хорошо напудренный парикъ,

Digitized by Google

тщательно сложенныя манжеты и на орѣховое платье — что составляло обыкновенный нарядъ перваго повѣреннаго въ торговомъ домѣ Осбалдистонъ и Трешемъ. Безпокойство мое увеличилось до такой степени, что я рѣшился выдти изъ церкви, дабы спросить у перваго попавшагося мнѣ человѣка, не видѣлъ ли онъ Ефрема Маквиттія. Я дернулъ Андрея за рукавъ и сказалъ о моемъ намѣреніи; но онъ и въ церкви Гласговской былъ также упоренъ, какъ и въ горахъ Шевіотскихъ. Наконецъ, увидѣвъ необходимость отвѣта, ибо я не замолчалъ бы иначе, онъ сказалъ мнѣ, что вошедши въ церковь одинъ разъ, не можно выдти изъ оной прежде окончанія службы, потому что при началѣ молитвъ двери запираются, дабы ни кто не помѣшалъ вѣрующимъ въ дѣлахъ благочестія. Объявивъ мнѣ это въ немногихъ словахъ, и притомъ съ сердцемъ, онъ

Digitized by Google

принялъ важный видъ критическаго вниманія.

Я также принуждалъ себя къ жестокой необходимости слушать проповѣдь; но вдругъ былъ прерванъ самымъ страннымъ образомъ. Позади меня кто-то сказалъ тихимъ голосомъ: — Вы подвергаетесь опасности въ этомъ городѣ.

Я стоялъ, облокотясь о столбъ; съ другой стороны былъ Андрей. Постепенно оборотившись назадъ, я не увидѣлъ ни кого, кромѣ нѣсколькихъ масперовыхъ. Одинъ взглядъ разувѣрилъ меня въ подозрѣніи на счетъ ихъ. Они были совершенно заняты проповѣдью и даже не обратили вниманія на безпокойство и любопытство, съ коими я на нихъ глядѣлъ. Огромный столбъ, близь котораго я стоялъ, могъ скрывать возвѣстившаго мнѣ таинственную вѣсть. Но кто онъ? Для чего избралъ это мѣсто? Какой опасности я под-

Digitized by Google

вергался? Воображеніе мое прудилось надъ разрѣшеніемъ сихъ вопросовъ. Оборотясь къ сторонѣ проповѣдника, я принялъ видъ, что слушаю его съ величайшимъ вниманіемъ, надѣясь чрезъ ню заставить говорить таинственнаго вѣстника.

Намѣреніе мое сбылось: не прошло и пяти минутъ, какъ тотъ же голосъ сказалъ мнѣ весьма тихо:

— Слушайте, но не оборачивайтесь.

Я повиновался.

— Вы подвергаете себя опасности въ этомъ городѣ, сказалъ голосъ; но я и самъ не менѣе. Ровно въ полночь приходите на мостъ: тамъ меня найдете. До того времени не показывайтесь ни кому.

Голосъ утихъ и я въ ту же минуту оборотился назадъ. Но тотъ, кто говорилъ, сдѣлалъ еще быстрѣйшее движеніе и исчезъ за столбами. Рѣшившись открыть его, я вышелъ изъ рядовъ слушающихъ и пошелъ

тился на свое мѣсто, не бывъ ни кѣмъ примѣченъ. Проповѣдникъ продолжалъ свое слово и окончилъ оное безъ новыхъ приключеній.

Когда мы выходили изъ церкви, Андрей, получившій даръ слова, сказалъ мнѣ: — Посмотрите, вотъ достойный Г. Маквитій, Мистрисъ Маквитій, Миссъ Ализонъ Маквитій и Г. Томасъ Макфенъ, который, говорятъ, женится на Миссъ Ализонъ, если хорошо сыграетъ игру. Она не весьма пригожа, за то имѣетъ славное приданое.

Я устремилъ взоры на Г. Маквитія. Это былъ человѣкъ пожилой, высокій, сухощавый, съ голубыми вдавленными въ лобъ глазами, имѣвшій грубый видъ и мрачную физіогномію, которая не весьма мнѣ понравилась. Вспомнивъ о совѣтѣ *ни кому не показываться*, я не рѣшался къ нему подойти, хотя и не имѣлъ

Digitized by Google

причины его бояться или подозрѣвать.

Я былъ въ нерѣшимости, когда Андрей, принявшій оную за робость, вздумалъ меня ободрить. Подойдите къ нему, Господинъ Францискъ, сказалъ онъ мнѣ, подойдите. Онъ еще не судья Гласговскій; но сказываютъ, что будетъ избранъ въ слѣдующій годъ. Подойдите къ нему, говорю я вамъ; онъ вамъ отвѣтитъ ласково и учтиво, только бы вы не просили у него денегъ.

Я сей часъ подумалъ, что ежели сей негоціянтъ былъ въ самомъ дѣлѣ такъ скупъ, какъ сказывалъ Андрей, то лучше будетъ взять нѣкоторыя предосторожности, прежде извѣщенія его о себѣ; ибо я навѣрное не зналъ, былъ ли мой отецъ его должникомъ или заимодавцемъ. Сіе размышленіе, вмѣстѣ съ таинственнымъ извѣстіемъ и отвращеніемъ, которое внушила мнѣ его физіогномія, принудили

меня рѣшиться подождать до завтрашнаго. И такъ я довольствовался тѣмъ, что поручилъ Андрею сходить къ Г. Маквитію и узнать отъ него адресъ Ойна, который недавно сюда пріѣхалъ, строго приказавъ не сказывать, кто далъ ему это порученіе и принести мнѣ отвѣтъ въ трактиръ, гдѣ мы остановились. Онъ обѣщалъ все сіе исполнить. Дорогою онъ мнѣ сказалъ, что всякой истинный Христіанинъ за долгъ почтетъ присутствовать при вечерней службѣ; но, прости Господи! прибавилъ онъ съ своею обыкновенною колкостію, люди, которые не поноеторятъ на ногахъ и хотятъ изломать ихъ о гробничные камни, какъ бы вызывая мертвыхъ, могутъ остаться и дома.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

» . . . . . Когда пробьетъ полночь »на Ріальто, я съ мечтами на»правляю мои уединенныя стопы. »Тамъ мы увидимся.«

Спасенная Венеція.

Воображеніе мое было наполнено дурными предзнаменованіями, коимъ я не могъ придумать удовлетворительной причины. Я заперся въ моей комнатѣ и отослалъ Андрея, тщетно предлагавшаго мнѣ сопутствовать ему въ церковь Св. Еноха, гдѣ, по словамъ его, знаменитый проповѣдникъ будетъ говорить поученіе, которое проникаетъ въ глубину души. Я началъ размышлять о томъ, что мнѣ дѣлать. Никогда не бывши суевѣрнымъ, я зналъ однакожь, что всѣ

Digitized by Google

люди, попавшись въ затруднительное положеніе и тщетно прибѣгающіе къ разсудку, какъ спасительной нити, принуждены бываютъ наконецъ дать волю своему воображенію и слѣдовать или за случаемъ, или за какимъ нибудь впечатлѣніемъ своего разума, коимъ они покоряются, какъ непреодолимому влеченію. Было что-то столь отвратительное въ чертахъ и въ физіогноміи Шотландскаго негоціянта, что я не могъ рѣшиться ввѣрить ему себя, не преступивъ правилъ благоразумія. Съ другой стороны таинственный голосъ и родъ привидѣнія, исчезнувшаго подъ мрачными сводами, кои можно было назвать долиною смертныхъ тѣней, — все это имѣло вліяніе на воображеніе молодаго человѣка, который, какъ ты знаешь, былъ къ тому же и молодой поэтъ.

Если я въ самомъ дѣлѣ окруженъ былъ опасностями, какъ говорилъ

Digitized by Google

таинственный голосъ, то какъ могъ я узнать сіи опасности и средства къ отвращенію оныхъ, не прибѣгнувъ прежде къ тому человѣку, отъ коего получилъ извѣстіе, и котораго я не могъ подозрѣвать ни въ чемъ дурномъ? Интриги Ралейга часто приходили мнѣ на мысль; но я такъ поспѣшно выѣхалъ изъ Осбалдистонъ-Галля и прибылъ въ Гласговъ, что ему не льзя было узнать объ этомъ такъ скоро, а тѣмъ менѣе сдѣлать противъ меня какой нибудь вѣроломный умыселъ. Я не имѣлъ недостатка ни въ смѣлости, ни въ довѣренности къ самому себѣ; былъ силенъ и проворенъ; въ бытность мою во Франціи я научился владѣть оружіемъ, которое въ этой странѣ составляетъ часть воспитанія молодыхъ людей. Я не боялся нападеній одного человѣка; злодѣйства не льзя было опасаться въ этомъ вѣкѣ и въ той странѣ, гдѣ я жилъ; къ тому же и мѣсто

свиданія, хотя не многими посѣщаемое во время ночи, было слишкомъ близко къ большимъ и многолюднымъ улицамъ, чтобъ я могъ опасаться насилія. И такъ я рѣшился прибыть туда въ назначенный часъ и безпрекословно слѣдовать за обстоятельствами. Признаюсь, Трешемъ, мнѣ казалось — и я старался скрыть это даже отъ себя, — что было что-то общее между Діаною Вернонъ и таинственнымъ извѣстіемъ, которое получилъ я такъ странно. Она одна знала цѣль моего путешествія. Она говорила мнѣ, что имѣетъ друзей въ Шотландіи и вручила талисманъ, къ коему я долженъ былъ прибѣгнуть въ затруднительномъ случаѣ. . . . Кто, кромѣ Діаны Вернонъ, могъ знать объ опасностяхъ, кои меня окружали? кто могъ имѣть желаніе и средства избавить меня отъ оныхъ? Въ моемъ стѣсненномъ положеніи эта лестная мысль не переставала

Digitized by Google

мнѣ представляться. Она занимала меня до обѣда и во время скромной трапезы; а въ послѣднюю половину часа такъ завладѣла мною, — можетъ быть при помощи нѣсколькихъ стакановъ превосходнаго вина, — что я, дабы освободиться отъ сей обманчивой мечты, отодвинулъ отъ себя стаканъ, какъ можно дальше, всталъ изъ-за стола, взялъ шляпу, и вышелъ изъ дому съ видомъ человѣка, который хочетъ убѣжать отъ самаго себя. Впрочемъ, прежнія мысли опять нечувствительно мною овладѣли; ибо я направилъ путь къ мосту Клидскому, гдѣ мнѣ было назначено свиданіе невидимымъ вѣстникомъ.

Я обѣдалъ уже послѣ вечерней службы; ибо моя набожная хозяйка ни какъ не хотѣла прежде окончанія оной варить мнѣ кушанье, на что я согласился, сколько изъ уваженія къ ней, столько и для того, чтобъ *ни кому не показываться*, какъ гласило

Digitized by Google

таинственное извѣстіе. Но царствовавшая тогда темнота избавляла меня отъ опасенія быть узнаннымъ, еслибъ даже и имѣлъ я знакомыхъ въ Гласговѣ. Еще должно было пройти нѣсколькимъ часамъ, прежде нежели наступитъ назначенное время свиданія. Можешь себѣ представить, какъ этотъ промежутокъ показался мнѣ дологъ и скученъ. Множество особъ, молодыхъ и старыхъ, съ печатію святости на лицѣ, ходили по большому лугу, который находится на правомъ берегѣ Клида и служитъ мѣстомъ прогулки для жителей Гласгова. Чрезъ нѣсколько времени я замѣтилъ, что ходя взадъ и впередъ подлѣ рѣки, я подвергался опасности быть замѣченнымъ прохожими, а это было неприлично. И такъ я рѣшился удалиться отъ мѣста наиболѣе посѣщаемаго, и старался занять себя, пріискивая самое уединенное мѣсто, гдѣ я могъ быть въ безопасности.

*

Digitized by Google

Такъ какъ лугъ засаженъ былъ деревьями, кои образовали различныя аллеи, какъ въ Лондонскомъ Сентъ-Джемскомъ паркѣ, то намѣреніе мое удалось.

Прогуливаясь, я услышалъ въ одной ближней аллеѣ грубой голосъ Андрея Ферсервиса. Хотя спрятаться за толстымъ деревомъ было нѣсколько оскорбительно для меня, но это было единственное и простѣйшее средство избѣжать его взглядовъ и любопытства. Онъ остановился и говорилъ съ человѣкомъ, одѣтымъ въ черное платье и коего голова покрыта была широкою шляпою; изъ словъ его я узналъ, что онъ говоритъ обо мнѣ и рисуетъ мой портретъ. Мое оскорбленное самолюбіе шептало мнѣ, кто эта каррикатура; но не смотря на то, я узналъ нѣкоторыя сходныя черты.

— Да, да, Господинъ Гамморганъ, говорилъ онъ, увѣряю васъ въ этомъ.

Digitized by Google

Не то, чтобъ ему не доставало здраваго смысла; онъ хорошо видитъ, что благоразумно, то есть, туда, сюда: молнія, больше ничего. Но мозгъ его слишкомъ горячъ, потому что голова набита поэтическими вздорами. Онъ предпочтетъ старый темный лѣсъ самому лучшему цвѣтнику, а прекрасный огородъ ничего не значитъ для него передъ ручьемъ и утесомъ. Онъ будетъ проводить цѣлые дни въ разговорахъ съ одною молодою дѣвочкою, которая называется Діаною Вернонъ, и есть, ни больше, ни меньше, какъ язычница, Діана Эфесская .... ни больше, ни меньше, прости Господи! Она во сто разъ хуже; это Римлянка. А онъ гораздо съ большимъ удовольствіемъ будетъ слушать ее, нежели васъ, Г. Гамморганъ, или меня, говорящихъ ему полезныя вещи для настоящаго и будущаго житія. Одинъ разъ онъ мнѣ сказалъ — бѣдное сла-

Digitized by Google

ное созданіе! — что псалмы Давида есть превосходная поэзія! какъ будто Царь-Пророкъ занимался размѣщеніемъ риѳмъ, какъ цвѣтовъ въ грядкахъ! Прости Господи! два стиха Деви Линсдая, стóятъ всей чепухи, которую онъ написалъ во всю свою жизнь.

Его слушатель прерывалъ его одними только восклицаніями, которыя, казалось, имѣли цѣлію показать вниманіе, какъ-то: въ самомъ дѣлѣ! а! а! э! э! о! о! Впрочемъ одинъ разъ онъ сдѣлалъ замѣчаніе, довольно длинное, но коего я не могъ слышать, ибо голосъ его былъ не такъ громокъ, какъ Андрея. Наконецъ послѣдній вскричалъ: — Сказать ему то, что я думаю, говорите вы? Но кто же, кромѣ Андрея, расплатится за разбитые горшки? Знаете ли, какъ онъ сердитъ? Покажите быку красное платье, онъ пробьетъ его рогами. Впрочемъ, по душѣ своей онъ

славной молодой человѣкъ, и я ни за что не хочу его оставить, ибо онъ имѣетъ нужду въ человѣкѣ честномъ и старательномъ. Къ тому жь рука его отверста: деньги льются у него сквозь пальцы, какъ вода сквозь дырочки въ поливальницѣ; такому господину приятно служить. Да, да, я привязанъ къ нему всѣмъ сердцемъ. Жаль только, Господинъ Гамморганъ, что молодой человѣкъ такъ неразсудителенъ.

Въ этомъ мѣстѣ разговора два собесѣдника пошли далѣе и я не могъ слышать продолженія онаго. Первое чувство, которое я ощутилъ, слыша слугу моего такъ свободно изъясняющагося на мой счетъ, было величайшее негодованіе но размысливъ хорошенько, я увидѣлъ, что еслибъ всякой господинъ подслушивалъ разговоры въ своей передней; то нашелъ бы себя подвергнутымъ ножу анатомика, въ родѣ Г. Ферсервиса.

Digitized by Google

Встрѣча эта была мнѣ не безполезна: она сократила часть времени, которую я долженъ провести въ ожиданіяхъ.

Ночь приближалась и ея густой мракъ придавалъ рѣкѣ печальный и единообразный видъ, весьма согласовавшійся съ расположеніемъ моего духа. Едва могъ я различать тяжелой и древній мостъ на Клидѣ, бывшій отъ меня не въ далекѣ. Его узкіе и не высокія арки, кои я съ трудомъ могъ видѣть, походили болѣе на пещеры, поглощавшія Клидъ, нежели на отверзтія, сдѣланныя для прохода его волнъ. Отъ времени до времени блестѣли вдоль по Клиду фонари, освѣщавшіе возвращающіяся домой семейства. Иногда слышенъ былъ стукъ лошади, на коей, вѣроятно, хозяинъ ея ѣхалъ въ деревню, проведя въ Гласговѣ день воскресный. Наконецъ воцарилась глубокая тишина и прогулка моя по берегу Клида

прерывалась однимъ только звономъ часовыхъ колоколовъ.

Какъ медленно шло для меня время! Сколько разъ упрекалъ я себя за слѣпое легковѣріе! Это свиданіе назначено мнѣ, можетъ быть, какимъ нибудь безумцемъ или врагомъ. Не подвергался ли я опасности быть игрушкою одного, или жертвою другаго? И не смотря на это, я ни за что въ свѣтѣ не рѣшился бы уйти, не дождавши развязки этаго приключенія. Наконецъ на башнѣ Митрополитской церкви раздался первый ударъ полуночи и вскорѣ всѣ колокольни повторили знакъ сей, какъ собраніе вѣрныхъ повторяетъ молитву Министра. Я пошелъ по набережной, которая вела къ мосту, съ чувствомъ неописаннаго безпокойства. Едва вступилъ на мостъ, какъ увидѣлъ человѣческую фигуру, шедшую прямо ко мнѣ. Хотя уже около часа я не встрѣчалъ никого, но не вѣрилъ, чтобъ это тотъ

самый человѣкъ, который назначилъ мнѣ свиданіе. Я шелъ къ нему на встрѣчу, какъ бы къ властелину судьбы моей: такъ безпокойство и ожиданіе смутили мои мысли. Приближившись къ нему, я могъ только замѣтить, что онъ былъ средняго роста, по повидимому крѣпокъ и силенъ, и закутанъ въ широкой плащь. Поровнявшись съ нимъ, я остановился, ожидая, что онъ начнетъ со мною разговоръ. Но я чрезвычайно удивился, когда онъ прошелъ мимо, не сказавъ ни слова.

Не имѣя никакого предлога, я не могъ съ нимъ заговорить, ибо хотя онъ и пришелъ на мостъ въ назначенный мнѣ часъ, но могъ быть вовсе не тѣмъ, кого я ожидалъ. Я оборотился назадъ и ждалъ, что изъ этаго выдетъ. Онъ дошелъ до конца моста, остановился, посмотрѣлъ кругомъ себя съ видомъ недовѣрчивости и наконецъ возвратился. Я

Digitized by Google

шелъ къ нему на встрѣчу, рѣшившись заговорить съ нимъ во чтобы то ниспало.

— Вы прогуливаетесь не много поздно, сказалъ я, поровнявшись съ нимъ.

— Я пришелъ на свиданіе, Г. Осбалдистонъ; можетъ быть и вы также?

— Такъ это вы говорили мнѣ въ церкви сего дня утромъ. Чтожь вы имѣете сказать?

— Слѣдуйте за мною и вы узнаете.

— Прежде, нежели за вами послѣдую, я долженъ знать, кто вы такой и чего вамъ отъ меня угодно?

— Я человѣкъ и хочу оказать вамъ услугу.

— Человѣкъ! Это слишкомъ лаконически.

— Это все, что я могу сказать. Тотъ, кто не имѣетъ ни имени, ни друзей, ни денегъ, ни отечества, есть по крайней мѣрѣ человѣкъ; а

Digitized by Google

многіе, имѣя все сіе, не заслуживаютъ этаго имени.

— Это сказано слишкомъ въ обширномъ смыслѣ и недостаточно, чтобъ я повѣрилъ себя незнакомцу.

— Вы ни чего болѣе не узнаете. Слѣдуйте за мною и воспользуйтесь услугою, которую хочу оказать вамъ.

— Развѣ вы не можете открыть мнѣ всего на этомъ самомъ мѣстѣ?

— Мнѣ нѣчего говорить вамъ. Пусть глаза ваши увѣдомятъ васъ. Рѣшайтесь — слѣдовать за мною, или оставаться въ невѣденіи.

Незнакомецъ говорилъ съ такою твердостію и хладнокровіемъ, что казался совершенно равнодушнымъ къ моей довѣренности.

— Чего опасаетесь вы? сказалъ онъ нетерпѣливо. Жизнь ваша не такъ важна, чтобъ отнимать ее.

— Я ни чего не боюсь, отвѣчалъ

я съ твердостію. Ступайте, куда вамъ угодно, я слѣдую за вами.

Сверхъ моего ожиданія, мы вошли въ самую средину города и подобны были двумъ безмолвнымъ привидѣніямъ, пробѣгающимъ уединенныя улицы. Я нетерпѣливо ждалъ окончанія пути нашего; проводникъ мой замѣтилъ это.

— Вы боитесь? сказалъ онъ мнѣ.

— Боюсь! возразилъ я. Повторю ваши собственныя слова: чегожь мнѣ бояться?

—Вы съ незнакомцемъ и въ такомъ городѣ, гдѣ нѣтъ вашихъ друзей, но гдѣ, напротивъ, есть враги.

— Я не боюсь ни ихъ, ни васъ. Я молодъ, силенъ и вооруженъ.

— Я не вооруженъ, но смѣлая рука не промахивается. Вы говорите, что не боитесь. Еслибъ вы знали съ кѣмъ говорите, то вѣрно не былибъ такъ спокойны.

Digitized by Google

— Ни мало! Повторяю, что вы не внушаете мнѣ никакого страха.

— Ни какого! . . . Это можетъ быть. Но можно ли вамъ не страшиться слѣдствій, которыя произойдутъ, если васъ увидятъ съ человѣкомъ, коего имя, произнесенное мною теперь въ этой улицѣ, подвигнетъ самые камни, чтобъ остановить его; на главѣ моей половина жителей Гласговскихъ утвердятъ свое счастіе, какъ на сокровищѣ, если удастся кому-либо меня остановить. Вы говорите съ человѣкомъ, взятіе котораго будетъ для Единбурга столь же приятною новостію, какъ извѣстіе о выигранной битвѣ во Фландріи.

— Но ктожъ вы такой, если имя ваше внушаетъ столь большой страхъ?

— Я не могу быть вашимъ врагомъ, ибо провожаю васъ въ такое мѣсто, гдѣ вѣрно бы имѣлъ цѣпи на

Digitized by Google

ногахъ, а веревку на шеѣ, еслибъ меня узнали.

Я отступилъ на нѣсколько шаговъ, чтобы внимательнѣе разсмотрѣть моего спутника и быть въ готовности защищаться; но широкой плащь не позволялъ видѣть, былъ ли онъ вооруженъ.

— Вы сказали мнѣ слишкомъ много и слишкомъ мало, отвѣчалъ я: слишкомъ много, чтобъ я могъ довѣриться незнакомцу, который боится преслѣдованій законовъ той страны, гдѣ мы находимся; слишкомъ мало, ибо вы не объяснили, почему страшитесь ихъ строгости.

Онъ сдѣлалъ шагъ ко мнѣ; я невольно отступилъ, положивъ руку на ефесъ шпаги.

— Какъ! вскричалъ онъ, противъ безоружнаго, противъ друга!

— Я васъ не знаю: слова ваши заставляютъ меня сомнѣваться.

— Хорошо сказано! Уважаю того,

Digitized by Google

чья рука защищаетъ голову. Скажу вамъ откровенно: мы идемъ въ темницу.

— Въ темницу! вскричалъ я. По какому праву? За какую вину? Прежде отнимете у меня жизнь, нежели свободу; я не сдѣлаю за вами ни шагу больше.

— Вы идете въ темницу не какъ преступникъ. Ужели вы почитаете меня, прибавилъ онъ съ горделивымъ видомъ, какимъ нибудь приказнымъ или полицейскимъ чиновникомъ? . . . Я веду васъ къ заключенному, изъ устъ котораго узнаете объ опасности, коей здѣсь вы подвергаете себя. Не ваша, но моя свобода рискуетъ въ этомъ случаѣ; но я съ удовольствіемъ пренебрегаю опасность, ибо люблю молодаго человѣка, полагающагося на свою шпагу болѣе, нежели на что другое.

Въ это время мы находились въ главнѣйшей улицѣ города. Сопутникъ

Digitized by Google

мой остановился предъ огромнымъ строеніемъ изъ толстыхъ камней; въ окнахъ онаго видны были желѣзныя рѣшетки.

— Чего не дали бы судьи и начальники Гласговскіе, сказалъ незнакомецъ, чтобъ удержать меня въ этой клѣткѣ, съ цѣпями на рукахъ и на ногахъ! И между тѣмъ къ чему бы имъ это послужило? Еслибъ они заключили меня сего дня вечеромъ, привязавъ къ каждой ногѣ по сту фунтовъ, — завтра же мѣсто мое опустѣло и плѣнникъ ихъ былъ бы свободенъ, какъ лань лѣсная.

Говоря такимъ образомъ, онъ тихонько постучалъ въ нѣкоторый родъ калитки. Вскорѣ человѣкъ, по видимому только что проснувшійся, сказалъ изъ внутри: Что это! Кто тамъ? Чего отъ меня хотятъ въ такое время? Я не отопру: это противъ правилъ.

Digitized by Google

Голосъ, коимъ послѣднія слова были произнесены, показывалъ, что говорившій намѣренъ былъ опять предаться сну. Тогда проводникъ мой приблизился къ двери и сказалъ въ полъ-голоса: — Ты забылъ Грегараха?

— Нѣтъ! клянусь всѣми дьяволами! отвѣчалъ онъ поспѣшно, и вскорѣ я услышалъ, что приставъ торопился вставать. Они еще что-то говорилъ на языкѣ, котораго я не понимали; послѣ чего начали отодвигаться запоры, но такъ тихо, чтобъ не сдѣлать ни малѣйшаго шума. Наконецъ мы очутились въ караульной залѣ темницы Гласговской. Узкая лѣстница вела въ другіе этажи, а двѣ двери въ средину зданія. Все было изукрашено толстыми запорами и тяжелыми полосами желѣза. Стѣны были голы; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлась приятная драпировка изъ цѣпей, назначенныхъ для будущихъ колодниковъ;

Digitized by Google

ружья, пистолеты и другія оружія висѣли по угламъ.

Очутившись такимъ страннымъ и нечаяннымъ образомъ въ одной изъ крѣпостей Шотландіи, я не могъ не вспомнить моего приключенія въ Нортумберландѣ и въ другой разъ ощутилъ страхъ познакомиться съ ужаснымъ пребываніемъ въ темницѣ, находящейся въ неизвѣстной мнѣ странѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

»Взгляни вокругъ себя: вотъ тѣ »печальныя мѣста, Астольфъ, »гдѣ несчастный, коего вся вина »есть бѣдность, — страдаетъ »въ вѣчномъ заключеніи, будучи »жертвою несправедливости. Об»ремененный оковами, снѣдаемый »горестью, онъ утратилъ все, »кромѣ надежды.«

Тѣлница, дѣйств. 1.

Вошедши, я бросилъ недовѣрчивый взглядъ на моего сопутника; но лампа въ сѣняхъ горѣла очень тускло, и я не могъ разсмотрѣть его лица. Такъ какъ тюремщикъ держалъ оную въ рукахъ, то я могъ видѣть его, хотя онъ занималъ меня гораздо менѣе. Это былъ человѣкъ, въ родѣ дикаго,

Digitized by Google

съ суровымъ взглядомъ; его лобъ, брови и щеки осѣялись длинными рыжими волосами. Черты его оживились какою-то безумною радостью при видѣ моего сопутника. Я никогда не видѣлъ лучшаго изображенія отвратительнаго дикаря, поклоняющагося идолу своего племени: Онъ кривлялся, хохоталъ и даже плакалъ; лицо его изображало слѣпое усердіе, которое трудно описать. Сначала онъ выражался однѣми восклицаніями: о! неужели! ахъ! Наконецъ, когда утихли первые восторги, онъ вскричалъ: — Вы ли это? какъ давно я васъ не видѣлъ? Сопутникъ мой принялъ сіи привѣтствія съ хладнокровіемъ государя, привыкшаго видѣть преданность своихъ подданныхъ и почитающаго за долгъ наградить ихъ нѣкоторыми знаками своего благоволенія. Онъ пожалъ руку тюремщика, сказавъ: — Каково идутъ дѣла, Дугалъ?

Digitized by Google

— Господи Боже! воскликнувъ Дугалъ, понизивъ осторожно голосъ и осматриваясь недовѣрчиво,—можно ли видѣть васъ здѣсь? въ этомъ мѣстѣ! Что будетъ, если главный судья придетъ сюда дозоромъ?

Сопутникъ мой положилъ палецъ на губы. — Не бойся ничего, Дугалъ: руки твои никогда не задвинутъ за мною запора.

— Мои руки! нѣтъ, нѣтъ, никогда! Пусть лучше ихъ у меня отрубятъ! Но когда вы туда возвратитесь? Не забудьте меня извѣстить, и вспомните, что я вамъ братъ седьмомъ колѣнѣ.

— Когда исполнятся мои планы, я извѣщу тебя, Дугалъ.

— И если это будетъ хотя въ Субботу въ полночь, я брошу ключи темницы въ голову коменданту и послѣдую за вами, не помышляя о Субботѣ. Увидьте сами, исполню ли я это.

Digitized by Google

Таинственный незнакомецъ прервалъ восторгъ тюремщика, сказавъ ему нѣсколько словъ на языкѣ, которымъ они говорили при дверяхъ темницы, и который, какъ я узналъ въ послѣдствіи, былъ языкъ горныхъ Шотландцевъ; вѣроятно, онъ объяснялъ ему причину своего прихода.

— Все, что вамъ угодно, сказалъ тюремщикъ, склоняясь на всѣ желанія моего сопутника. Поправивъ прутикомъ свѣтильню въ лампѣ, чтобъ она горѣла яснѣе, онъ подалъ мнѣ знакъ за нимъ слѣдовать.

— Вы идете съ нами? спросилъ я моего сопутника.

— Нѣтъ, я буду вамъ не нуженъ и останусь здѣсь охранять вашу безопасность.

— Я увѣренъ — вы не вовлечете меня ни въ какія непріятности.

— Раздѣляю съ вами всякую опасность.

Digitized by Google

Онъ сказалъ сіи слова твердымъ голосомъ, который внушилъ мнѣ совершенную къ нему довѣренность.

Я слѣдовалъ за тюремщикомъ, который не затворялъ за собою дверей и наконецъ по круглой лѣстницѣ ввелъ меня въ длинный корридоръ. Онъ отперъ одну изъ дверей, кои были по обѣимъ сторонамъ, приказалъ мнѣ войти въ небольшую комнату, и, посмотрѣвъ на дурную постель, которая стояла въ углу:

— Она спитъ, сказалъ онъ тихимъ голосомъ, поставивъ лампу на маленькій столъ.

— Она! кто она? думалъ я: неужели Діану Вернонъ найду я въ этомъ мѣстѣ нищеты!

Я посмотрѣлъ на постель, и одинъ взглядъ разсѣялъ мои опасенія. Голова немолодая и непрекрасная, съ небольшею, сѣроватою бородою, прогнала мой страхъ на счетъ Діаны; но не смотря на это, я съ великай-

Digitized by Google

шею печалью узналъ, въ то время, когда проснувшійся заключенный протиралъ глаза, черты, хотя совершенно различныя, но кои весьма много меня занимали — узналъ бѣднаго друга своего Ойна. Я сталъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, дабы избѣжать его первыхъ взглядовъ и опасаясь, чтобъ въ первыя минуты удивленія онъ не испустилъ громкихъ восклицаній, кои могли бы нарушить тишину сихъ печальныхъ мѣстъ.

Несчастный повѣренный, легшій въ постель не раздѣваясь, поднялся съ помощію одной руки, а другою снялъ съ головы красный колпакъ; зѣвая и съ полусоннымъ видомъ онъ сказалъ: — Я вамъ подведу итогъ, Г. Дукалъ, или ктобъ вы ни были, и если вы будете дѣлать подобныя вычитанія изъ моего сна, то я пожалуюсь Лорду-судьѣ.

— Кто-то хочетъ съ вами говорить, отвѣтствовалъ Дугалъ гру-

бымъ голосомъ тюремщика, совершенно не похожимъ на веселый и почтительный тонъ, съ которымъ объяснялся онъ передъ моимъ сопутникомъ, и повернувшись, вышелъ изъ комнаты.

Прошло нѣсколько минутъ, пока сонный могъ узнать меня; изумленіе изобразилось на его лицѣ, когда онъ увидѣлъ, что это точно я; онъ подумалъ, что и я также заключенъ.

— Ахъ! Франкъ, сколько несчастій причинили вы дому и самому себѣ! Не говорю вамъ о себѣ; я, такъ сказать, нуль; но вы? вы были итогъ надеждъ вашего отца, его *отпіит*. Надобно ли, чтобъ вы, которые могли быть первымъ человѣкомъ перваго банковаго дома въ первомъ городѣ государства, чтобъ вы были заключены въ негодную темницу Шотландіи, гдѣ нѣтъ средствъ даже вычистить своего платья.

Говоря это, онъ чистилъ рукавомъ

Digitized by Google

полу орѣховаго платья, нѣкогда ке-имѣвшаго пятнышка, но теперь запы-лившагося и замараннаго около стѣнъ. Его необыкновенная опрятность еще болѣе увеличивала для него непри-тность тюремнаго заключенія.

— Великій Боже! продолжалъ онъ, какія новости для биржи! Подобной не было еще со времени сраженія Алманзы, гдѣ число Англичанъ уби-тыхъ и раненыхъ простиралось въ итогѣ до 5000 человѣкъ, не считая плѣнныхъ. Что скажутъ, узнавши, что домъ Осбалдистонъ и Трешемъ оказался не состоятельнымъ.

Я прервалъ его сѣтованія и извѣ-стилъ, что я во все не заключенъ, хотя и не могу изъяснить, какимъ образомъ сдѣлалось, что я у него въ гостяхъ и при томъ въ такой часъ. Я остановилъ его вопросы, желая узнать о положеніи, въ которомъ онъ самъ находится. Мнѣ не легко было получить отъ него удовлетво-

Digitized by Google

ительные отвѣты; ибо Ойнъ, — ты знаешь это, любезный Трешемъ — весьма свѣдущій въ дѣлахъ коммерческихъ, былъ далекъ отъ всего, что выходило изъ его круга.

Наконецъ, съ величайшимъ трудомъ, я узналъ слѣдующее:

Отецъ мой для своихъ дѣлъ въ Шотландіи имѣлъ двухъ главнѣйшихъ корреспондентовъ въ Гласговѣ. Домъ Маквитія, Макфена и Компаніи казался ему и Ойну достойнымъ полной довѣренности. Во всѣхъ сдѣлкахъ сіи господа показывали совершенную уступчивость къ большому Англійскому дому и ограничивались тѣмъ, что играли роль Шакала, который, отыскавъ добычу для льва, довольствуется остатками его трапезы. Какъ ни умѣренна была ихъ выгода отъ какого нибудь дѣла, они всегда писали, что довольны совершенно, и охотно принимали на себя всѣ заботы и труды, чтобъ только заслужить

уваженіе и покровительство своихъ почтенныхъ друзей Кранъ-Алейской улицы.

Одно слово моего отца было столь же важно для Маквитія и Макфена, какъ всѣ законы Медовъ и Персовъ. Оно исполнялось безпрекословно. Невѣроятная точность Ойна, величайшаго защитника формъ, особенно когда онъ могъ говорить объ нихъ *ex Cathedrâ*, наблюдаемая во всѣхъ счетахъ и перепискахъ, была не менѣе важна въ ихъ глазахъ. Всѣ ихъ доказательства усердія и почтенія были принимаемы Ойномъ за чистыя деньги; но отецъ мой, гораздо лучше привыкшій читать въ сердцахъ людей, находилъ въ оныхъ какую-то низость и утомительную услужливость; и потому нѣсколько разъ отказывалъ ихъ просьбѣ: быть его единственными повѣренными въ Шотландіи. Напротивъ, большую часть своихъ дѣлъ онъ повѣрилъ другому

Digitized by Google

дому, коего начальникъ былъ совершенно различнаго характера. Это былъ человѣкъ, котораго доброе о себѣ мнѣніе доходило до тщеславія, не любившій Англичанъ, также, какъ отецъ мой не любилъ Шотландцевъ. Онъ брался за дѣло съ условіемъ, чтобъ прибыль отъ онаго была раздѣлена поравну; наблюдалъ формы не менѣе Ойна и ни мало не заботился, что думаютъ объ немъ Лондонскіе банкиры.

И такъ, не легко было имѣть дѣло съ такимъ человѣкомъ, какъ Г. Николай Гервей; очень часто, между двумя домами, Кранъ-Алейской улицы во Лондонѣ и Санитъ-Маркской въ Гласговѣ, водворялась холодность и даже ссора, которыя могли разсѣять однѣ общія выгоды. Самолюбіе Ойна было нѣсколько разъ оскорблено въ продолженіе сихъ не удовольствій; и такъ, не удивительно, что во всякомъ случаѣ онъ стоялъ горой за

Digitized by Google

откровенный, учтивый и почтенный домъ Маквитія, Макфена и Компаніи и отзывался о Николаѣ Гервсѣ, какъ объ гордомъ и безпокойномъ Шотландцѣ, съ которымъ невозможно ужиться.

Неудивительно, что съ такимъ образомъ мыслей и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ кои Ралейгъ повергнулъ банковый домъ моего отца, Ойнъ, по прибытіи своемъ въ Гласговъ, которое было двумя днями прежде моего, почелъ обязанностью отнестись къ корреспондентамъ, коихъ дружескія увѣренія, казалось, обѣщали и помощь и участіе. Святой Патронъ, прибывшій къ ревностному католику, не былъ бы принятъ съ большимъ благоговѣніемъ. Но это былъ лучь солнца, вскорѣ затмившійся густымъ облакомъ. Обнадеженный такимъ благосклоннымъ пріемомъ, онъ не таясь описалъ положеніе дѣлъ моего отца корреспондентамъ столь

Digitized by Google

ревностнымъ и вѣрнымъ. Маквитій былъ пораженъ сею вѣстью, и Макфенъ, еще не выслушавъ оной подробно, уже перечитывалъ свой журналъ, чтобъ видѣть немедленно взаимное положеніе двухъ домовъ. Они усмотрѣли что балансъ находился въ равновѣсіи и отецъ мой былъ долженъ довольно значительную сумму. Длинныя ихъ лица, сдѣлались еще мрачнѣе; и между тѣмъ, какъ Ойнъ просилъ ихъ прикрыть своимъ кредитомъ домъ Оебалдистонъ и Трешемъ, они просили обезпеченія; потомъ, говоря яснѣе, потребовали товаровъ на сумму въ двое большую той, которая была имъ должна. Ойнъ отвергнулъ такое предложеніе, невыгодное для его дома и не справедливое для другихъ кредиторовъ, и возсталъ противъ ихъ неблагодарности.

Шотландскіе друзья нашли въ этомъ спорѣ предлогъ для своего гнѣва и для принятія своихъ мѣръ, внушен-

Digitized by Google

ныхъ если не совѣстью, то покрайней мѣрѣ учтивостью.

Ойнъ, въ качествѣ перваго повѣреннаго банковаго дома, имѣлъ небольшую часть въ прибыляхъ онаго, какъ это обыкновенно водится, и потому принималъ въ дѣлахъ его живѣйшее участіе. Гг. Маквиній и Макфецъ знали это и рѣшились согласить его на предложеніе, (которое онъ отвергнулъ), прибѣгнувъ къ короткому средству, которое представляли имъ законы Шотландіи, и которое, какъ кажется, легко можно употребить во зло. Маквиній явился къ судьѣ, донесъ, что Ойнъ ему долженъ и хочетъ ѣхать въ чужіе краи. Въ слѣдствіе этаго онъ получилъ его арестъ, и чрезъ два часа послѣ совѣщанія, о коемъ я говорилъ, бѣдный Ойнъ очутился въ тюрьмѣ, куда я зашелъ такимъ страннымъ случаемъ.

И такъ, положеніе дѣлъ было мнѣ тогда извѣстно; но вопросъ: что мнѣ дѣлать? былъ весьма труденъ

для разрѣшенія. Я видѣлъ опасности, насъ окружавшія; но какъ подать имъ помощь. Извѣстіе, которое я получилъ, казалось, давало мнѣ знать, что я лично подвергнусь опасенію, принявъ участіе въ дѣлѣ Ойна. Сей послѣдній боялся того же; въ страхѣ своемъ онъ увѣрялъ меня, что Шотландецъ, опасаясь потерять одну копѣйку, найдетъ средство остановить Англичанина, его жену, дѣтей, обоего пола слугъ и даже чужестранцевъ, если у него найдутся. Законы сей страны такъ строги и даже жестоки, а я былъ такъ мало свѣдущъ въ дѣлахъ судныхъ и комерческихъ, что почти вѣрилъ его доказательствамъ. Остановивъ меня, нанесли бы рѣшительный ударъ дѣламъ отца моего. Въ этомъ затруднительномъ положеніи мнѣ пришло въ голову спросить у моего стараго друга, былъ ли онъ у другаго Гласговскаго корреспондента моего отца.

Digitized by Google

— Я писалъ къ нему сего дня утромъ; но по приему золотаго Галловчетскаго язычка, чего можемъ мы ожидать отъ негоціянта Сал-Маркетскаго? Все равно, что просить отказаться векселедавца отъ *столько то за сто*. Болѣе ничего нельзя ожидать, кромѣ освобожденія моего, если Маквитій согласится. Николай Гервей даже не отвѣчалъ на письмо мое: хотя меня и увѣрили, что оно отдано ему въ то время, когда онъ шелъ въ церковь. Потомъ бросившись на свою постель и закрывъ лицо обѣими руками: — Мой бѣдный, любезный господинъ! вскричалъ онъ, бѣдный любезный господинъ! Впрочемъ, упорство ваше всему этому причиною, Г. Франкъ. . . . . Но да проститъ меня Богъ за то, что, можетъ быть, *прикладываю* вамъ горести! Это воля Господня, надобно ей покориться.

Digitized by Google

Вся философія моя, Трешемъ, была въ этомъ случаѣ безсильна, и я не могъ удержаться, чтобъ не раздѣлить скорби добраго старика; мы соединили слезы наши. Мои были весьма горьки; совѣсть говорила мнѣ, что упреки Ойна справедливы: мое упорство было виною несчастій моего отца.

Но слезы мои внезапно остановились, когда я услышалъ стукъ у наружныхъ дверей тюрьмы. Я вышелъ изъ комнаты и побѣжалъ къ лѣстницѣ узнать причину онаго. Я услышалъ тюремщика, говорящаго попеременно то громкимъ, то тихимъ голосомъ. — Иду, иду кричалъ онъ. Потомъ, обратясь къ моему проводнику: — Это главный судья; что будемъ дѣлать? . . . Сей часъ, сію минуту! Я встаю, надобно одѣться! .... Взойдите на лѣстницу, спрячтесь въ комнатѣ Саксонскаго плѣнника. . . . Но вотъ я готовъ, я

Digitized by Google

здѣсь! . . . . Великій Боже! что изъ этаго будетъ?

Между тѣмъ, какъ Дугалъ отпиралъ двери противъ своего желанія и медленно видвигалъ засовы одинъ за другимъ, сопутникъ мой взошелъ на лѣстницу и потомъ въ комнату Ойна, куда и я за нимъ послѣдовалъ. Онъ посмотрѣлъ во кругъ себя, и не видя никакого удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было спрятаться, сказалъ мнѣ: Дайте вашихъ пистолетовъ. . . . Но нѣтъ, я нехочу; я могу обойтись безъ нихъ. . . . Что бы ни случилось, не мѣшайтесь. Не берите на себя защиты другаго. Это дѣло касается до меня; мнѣ должно и освободиться отъ онаго. Я часто былъ гораздо во худомъ положеніи.

Говоря такимъ образомъ, онъ бросилъ въ уголъ свой плащь и помѣстился противъ самой двери, на которую не переставалъ смотрѣть взоромъ быстрымъ и рѣшительнымъ,

Digitized by Google

подавши все тѣло свое назадъ, чтобъ собраться съ силами, подобно лошади приготовляющейся перескочить преграду. Я догадался, что онъ рѣшился броситься на тѣхъ, кои появятся въ дверяхъ, растолкать ихъ, выбѣжать на улицу и такимъ образомъ спастись.

Судя по крѣпкому и ловкому виду его, не льзя было сомнѣваться въ успѣхѣ предпринятаго имъ намѣренія, если только люди, съ коими онъ вступитъ въ дѣло, не будутъ вооружены. Впрочемъ, и теперь я не могъ разсмотрѣть его лица, ибо лампа едва разгоняла темноту и была поставлена такимъ образомъ, что вся часть комнаты гдѣ онъ стоялъ, находилась во мракѣ.

Страшное ожиданіе не долго насъ тревожило. Мы услышали на лѣстницѣ шумъ отъ множества идущихъ людей, которые вошли потомъ въ

Digitized by Google

корридоръ и наконецъ остановились передъ нашею дверью. Вскорѣ ее отворили и первая появившаяся особа, была молодая, довольна пригожая дѣвушка, которая одною рукой поддерживала свою юбку, чтобъ она не замаралась на улицѣ, а другою держала потайной фонарь; свѣтъ его, направленный къ дверямъ, открылъ въ корридорѣ множество солдатъ, вооруженныхъ саблями и ружьями. Потомъ явилось другое, важнѣйшее лице. Это былъ главный судья, какъ мы послѣ узнали, толстый и коротенькой человѣкъ, — коего голова вооружена была огромнымъ парикомъ, — надутый своимъ достоинствомъ и задыхающійся отъ нетерпѣнія.

— Возможно ли, тюремщикъ! воскликнулъ онъ, еще не входя въ комнату, заставить меня ожидать такъ долго! Я такъ точно хлопоталъ, чтобъ войти сюда, какъ другой хлопочетъ, чтобъ выйти.

Digitized by Google

Незнакомецъ, при видѣ солдатъ вѣроятно отказавшійся отъ своего намѣренія, не избѣжалъ отъ первыхъ взоровъ судьи, вошедшаго въ комнату. Онъ примѣтилъ и меня. — Что это значитъ! вскричалъ онъ: незнакомцы въ темницѣ, и въ такой часъ ночи? . . . . Тюремщикъ, будь увѣренъ, я выведу это наружу. Теперь хочу поговорить съ этими господами. Но прежде надобно сказать словцо съ старинымъ знакомымъ. Ну, Г. Ойнъ, каковъ въ своемъ здоровьи?

— Тѣло здорово, Г. Герьей, но душа очень больна.

— Точно, точно; я вѣрю. Это весьма неприятное происшествіе, особенно для человѣка, который такъ высоко поднималъ голову. Но мы всѣ можемъ быть и высоко и низко, Г. Ойнъ. Природа человѣческая, природа человѣческая. . . . . Г. Осбалдистонъ доброй, честной человѣкъ! но

я всегда говорилъ, что онъ изъ числа тѣхъ людей, которые испортятъ парикъ, вздумавъ его расчесать, какъ говорилъ отецъ мой, великій діаконъ. Но великій діаконъ сказывалъ: Никъ, сынъ мой Никъ (онъ назывался, также какъ и я Николай, и люди, любившіе прозванія, именовали его: старый Никъ, а меня молодой Никъ) (*); Никъ, говорилъ онъ, никогда не протягивай руки своей такъ далеко, чтобъ ты не могъ достать ее назадъ. — Я то же самое говорилъ Г. Осбалдистону; но онъ худо принималъ мои совѣты, истинно добрые, благонамѣренные совѣты.

Сія рѣчь, произнесенная съ необыкновенною бѣглостію, горделивымъ видомъ и нѣкоторымъ презрѣніемъ

(*) *Old Nick* Симъ именемъ Англичане въ шутку называютъ діавола: *старый Никъ*.

не позволяла мнѣ надѣяться помощи Г. Гервея. Впрочемъ, я весьма скоро увидѣлъ, что подъ сими грубыми формами, скрывалось превосходное сердце, когда Ойнъ изъявилъ свое неудовольствіе, сказавъ, что такія слова весьма несообразны съ тѣмъ положеніемъ, въ коемъ онъ находится но Гласговскій банкиръ взялъ его руку и крѣпко пожавъ оную, сказалъ: — Ободритесь, Г. Ойнъ! Думаете ли вы, что я пришелъ въ два часа ночи, ночи передъ Воскресеньемъ, забывъ должное уваженіе къ сему священному дню, пришелъ упрекать человѣка, который не остерегался и смотрѣлъ себѣ подъ ноги? Нѣтъ! нѣтъ! такъ не пляшетъ главный судья Гервей; такъ не дѣлалъ его достойный родитель, великій діаконъ. Непремѣннымъ правиломъ я положилъ себѣ: не заниматься дѣлами сего міра въ день субботній; и несмотря на всѣ мои старанія не

помышлять во весь день о письмѣ, которое вы написали утромъ, я думалъ объ немъ болѣе, нежели о проповѣди Министра. Я также имѣю привычку ложиться всякой вечеръ въ десять часовъ въ мою постель съ желтыми занавѣсами, съѣвши прежде кусокъ семги у сосѣда или съ сосѣдомъ. Спросите у этой шалуньи, если это не всегдашнее правило въ моемъ домѣ? И такъ, я во весь вечеръ читалъ хорошія книги, книги спасенія, зѣвая отъ времени до времени, *какъ будто бы я хотѣлъ проглотить церковь Св. Енохъ*, пока услышалъ послѣдній ударъ полночи. Тогда мнѣ можно было взглянуть въ мои счетныя книги; и такъ какъ вѣтеръ и болото нежданъ никого, то я сказалъ Маттіи: возьми фонарь, душа моя, и отправился узнать, что можно для тебя сдѣлать. Главный судья можемъ отворять двери тюрьмы во всякое время, также, какъ и

Digitized by Google

его достойный родитель великій діаконъ, славный человѣкъ, да почіетъ онъ съ міромъ!

Хотя глубокій вздохъ Ойна, при вѣсти о счетной книгѣ, удостовѣрилъ меня, что съ той стороны перевѣсъ былъ и въ нашу пользу и рѣчи достойнаго судьи показывали человѣка, занятаго своими достоинствами и торжествующаго превосходствомъ своихъ мыслей; однакожъ его добросердечіе и простота, свидѣтельствовали о превосходной душѣ, что подало мнѣ нѣкоторую надежду. Онъ спросилъ у Ойна какія-то бумаги и получивъ оныя, сѣлъ на постель, для облегченія своихъ ногъ, какъ онъ сказывалъ; объявивъ всѣмъ, что ему очень хорошо, велѣлъ служанкѣ своей приближить фонарь и принялся читать съ величайшимъ вниманіемъ, произнося отъ времени нѣкоторыя полуслова и междо-иметія.

Digitized by Google

Мой таинственный проводникъ, видя его погруженнымъ въ занятія, хотѣлъ, пользуясь симъ случаемъ, оставить насъ безъ чиновъ. Взглянувъ на меня, онъ положилъ палецъ на зубы и непримѣтно подвигался къ дверямъ, стараясь не возбудить ни малѣйшаго вниманія. Но это не укрылось отъ бодраго судьи, который не былъ похожъ на моего стариннаго знакомца Инглевуда. Онъ угадалъ его намѣреніе и въ ту же минуту разстроилъ оное: — Шпенчель, закричалъ онъ стой у дверей! или лучше притвори ихъ, задвинь задвижки и оставайся въ корридорѣ съ людьми.

Чело незнакомца нахмурилось; казалось, онъ хотѣлъ употребить открытую силу; но стукъ задвижекъ заставилъ его рѣшиться. Принявъ спокойный видъ и сложивъ руки на грудь, онъ возвратился и сѣлъ по прежнему на столъ.

Digitized by Google

Г. Гервей, вѣроятно по привычкѣ къ дѣламъ, весьма скоро разсмотрѣлъ бумаги Ойна и возвратилъ ему назадъ.

— И такъ! Г. Ойнъ, сказалъ онъ потомъ, домъ вашъ долженъ нѣкоторыя суммы Гг. Маквитію и Макфену за дѣло о лѣсахъ Гленъ-Гельзиштскихъ, которое они вырвали у меня изъ зубовъ, отчасти по милости вашей, Г. Ойнъ; но не объ этомъ дѣло. И такъ, домъ вашъ долженъ имъ сіи суммы и въ слѣдствіе этаго, васъ помѣстили въ королевскомъ Гласговскомъ домѣ; вы должны имъ сіи суммы, а можетъ быть и другія; можетъ быть, вы должны еще нѣкоторымъ лицамъ, напримѣръ мнѣ, главному судьѣ, Николаю Гервею.

— Я признаюсь, Государь мой, сказалъ Ойнъ, что счетный балансъ теперь на вашей сторонѣ, но вы вѣрно обратили вниманіе. . . .

Digitized by Google

— Мнѣ теперь не время обращать вниманіе, Г. Ойнъ. Вспомните, что еще близки къ Субботнему дню, что я давно долженъ лежать въ моей теплой постелѣ, и что воздухъ довольно сыръ. Теперь во все не время, чтобъ обращать вниманіе. . . . Наконецъ, сударь, вы мнѣ должны деньги, не надобно въ этомъ отпираться, вы мнѣ должны, болѣе или менѣе. Впрочемъ, Г. Ойнъ, мнѣ весьма неприятно видѣть такого дѣятельнаго человѣка, какъ вы, который понимаетъ дѣла и видитъ себя заключеннымъ въ темницѣ, между тѣмъ, какъ исполняя свою обязанность, онъ могъ бы привести вещи въ порядокъ и тѣмъ вывесть изъ затрудненія и должника, и кредитора. Я надѣюсь, что вы успѣете, если вамъ не дадутъ истлѣть въ этой тюрьмѣ. Теперь, Государь мой, если вы найдете человѣка, который согласится подписать за васъ поруку *juditio sisti*,

Digitized by Google

т. е., что вы не уйдете изъ этой стороны и явитесь передъ судомъ по законному требованію, то завтра же утромъ будете свободны.

— Г. Гервей, сказалъ Ойнъ, если бы я могъ найти приятеля, который оказалъ бы мнѣ эту услугу, то безъ всякаго сомнѣнія употребилъ свободу въ пользу моего дома и всѣхъ тѣхъ, кои были съ нимъ въ связахъ.

— И вы вѣроятно не замедлите явиться, въ случаѣ нужды, и освободить этаго приятеля отъ поручительства?

— Я сдѣлаю это даже при дверяхъ гроба и это вѣрно, какъ дважды два четыре.

— И такъ, Г. Ойнъ, скажу вамъ, что я ни мало несомнѣваюсь, и докажу вамъ это. Да, я вамъ докажу. Я человѣкъ старательный — это извѣстно; любящій порядокъ: весь городъ знаетъ объ этомъ. Я умѣю приобрѣтать гинеи, умѣю ихъ со-

Digitized by Google

кранять, знаю счетъ имъ и не боюсь ни Салтъ-Маркетскаго, ни даже Калловчетскаго дома. Я справедливъ, какъ отецъ мой, великій діаконъ; но я не могу терпѣть, чтобъ честной человѣкъ, знающій дѣла и могущій отвратить несчастіе или избавить другихъ отъ онаго, былъ прибитъ, какъ гвоздь къ дверямъ и лишенъ средства освободиться и помочь другимъ: и такъ, Г. Ойнъ, я буду вашъ поручитель, поручитель *juditio sisti*, т. е. что вы возвратитесь; это не *judicatum solvi*, то есть, что вы заплатите; между этимъ большая розница, замѣтьте хорошенько.

Г. Ойнъ отвѣчалъ, что въ теперешнемъ положеніи дѣлъ дома Осбалдистонъ и Трешемъ, онъ ни отъ кого не могъ ожидать поручительства въ платежѣ; что впрочемъ рѣшительно не будетъ ни какакой потери, кромѣ не большой отсрочки,

Digitized by Google

и что онъ не за медлитъ явиться къ суду по требованію.

— Я вѣрю, вѣрю, довольно! Нынѣшнимъ-же утромъ, въ часъ завтрака, ноги ваши будутъ свободны. Теперь посмотримъ вашихъ товарищей и узнаемъ, какимъ образомъ зашли они сюда въ такое время.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

»Кто его впустилъ? Какъ могъ »онъ сюда проникнуть въ такое »время?«

Старинная Баллада.

Судья, взявъ фонарь изъ рукъ служанки, шелъ съ нимъ по комнатѣ, подобно новому Діогену; вѣроятно, не надѣясь отыскать сокровище, какъ и славный циникъ. Онъ приближился къ моему таинственному проводнику, который спокойно сидѣлъ на столѣ, устремивъ глаза на стѣну и сложивъ руки крестомъ, нимало не смущаясь, онъ ногою своею билъ объ ножку стола тактъ пѣсни, которую насвистывалъ. Его твердый и хладнокровный видъ затруднилъ судью на нѣсколько минутъ.

Digitized by Google

— Наконецъ, повертѣвъ фонарь во кругъ лица незнакомца, онъ вскричалъ: — Ахъ, ахъ! . . . . Эхъ, эхъ!... Охъ, охъ! . . . Это не возможно!... но притомъ, ежели . . . . нѣтъ, нѣтъ; я ошибаюсь . . . . . почести я не ошибаюсь! . . . Какъ, это ты! разбойникъ, грабитель! Какой злой вѣтеръ занесъ тебя сюда? Неужели это ты?

— Какъ видите, Господинъ судья.

— Почести, вѣрно у меня куриная слѣпота! Какъ, негодный! Я нахожу тебя въ тюрьмѣ Гласговской? . . Знаешь ли, что стоитъ твоя голова?

— Очень знаю! стоитъ весьма дорого, а именно: двухъ настоятелей, четырехъ писарей и дюжины полицейскихъ служителей.

— Дерзкій! раскайся въ грѣхахъ своихъ; я скажу одно слово и. . . . .

— Это правда, судья, отвѣчалъ незнакомецъ, вставъ со стола и без-

Digitized by Google

печно положивъ руки на спину, но слово это не будетъ сказано.

— Не будетъ сказано, то есть я не скажу его, Государь мой? . . . А почему бы это? Отвѣчайте мнѣ, почему?

— По тремъ важнымъ причинамъ, судья Гервей. . . . Во первыхъ по нашему старому знакомству. Во вторыхъ потому, что въ Штукалаханѣ существовала нѣкогда одна женщина, которая смѣшала нашу кровь, къ моему стыду, должно прибавить; ибо не срамъ ли имѣть брата, который ни о чемъ больше недумаетъ, кромѣ презрѣнныхъ барышей и составленія счетовъ, который двигаетъ ткацкіе челноки, какъ несчастный ремесленникъ. . . . Наконецъ послѣдняя причина есть та, что если ты сдѣлаешь хоть одно движеніе, которое мнѣ измѣнитъ, то прежде, нежели кто-нибудь придетъ на помощь, я тебя убью.

Digitized by Google

— Ты рѣшительный мошенникъ, сказалъ неустрашенный судья; ты знаешь, что я тебя знаю. Съ тобою не очень безопасно.

— Я знаю также, судья, что добрая кровь течетъ въ твоихъ жилахъ; и потому то мнѣ прискорбно будетъ сдѣлать тебѣ малѣйшее зло. Но надобно, чтобъ я вышелъ отсюда свободенъ, какъ вошелъ, или десять лѣтъ будутъ говорить о томъ, что произойдетъ въ эту ночь въ темницѣ Гласговской.

— Кровь не вода, какъ говоритъ пословица, прервалъ Гервей; я знаю, что такое средство и дружба. Прекрасную новость принесутъ доброй женщинѣ въ Штукалаханѣ, что мужъ ея переломалъ кости своему брату, или что братъ ея упряталъ въ веревку шею мужа. Но согласись, еслибъ не ты, я взялъ бы сего дня лучшую птичку всѣхъ вашихъ горъ.

Digitized by Google

— Вы хотѣли взять, братецъ, я это подтверждаю; но сомнѣваюсь, удалось ли бы вамъ. Всѣ вы, жители нижней Шотландіи, не умѣете ковать крѣпкихъ и тяжелыхъ цѣпей для насъ горцевъ.

— О! отвѣчаю тебѣ: я отыскалъ бы браслеты и подвязки, кои былибъ для тебя весьма кстати; сверхъ того пеньковый галстухъ, которымъ подвязываютъ очень крѣпко. . . . Въ просвѣщенной странѣ никто не дѣлалъ того, что ты дѣлаешь. Ты въ состояніи красть въ собственномъ своемъ карманѣ.

— И такъ, братецъ, вы надѣнете трауръ, когда я умру.

— Ежели считать всѣхъ вороновъ, которые будутъ присутствовать при похоронахъ твоихъ, то въ черномъ не достатка не будетъ. . . . Но, скажи мнѣ, что сдѣлалось съ тысячью Шотландскихъ ливровъ,

Digitized by Google

которые далъ я тебѣ взаймы? Когда ты возвратишь мнѣ ихъ?

— Что съ ними сдѣлалось? сказалъ мой проводникъ, принявъ на минуту видъ размышляющаго, — по чести, я незнаю, какъ объ этомъ сказать.... Что сдѣлалось съ прошлогоднимъ снѣгомъ?

— Но его можно еще найти на вершинѣ Чегальона, близь твоего жилища; надобно ли, чтобъ я пришелъ туда получить свои деньги?

— Разумѣется! прервалъ горецъ, ибо я не ношу съ собою ни снѣгу, ни денегъ.

— Но когда же я ихъ получу?

— Я, право, не знаю. . . . Постой! когда король придетъ въ свои земли, какъ говоритъ старая пѣсенка.

— Еще хуже, Робинъ! прервалъ судья Гласговскій, здѣсь есть измѣна, вѣроломство! это ужасно. . . . Ты хочешь ввести папизмъ, произвольную власть, поповъ и стихари

Digitized by Google

и. . . . Послушай меня, держась стараго ремесла: воруй, грабительствуй, собирай черныя дани, — все это лучше, нежели затѣвать войну междуусобную.

— Сдѣлайте одолженіе, избавьте меня отъ вашихъ Вигскихъ проповѣдей, прервалъ Цельтъ. Давно знаемъ мы другъ друга. Когда придетъ день великой расплаты, но я постараюсь, чтобъ банкъ вашъ былъ пощаженъ. Такимъ то образомъ я расплачусь за сегоднешній день. До той поры, примѣчайте меня такъ, какъ мнѣ хочется.

— Ты дерзкій человѣкъ, Робъ, и все кончится тѣмъ, что тебя повѣсятъ, я это еще разъ предсказываю. Но я не хочу подражать презрѣнной птицѣ, которая грязнитъ свое гнѣздо; развѣ жестокая необходимость принудитъ меня къ этому. Но кто это такой? прибавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ, — какого висѣль-

Digitized by Google

ника ты къ себѣ завербовалъ? Онъ пахнетъ веревкой за добрую милю.

— Почтенный Г. Гервей, сказалъ Сйнъ, который, также какъ и я, хранилъ молчаніе въ продолженіе сего дружескаго и страннаго разговора между двумя братьями, — это молодой Францискъ Осбалдистонъ, единственный сынъ начальника вашего дома, который долженъ былъ занимать мѣсто, порученное въ послѣдствіи презрѣнному Ралейгу, еслибъ не упорство его, прибавилъ онъ со вздохомъ, и. . . . .

— Да, да, сказалъ Шотландскій банкиръ, я слышалъ объ этомъ мерзавцѣ. Его то старый дуракъ вашъ хотѣлъ ввести въ комерцію, хорошо ли, худо ли это; а онъ, вмѣсто того, чтобъ заниматься честными трудами, кои могли бы прокормить его отца, присоединился къ толпѣ бродящихъ комедіантовъ? Ну, молодой человѣкъ! скажи мнѣ, Гамлетъ

Digitized by Google

Датской или тѣнь его отца, поручился ли ты за Г. Ойна?

— Я не достоинъ сихъ упрековъ, Милостивый Государь, отвѣчалъ я, хотя и уважаю причину оныхъ; услуга, которую вы хотите оказать моему достойному и старинному другу, внушаетъ мнѣ слишкомъ много къ вамъ уваженія, чтобъ я могъ обижаться. Единственная причина, приведшая меня сюда, было желаніе узнать, не можно ли сдѣлать хотя чего-нибудь для Г. Ойна и помочь ему устроить дѣла моего отца. Чтожъ касается до моего удаленія отъ комерціи, то въ этомъ я даю отчетъ одному себѣ.

— Хорошо сказано! вскричалъ горецъ. Я давно люблю васъ; но теперь уважаю, узнавши объ отвращеніи вашемъ къ конторкѣ, къ ткацкимъ челнокамъ и ко всѣмъ презрѣннымъ занятіямъ, которыя приличны лишь низкимъ душамъ.

Digitized by Google

— Ты дуракъ, Робъ, сказалъ главный судья, такой же дуракъ, какъ Мартовской заяцъ; а почему заяцъ глупъ въ Мартѣ, нежели около Св. Мартина? Этого я не знаю. Ткацкой челнокъ! Уважайте его! ибо вы будете одолжены ему послѣднимъ галстухомъ. Чтожъ касается до этаго молодаго человѣка, который по милости твоей ѣдетъ къ чорту въ галопъ съ своими стихами и комедіями, думаешь ли ты, что это избавитъ его отъ дѣлъ болѣе, нежели всѣ твои проклятія, кинжалы и пистолеты? Окаянный! *Tityre tu patulae*, какъ говорится, научитъ ли его, гдѣ отыскать Ралейга Осбалдистона? Макбетъ со всѣми своими бреднями доставитъ ли ему 12,000 фунтовъ стерлинговъ, нужныхъ его отцу, чтобъ заплатить по билетамъ, коимъ срокъ придетъ черезъ десять дней, какъ видно изъ бумагъ Г. Ойна?

Digitized by Google

— Десять дней! вскричалъ я, и въ то же время вынулъ изъ кармана письмо, данное мнѣ Діаною Вернонъ: такъ какъ срокъ, въ продолженіе коего она воспретила мнѣ открывать его, уже прошелъ, то я поспѣшилъ снять обертку и въ торопяхъ уронилъ запечатанное письмо, которое въ ней было. Г. Гервей поднялъ оное, съ удивленіемъ прочелъ адрессъ и къ моему величайшему изумленію подалъ своему брату горцу, сказавъ: — Добрый вѣтръ занесъ это письмо по адрессу; можно держать 10,000 противъ одного, что оно, быть можетъ, никогда не достигло бы своего назначенія.

Цельтъ, посмотрѣвъ на письмо, распечаталъ оное и расположился читать его, милостивый Государь, надобно мнѣ увѣриться, что оно точно вамъ назначено.

— Будьте покойны, Г. Осбалдистонъ, отвѣчалъ онъ мнѣ съ вели-

Digitized by Google

чайшимъ хладнокровіемъ; вспомните только судью Инглевуда, писца Жосона, Г. Морриса, и сверхъ того вашего покорнаго слугу Роберта Кампбель и прекрасную Діану Вернонъ. Вспомните все, и вы не будете сомнѣваться, что письмо писано ко мнѣ.

— Я удивлялся моей недогадливости. Во всю ночь голосъ его и черты лица казались мнѣ знакомы; но я немогъ припомнить, гдѣ его видѣлъ. Въ эту минуту какой-то лучь свѣта осіялъ мои глаза. Это самъ Кампбель; нельзя его не узнать. Его гордые взгляды, грубыя черты, задумчивый видъ, твердый голосъ, Шотландскій выговоръ, который былъ иногда непримѣтенъ и придавалъ еще большую колкость его насмѣшкамъ, особенная пылкость въ рѣчахъ: все подтверждало мою догадку. Хотя онъ былъ не весьма высокаго роста, но члены его возвѣщали

Digitized by Google

крѣпость и проворство; онъ могъ быть образцомъ стройности, еслибъ не двѣ причины, препятствовали этому. Плеча его были такъ широки, что разрушали симетрію его таліи; руки, хотя стройныя и крѣпкія, были длинны до безобразія. Я узналъ въ послѣдствіи, что онъ гордился этимъ не достаткомъ и могъ не нагибаясь завязывать подвязки въ своей горской одеждѣ. Сверхъ того онъ думалъ, что лучше другихъ могъ владѣть саблею, и въ самомъ дѣлѣ никто не могъ въ этомъ съ нимъ сравниться. Безъ сего недостатка въ симетріи его тѣла, онъ могъ бы почесться весьма стройнымъ человѣкомъ; но онъ придавалъ ему видъ дикій, не обыкновенный, почти сверхъ-естественный и живо напоминалъ мнѣ расказы старой Мабель о Пиктакъ, разорявшихъ нѣкогда Норгумберландъ; поколѣніе сіе было нѣчто среднее между человѣкомъ и дья-

Digitized by Google

воломъ и отличалось, подобно Кампбелю, своею силою, мужествомъ, проворствомъ длинными руками и широкими плечами.

Приведя на память всѣ обстоятельства нашего съ нимъ свиданія у судьи Ингельвуда, я не сомнѣвался, что письмо Діаны Вернонъ точно было писано къ нему. Онъ вѣрно принадлежалъ къ числу тѣхъ таинственныхъ лицъ, на которыя имѣла она непонятное вліяніе, и кои также въ свою очередь имѣли вліяніе на ея судьбу. Тягостно было думать, что участь столь любезной особы связана съ участію людей, подобныхъ тому, который стоялъ передъ моими глазами; а между тѣмъ не возможно было въ этомъ сомнѣваться. Но что могъ сдѣлать сей Кампбель въ пользу моего отца? Подобно тому, какъ Ралейгъ, по просьбѣ Миссъ Вернонъ, заставилъ его появиться для оправданія моего отъ обвиненій Мориса, не имѣетъ

Digitized by Google

ли она такого вліянія надъ Кампбелемъ, что онъ заставитъ появиться Ралейга? Сдѣлавъ такое предложеніе, я спросилъ, не знаетъ-ли онъ, гдѣ мой вѣроломный братъ и давно-ли онъ его видѣлъ?

Онъ не отвѣчалъ мнѣ на это.

— То, объ чемъ у меня спрашиваютъ, не много щекотливо: но ни чего, надобно отвѣчать. Г. Осбалдистонъ, я живу не далеко отсюда. Родственникъ сей укажетъ вамъ дорогу. Приходите ко мнѣ въ мои горы; легко можетъ статься, что я могу быть полезенъ вашему отцу. Я бѣденъ; но умъ лучше богатства. . . Братецъ, если прогулка въ горы васъ не устрашаетъ, и если вы хотите съѣсть со мною ногу дикой лани, приходите въ клаханъ (*) Аберфойльской; я постараюсь, чтобъ васъ ко мнѣ провели. . . . Что скаже-

(*) Симъ именемъ Горцы называютъ свои деревни. *Прим. Перев.*

ше? троньте мою руку; никогда я не обману васъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, Робъ, отвѣчалъ честный судья, подобнымъ образомъ я не удаляюсь изъ Гласгова. Но намѣренъ идти въ ваши дикія горы: это не сообразно ни съ моимъ званіемъ, ни съ мѣстомъ, которое я занимаю.

— Ну къ чорту твое званіе и мѣсто! Единственная капля хорошей крови, которую имѣешь ты въ своихъ жилахъ, есть кровь прапрадѣда твоего дяди, который былъ повѣшенъ въ Думбартонѣ. И не ужели вы думаете унизиться пріѣхавъ къ намъ? . . . Послушайте, я вамъ долженъ тысячу Шотландскихъ ливровъ; и такъ, если вы честный человѣкъ, приходите съ Г. Осбалдистономъ, я заплачу.

— Въ самомѣ дѣлѣ, Робъ? Точно-ли ты мнѣ заплатишь, если я приду къ тебѣ?

— Клянусь въ томъ костями вашего и моего дядюшки.

Digitized by Google

— Довольно, Робъ, довольно. Мы посмотримъ, что можно сдѣлать.... Но не жди, чтобъ я пришелъ въ самую средину вашихъ горъ. Надобно тебѣ ожидать насъ въ клаханѣ Аберфойльскомъ или по крайней мѣрѣ въ Буливійскомъ .... а главное, не забудь самаго нужнаго.

— Ничего не бойтесь. Я вѣренъ моему слову, какъ моя сабля, которая никогда мнѣ неизмѣняла. ... Но надобно перемѣнить воздухъ, братецъ; тюремный вовсе не приличенъ сложенію Шотландскаго горца.

— О! я этому очень вѣрю! ... Еслибъ я исполнялъ мою обязанность, то не такъ скоро ты перемѣнилъ бы атмосферу. ... Кто могъ предсказать мнѣ, что я выпущу разбойника изъ рукъ правосудія? Это будетъ вѣчнымъ стыдомъ памяти моей и отца моего вел. ....

— Та, та, та, та! Пусть не кусаетъ васъ эта муха, братецъ;

Digitized by Google

Въ этомъ домѣ ты еще можешь запѣть другую пѣсню. . . . Стангель, отвори дверь.

Дверь отворилась и онъ съ изумленіемъ увидѣлъ двухъ незнакомцевъ; но Г. Гервей предупредилъ его вопросы: — Это два друга мои, смотритель, два друга. Мы сошли съ лѣстницы и пришли въ караульный залъ. Смотритель тюрьмы звалъ Дугала, чтобъ отпереть двери, но Дугалъ не являлся. Тогда Кампбель тихонько сказалъ намъ съ насмѣшливою улыбкою:

— Я знаю Дугала; онъ не станетъ ожидать благодарности за дѣла этой ночи, и вѣрно теперь находится въ ущеліяхъ Баламахскихъ.

— Какъ! возможно ли! вскричалъ судья. Онъ оставляетъ меня здѣсь, меня, главнаго судью! Запираетъ меня въ тюрьму на цѣлую ночь. Топоровъ, молотковъ, ломайте двери;

Digitized by Google

я повѣшу этаго бездѣльника, какъ Амана!

— Да, когда онъ будетъ у васъ въ рукахъ, сказалъ Кампбель съ живостію. Но дверь, кажется не заперта.

И дѣйствительно увидѣли, что двери не только были не заперты, но что Дугалъ унесъ съ собою и ключи, чтобъ въ его отсутствіе никто не исправлялъ должности привратника.

— Этотъ Дугалъ имѣетъ нѣсколько искръ здраваго смысла! шепталъ Кампбель: онъ догадался, что отворенная дверь можетъ быть мнѣ полезна.

Послѣ этаго мы вышли на улицу.

— Послушай, Робъ, сказалъ Г. Гервей, если ты будешь продолжать вести такую жизнь, то совѣтую тебѣ, для всякаго случая, помѣстить приятеля твоего въ каждой тюрьмѣ Шотландской.

Digitized by Google

— Еслибъ родственники мои были судьями въ каждомъ городѣ, то это послужило бы мнѣ въ величайшую пользу. Но прощайте! Добрая ночь или добрый день! Не забудьте дороги въ Аберфойль!

Не ожидая отвѣта, онъ вошелъ въ улицу, которая была отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ и скрылся во мракѣ. Но вдругъ мы услышали особеннаго рода свистъ и вскорѣ другой, отвѣтный.

— Слышите ли! это проклятые горцы! сказалъ Г. Гервей. Они воображаютъ себя въ горахъ своихъ, гдѣ они могутъ свистать и клясться, не помышляя о субботѣ; но.....

Въ это время нѣчно упавшее къ его ногамъ остановило его.

— Боже мой! что это значитъ? Матія, дай фонарь. Почести! ключи отъ тюрмы!... Хорошо. Новые стоили бы денегъ; къ томужъ пошли бъ вопросы, толки, какимъ образомъ они

Digitized by Google

потерялись.... Ахъ! еслибъ главной начальникъ нашъ узналъ о происшествіяхъ этой ночи, не весьма хорошо бы мнѣ было. Я подалъ бы отчетъ, коего перевѣсъ обратился бъ не на мою сторону.

Такъ какъ мы были въ нѣсколькихъ шагахъ отъ темницы, то возвратились назадъ, чтобъ отдать ключи смотрителю, коего мы нашли въ караульной залѣ разставляющаго караулы и нерѣшающагося оставить двери не запертыми. Г. Гервей сказалъ, что мы ключи отыскали на улицѣ и впредь велѣлъ выбирать въ тюремщики вѣрныхъ людей. Смотритель, воображавшій, что мы вошли въ темницу вмѣстѣ съ судьею, какъ и вышли, не обнаружилъ ни малѣйшаго подозрѣнія и сказалъ, что не понимаетъ поведенія Дугала, ибо все оказалось въ порядкѣ и заключенные были на своихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Жилище почтеннаго Судьи было на самой дорогѣ, по коей мнѣ нужно было идти. Я пользовался его фонаремъ, а онъ моею рукою; помощь эта не безполезна была въ темныхъ и дурно вымощенныхъ улицахъ. Старикъ всегда чувствителенъ ко вниманію молодаго человѣка. Онъ увѣрялъ меня въ своемъ ко мнѣ участіи и сказалъ, что такъ какъ я не принадлежу къ тому поколѣнію комедіянтовъ, которое онъ ненавидитъ, то онъ весьма будетъ радъ, если я приду къ нему на другой день завтракать свѣжія сельди и жареную говядину, прибавивъ, что найду у него Ойна, который будетъ свободенъ къ тому времени.

— Но, Милостивый Государь, сказалъ я, поблагодаривъ его за приглашеніе, изъ чего заключили вы, что я посвятилъ себя театру?

— Одинъ величайшій болтунъ, по имени Ферсервисъ, приходилъ, не много прежде полуночи, просить меня

Digitized by Google

объявить не медленно чрезъ публичнаго крикуна по всему городу, что обѣщается приличное награжденіе тому, кто сообщитъ объ васъ извѣстіе. Онъ сказалъ мнѣ, что отецъ прогналъ васъ отъ себя потому, что вы не хотѣли заниматься его дѣлами, писали стихи и имѣли намѣреніе сдѣлаться комедіянтомъ. Этаго врала привелъ ко мнѣ нѣкто Гамморганъ, одинъ изъ пѣвчихъ, который объявилъ, что это его хорошій знакомой. Я вытолкалъ ихъ обоихъ въ шею и сказалъ, что теперь не время этимъ заниматься. Теперь я вижу все дѣло: этотъ Ферсервисъ есть глупецъ, хотя по видимому и привязанъ къ вамъ. Но этому я не удивляюсь, ибо я и самъ къ вамъ привязанъ, молодой человѣкъ, хотя знаю васъ не болѣе часа; люблю тѣхъ, кои не оставляютъ друзей своихъ въ бѣдахъ. Я всегда слѣдовалъ этому, также какъ и отецъ мой Великій Діаконъ; да будетъ

Digitized by Google

миръ его душѣ! Но не связывайтесь съ этими горцами: негодный родъ негодныя животныя! Не льзя не замарать руки, притронувшись къ смолѣ; вспомните объ этомъ. Безъ сомнѣнія, самый умный и справедливый человѣкъ можетъ заблуждаться. Я самъ мало ли чего надѣлалъ въ эту ночь! Посмотримъ, сколько? Разъ.... два.... три. Такъ, я сдѣлалъ такія три вещи, которымъ не повѣрилъ бы отецъ мой, Великій Діаконъ, увидѣвъ собственными глазами.

Въ это время мы подошли къ дверямъ; онъ остановился и продолжалъ голосомъ сокрушеннымъ и торжественнымъ.

— Во первыхъ, я помышлялъ о дѣлахъ мірскихъ въ день субботній. Потомъ поручился за Англичанина. Далѣе позволилъ уйти.... Видѣте ли слабость человѣческую!—Матія, Матія останься! я пойду одинъ, а ты посвѣтишь Г. Осбалдистону до его

дома. Г. Осбалдистонъ! вы молоды, но будьте благоразумны. Припомните, что Матія честная дѣвушка и что она троюродная внука Лерда Лиммерфильдскаго.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

»Вашей чести угодно ли принять »мои покорныя услуги? Вы не по»жалуетесь на вашего слугу и я »сдѣлаю для васъ за тридцать »шиллинговъ то, чего другой не »сдѣлаетъ за тридцать ефимковъ.»

Гринъ.

Я не забылъ наставленій главнаго Судьи, данныхъ мнѣ на прощанье; но не счелъ за большой грѣхъ поцѣловать Матію, присоединивъ къ этому пол-кроны въ награду за ея трудъ. —Перестаньте, сударь, сказала она мнѣ такимъ голосомъ, который не означалъ большаго неудовольствія. Я началъ стучать въ двери Мистрисъ Флейтеръ, моей хозяйки, и разбудилъ

Digitized by Google

симъ средствомъ двухъ или трехъ собакъ, кои начали лаять; вслѣдъ за тѣмъ въ ближайшихъ окнахъ показались двѣ или три головы въ ночныхъ колпакахъ, чтобъ узнать, кто дерзнулъ нарушить святость воскресной ночи и поднять такую тревогу. Между тѣмъ какъ я боялся, чтобъ они изъ ревности къ своему долгу не оросили меня такимъ дождемъ, какой Ксантиппа, говорятъ, излила на главу своего супруга, Мистрисъ Флейтеръ проснулась сама и начала ругать голосомъ, достойнымъ жены Сократовой, двухъ или трехъ слугъ, бывшихъ на кухнѣ, для чего не отперли они дверей при первомъ ударѣ, чрезъ что такая сумятица была бъ отвращена.

Сіи достойныя особы были: вѣрный Андрей Ферсервисъ и другъ его Гамморганъ; третье лицо былъ публичной городской крикунъ, что я узналъ послѣ. Они осаждали горшокъ

съ пивомъ, который спросили на мой счетъ, занимаясь между тѣмъ составленіемъ прокламаціи, долженствовавшей провозгласиться на другой день по всѣмъ улицамъ, дабы получить какое нибудь извѣстіе о несчастномъ молодомъ человѣкѣ: такъ имъ угодно было меня величать.

Нужно ли сказывать, что я не скрывалъ своего негодованія на Андрея, который такъ дерзко осмѣливался вмѣшиваться въ мои дѣла; но радостный восторгъ его, коему онъ предался увидѣвъ меня, не позволилъ ему слышать моихъ восклицаній. Можетъ быть, здѣсь было болѣе притворства, нежели натуры, и слезы, которыя онъ проливалъ, истекали, вѣроятно, изъ другаго источника чувствительности — горшка съ пивомъ. Какъ бы то ни было, эта шумная радость, которую онъ ощущалъ, или старался ощущать, спасла его отъ палочнаго наставленія, назначеннаго ему

Digitized by Google

во первыхъ за тѣ выраженія, кои онъ позволилъ себѣ дѣлать на мой счетъ, а во вторыхъ за глупую исторію, разсказанную обо мнѣ Г. Гервею. Я удовольствовался тѣмъ, что затворилъ ему дверь въ самой носъ, когда онъ хотѣлъ войти за мною въ мою комнату, поблагодаривъ на лѣстницѣ двадцать разъ небеса за мое возвращеніе и столько же разъ посовѣтовавъ мнѣ впередъ не выходить безъ него. Утомившись до крайности, я бросился въ постель, рѣшившись, на другой же день прогнать отъ себя самолюбиваго педанта, который гораздо болѣе расположенъ былъ исправлять должность педагога, нежели слуги.

Въ самомъ дѣлѣ по утру я позвалъ къ себѣ Андрея и спросилъ, что ему нужно за то, что проводилъ меня до Гласгова. Г. Ферсервисъ поблѣднѣлъ при этомъ вопросѣ, увидѣвъ что

Digitized by Google

онъ былъ предшественникъ его отставки.

— Ваша честь, сказалъ онъ мнѣ послѣ нѣсколькихъ минутъ величайшаго смущенія, думаете.... не думаете... что... это...

— Говори, негодной, или я переломаю тебѣ кости.

Но Андрей, находясь между страхомъ умножить гнѣвъ мой неумѣреннымъ требованіемъ и опасеніемъ потерять часть прибыли, попросивъ менѣе, нежели сколько я намѣревался ему дать, былъ въ величайшемъ затрудненіи и дѣлалъ про себя вычисленія.

Наконецъ угроза моя вынудила изъ него отвѣтъ, подобно какъ спасительный ударъ между плечь освобождаетъ глотку отъ остановившейся въ оной кости.

— ..... Восемнадцати Англійскихъ копѣекъ *per diem*, то есть въ день, будетъ достаточно.

Digitized by Google

-- Это вдвое противъ обыкновенной цѣны и втрое болѣе, нежели ты заслужилъ. Но быть такъ; вотъ тебѣ гинея. Теперь ты можешь заняться своими дѣлами, а да моихъ тебѣ нѣтъ болѣе никакого дѣла.

— Прости Господи! вскричалъ Андрей: вы съ ума сошли!

— Ты сведешь меня съ ума! Я даю тебѣ втрое, нежели сколько нужно; а ты смотришь на меня, какъ будто бы я не далъ тебѣ должнаго! Возьми деньги и ступай.

— Но, прости Господи! чѣмъ же я оскорбилъ *вашу честь*?... Столько же, какъ полевой цвѣтокъ. Но вспомните, что Андрей Ферсервисъ также необходимъ для васъ, какъ грядка съ ромашкою въ аптекарскомъ саду! Ни за что въ свѣтѣ вы не должны со мною разлучаться. Я не могу на это рѣшиться.

— По чести, я не знаю, болѣе ли ты плутъ, нежели дуракъ. И такъ

ты намѣренъ остаться со мною противъ моего желанія?

— Намѣренъ, безъ всякаго сомнѣнія. Если ваша честь не знаетъ, что значитъ имѣть хорошаго слугу, я знаю, что значитъ хорошій господинъ, и пусть чортъ возьметъ мои ноги, прости Господи! если онъ васъ покинутъ. Притомъ вы рѣшительно не приказывали мнѣ оставить мое мѣсто.

— Что называешь ты своимъ мѣстомъ? Ты никогда не былъ моимъ постояннымъ слугою. Мнѣ нуженъ былъ проводникъ, и я нанялъ тебя только до этаго мѣста.

— Знаю, сказалъ онъ догматическимъ тономъ, что я необыкновенный слуга; это правда. Но ваша честь знаетъ, что я по убѣжденію вашему оставилъ мѣсто мое въ одинъ часъ времени. Я могъ честно и совѣстливо приобрѣтать двадцать фунтовъ стерлинговъ въ годъ въ са-

Digitized by Google

ду Осбалдистонъ-Гальскомъ, и потому очень странно оставить его за одну гинею. Я всегда воображалъ, что и послѣ расчета останусь при васъ и не потерплю понапрасну моего пропитанія и выгодъ, кои я имѣлъ.

— Толкуй, толкуй! Эти глупыя разсужденія ни къ чему тебѣ не послужатъ, и если ты не прекратишь ихъ, то я докажу, что изъ фамиліи Осбалдистоновъ не одинъ Торнклифъ умѣетъ расправляться собственными руками.

Вся эта сцена была для меня такъ смѣшна, что я едва могъ удержаться отъ смѣха, не смотря на гнѣвъ мой. Чудакъ, вѣроятно, по физіогноміи моей увидѣлъ впечатлѣніе, которое онъ на меня сдѣлалъ, и это его ободрило. Но онъ разсудилъ перемѣнить тонъ и прибѣгнуть къ моей чувствительности.

— Положимъ, продолжалъ онъ, что ваша честь можете обойтись безъ

Digitized by Google

вѣрнаго слуги, который служилъ вамъ и вашимъ двадцать лѣтъ, я увѣренъ, сердце ваше не позволитъ вамъ бросить меня въ чужой землѣ: вы не захотите оставить въ затрудненіи бѣдняка, который своротилъ съ своей дороги на сорокъ, пятьдесятъ, или, можетъ быть, и на сто миль единственно для того, чтобъ сопутствовать вамъ, и который ничего не имѣетъ, кромѣ того, что вы мнѣ пожаловали.

Кажется, ты когда-то говорилъ мнѣ, Трешемъ, что я былъ упрямецъ, изъ котораго иногда можно сдѣлать что угодно. Но въ самомъ дѣлѣ одно противорѣчіе заставляетъ меня упорствовать. Когда же можно обойтись безъ спору, то я всегда готовъ согласиться, чтобъ только избѣжать труда спорить. Я зналъ, что Андрей любилъ деньги, былъ утомителенъ и набитъ глупымъ самолюбіемъ; но мнѣ нуженъ былъ слуга, и я до

Digitized by Google

того привыкъ къ его обращенію, что очень часто оно меня забавляло.

Занимаясь сими размышленіями, я спросилъ Андрея, знаетъ ли онъ дороги сѣверныхъ деревень Шотландіи, куда мнѣ надобно ѣхать по дѣламъ моего отца съ владѣтелями тамошнихъ лѣсовъ? Мнѣ кажется, еслибъ я спросилъ у него дорогу въ земной рай, то въ эту минуту онъ взялся бы проводить меня туда. По крайней мѣрѣ я радъ былъ, что онъ хотя нѣсколько зналъ то, что предполагалъ знать очень хорошо. И такъ я согласился принять его въ услуги, но съ тѣмъ, что имѣю право расчитаться съ нимъ, когда мнѣ будетъ угодно.

Въ заключеніе всего далъ я ему сильную гонку за вчерашнее поведеніе его и онъ оставилъ меня съ видомъ, который выражалъ нѣчто среднее между смущеніемъ и торжествомъ, безъ сомнѣнія для того

чтобъ въ кухнѣ, за горшкомъ пива, разсказать другу своему дѣлчку, какъ онъ провелъ молодаго Англичанина.

Потомъ, по обѣщанію моему, отправился я къ Г. Гервею. Хорошій завтракъ былъ поставленъ въ залѣ, которая также служила почтенному Судьѣ столовою и аудіенцъ залою. Онъ сдержалъ свое слово. Я нашелъ у него друга моего Ойна, который, посредствомъ бритвы, щетки и воды, превратился совершенно въ другой видъ и ни мало не похожъ былъ на Ойна въ темницѣ, унылаго и запачканнаго. Но горесть и заботы, постигшія домъ Осбалдистонъ и Трешемъ, наложили и на него печать свою; дружескій поцѣлуй его сопровождался глубокимъ вздохомъ. Его неподвижныя глаза и задумчивый видъ возвѣщали, что онъ занятъ былъ изчисленіемъ чиселъ, часовъ и минутъ, кои должны протечь, прежде нежели настанетъ критическое вре-

мя, которое рѣшитъ судьбу огромнаго торговаго дома; онъ перебиралъ въ умѣ своемъ всѣ возможные случаи, могущіе поддержать его или уронить. Но мнѣ должно было сдѣлать честь завтраку нашего хозяина, его настоящему Китайскому чаю, полученному имъ въ подарокъ отъ одного Ваппингскаго арматора, Ямайскому кофе, Англійскому пиву, соленой Шотландской семгѣ и Локфинскимъ сельдямъ. Скатерть была сдѣлана собственными руками покойнаго родителя его, достойнаго великаго Діакона. Похваливъ все и видя его въ хорошемъ расположеніи духа, я въ свою очередь старался узнать отъ него нѣкоторыя нужныя и любопытныя для меня подробности. До сего времени мы не вспоминали о приключеніяхъ прошлой ночи; но видя, что онъ не весьма расположенъ говорить объ оныхъ, я воспользовался паузою, которая послѣдовала за исторіею

Digitized by Google

скатерти, сдѣланной его отцемъ, и прямо спросилъ, не можетъ ли онъ увѣдомить меня, кто этотъ Г. Робертъ Кампбель, съ которымъ мы вчера видѣлись?

Сей вопросъ поразилъ Судью. Вмѣсто того, чтобъ отвѣчать, онъ повторилъ его:

— Кто этотъ Г. Робертъ Кампбель? . . . . Какъ! . . . Кто этотъ Г. Робертъ Кампбель?

— Да, кто онъ и какое его званіе?

— Онъ . . . онъ . . . гм! . . . онъ... Но гдѣжъ вы познакомились съ Г. Робертомъ Кампбелемъ, какъ вы го называете?

— Нѣсколько мѣсяцовъ назадъ я случайно встрѣтилъ его въ Сѣверной Англіи.

— И такъ, Г. Осбалдистонъ, вы его знаете также хорошо, какъ и я.

— Это не возможно, Г. Гервей, ибо вы его другъ и родственникъ.

Digitized by Google

— Да, между нами точно есть какое-то родство, сказалъ онъ мнѣ съ видомъ человѣка, говорящаго противъ воли; но съ тѣхъ поръ, какъ Робъ перестаръ торговать скотомъ, я видалъ его очень рѣдко. Бѣдняжку дурно трактовали люди, имѣвшіе на это причины; гораздо былобъ лучше, еслибъ они поступили иначе; но они не раскаяваются, хотя и ничего изъ этаго не выиграли. Потому, что приятнѣе видѣть его на хвостѣ трехъ-сотъ быковъ, нежели въ головѣ тридцати бездѣльниковъ.

— Но все это, любезнѣйшій мой Г. Гервей, не даетъ мнѣ никакого понятія о званіи Г. Роберта Камбелл въ свѣтѣ, его привычкахъ и способѣ существованія.

— Его званіе? сказалъ Г. Гервей; онъ дворянинъ Шотландскихъ горъ. Тамъ никого нѣтъ его благороднѣе. Его привычки? Онъ носитъ одежду Горцевъ въ горахъ, а штаны въ

Гласговѣ. Чтожъ касается до способовъ его существованія, то какое намъ до нихъ дѣло, если ему ничего отъ насъ не надобно? Но мнѣ нѣтъ времени съ вами толковать. Дѣла вашего отца требуютъ теперь всего нашего вниманія.

Говоря такимъ образомъ, онъ сѣлъ къ своему бюро, чтобъ разсмотрѣть счеты и бумаги, кои представилъ ему Ойнъ. Хотя я былъ не весьма свѣдущъ въ дѣлахъ комерческихъ, но могъ видѣть, что всѣ замѣчанія его были очень справедливы и благоразумны; для отданія ему полной справедливости, я долженъ прибавить здѣсь, что онѣ въ то же время выражали чувствованія благородныя и свободныя. Нѣсколько разъ принимался онъ чесать голову, что его счеты съ домомъ отца моего приходили въ равновѣсіе.

— Это, можетъ быть, потеря, важная потеря для негоцианта Салтъ-

Маркешской улицы въ Гласговѣ, потеря, о коей пусть что хотятъ думаютъ ваши денежные купцы Ломбардъ-Стрита въ Лондонѣ. Не смотря на это, я не буду подражать вранамъ Галловгешскимъ. Думаю, что отъ того путь мой будетъ также прямъ. Если я чрезъ васъ потеряю, то вспомню, что чрезъ васъ я выигрывалъ.

Не смотря на то, что я не очень хорошо понялъ послѣднюю пословицу, я видѣлъ, что Г. Гервей принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ моего отца. Онъ опровергалъ и принималъ различныя предложенія Ойна и наконецъ не много разсѣялъ мрачное облако, покрывавшее чело вѣрнаго повѣреннаго моего отца.

Такъ какъ я былъ въ этомъ случаѣ безполезнымъ зрителемъ и не разъ сводилъ рѣчь на Г. Роберта Камбеля, предметъ не по вкусу Г. Гервея, то онъ, чтобъ отдѣлаться отъ

меня, безъ церемоніи предложилъ мнѣ посмотрѣть библіотеку Коллегіи

— Вы найдете тамъ, сказалъ онъ мнѣ, людей, которые будутъ вамъ говорить по Латински и по Гречески; по крайней мѣрѣ издержали довольно золота на этотъ предметъ. Далѣе, вы можете тамъ читать стихи, на примѣръ переводъ Св. Писанія, достойнѣйшимъ Г. Захаріемъ Бойдомъ. Онъ самой лучшій изъ всѣхъ, и это говорили мнѣ люди, которые знаютъ, или должны знать въ нихъ толкъ. Но самое главное, приходить ко мнѣ обѣдать ровно въ часъ. У насъ будетъ телячья и, можетъ быть, баранья голова; не забудьте, ровно въ часъ. Въ это время всегда обѣдалъ отецъ мой, Великій Діаконъ; я слѣдую его примѣру и ни для кого не отложу моей трапезы ни на минуту.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

»Такъ вотъ тотъ врагъ, который мутитъ мой покой и удовольствіемъ почитаетъ умножать мои несчастія! Пришло время суда: надобно, чтобъ одинъ изъ насъ погибъ на этомъ мѣстѣ.«

Палемонъ и Арцитъ.

По совѣту Г. Гервея я направилъ путь къ Коллегіи, болѣе для того, чтобъ привести мои мысли въ порядокъ и обдумать мои будущіе поступки, нежели изъ любопытства. Я обошелъ кругомъ это древнее строніе и всѣ дворы онаго, и вступилъ въ садъ, который служитъ мѣстомъ прогулки для учениковъ, въ минуты отдыха. Это былъ часъ занятій; царствовавшая тишина весьма согласо-

Digitized by Google

валась съ мыслями, кои занимали меня, и я прохаживался нѣсколько времени, размышляя о странной моей участи.

Вспоминая всѣ обстоятельства, сопровождавшія мое первое свиданіе съ Кампбелемъ, я не могъ сомнѣваться, что онъ вдался въ какое нибудь отчаянное предпріятіе; происшествія прошлой ночи вмѣстѣ съ отвращеніемъ Г. Гервея, который ни какъ не хотѣлъ говорить объ немъ, утверждали сіи подозрѣнія. Не смотря на то, казалось, что къ этому самому человѣку Діана Вернонъ отнеслась въ мою пользу; отношенія Судьи къ нему представляли странную смѣсь негодованія и жалости, презрѣнія и уваженія. Надобно, чтобъ въ этомъ Кампбелѣ было что нибудь необыкновенное; но всего страннѣе для меня было то, что судьба его, казалось, имѣла на меня сильное вліяніе и тѣсно связана съ моею. Я рѣшился при первомъ удобномъ случаѣ вывѣдать у

Digitized by Google

Г. Гервея всѣ подробности объ этомъ человѣкѣ, для того, чтобъ разсудить, могу ли я имѣть съ нимъ дѣло, не подвергая честь мою опасности.

Въ то время, когда сіи размышленія меня занимали, я примѣтилъ въ концѣ аллеи, по косой гулялъ, трехъ человѣкъ, разговаривающихъ между собою съ большимъ жаромъ. Нѣкотораго рода предчувствіе, которое извѣщаетъ насъ о приближеніи друга или врага, увѣрило меня, прежде глазъ моихъ, что между ними былъ презрѣнной Ралейгъ. Первое движеніе мое было идти къ нему въ ту же минуту; второе, стараться застать его одного, или, по крайней мѣрѣ, узнать, кто съ нимъ разговариваетъ. Они были такъ отъ меня удалены и заняты своимъ споромъ, что я имѣлъ время подойти къ забору, не бывъ ими примѣченъ.

Digitized by Google

Въ то время была мода между молодыми людьми носить сверхъ платья, въ утреннихъ прогулкахъ, шитой плащь, который скрывалъ всю фигуру и предохранялъ отъ холода. Благодаря этой модѣ, которой я слѣдовалъ, и забору, раздѣлявшему двѣ алеи, я прошелъ почти мимо двоюроднаго моего брата, который, можетъ быть, почелъ меня за незнакомца, коего случай завелъ въ сіе мѣсто. Но каково было мое удивленіе, когда я узналъ въ одномъ изъ товарищей его того самаго Мориса, по доносу коего я долженъ былъ явиться къ Судьѣ Инглевуду, а въ другомъ банкира Маквитія, котораго видъ произвелъ на меня столь неприятное впечатлѣніе!

Я не въ состояніи былъ составить себѣ идеи объ обществѣ, которое былобъ такъ неблагоприятно для дѣлъ нашихъ. Вспомнивъ ложный доносъ, сдѣланный на меня Морисомъ,

Digitized by Google

я думалъ, что увидѣвъ меня, онъ можетъ опять возобновить его. Взбѣшенный Маквитій, видя плѣнника своего, ускользнувшаго изъ его рукъ, въ состояніи былъ рѣшиться на всякой умыселъ. Наконецъ оба они находились съ человѣкомъ, коего способности ко злу не уступали талантамъ злаго духа, и который внушалъ мнѣ невыразимый ужасъ.

Когда они удалились на нѣсколько шаговъ, я послѣдовалъ за ними. При концѣ алеи они разстались: Морисъ и Маквитій пошли вмѣстѣ, а Ралейгъ возвратился назадъ. Я рѣшился за нимъ слѣдовать и спросить его, почему попралъ онъ довѣренность, которою отецъ мой его удостоилъ. Не размышляя болѣе, я пошелъ къ нему на встрѣчу.

Ралейгъ былъ не такой человѣкъ, котораго могъ привести въ замѣшательство какой нибудь нечаянной случай. Но увидѣвъ меня, стоящаго

Digitized by Google

передъ нимъ съ воспламененнымъ лицемъ, на которомъ изображалось негодованіе, онъ затрепеталъ невольно.

— Я нашелъ васъ очень кстати, сказалъ я ему, именно въ то самое время, когда я хотѣлъ предпринять долгое путешествіе, въ надеждѣ съ вами встрѣтиться.

— Вы дурно знаете того, кого ищете, отвѣчалъ Ралейгъ съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ: друзья мои легко меня находятъ, враги — еще легче. Ваши слова заставляютъ меня спросить васъ, къ которому изъ сихъ двухъ разрядовъ я долженъ причислить Г. Франциска Осбалдистона.

— Къ вашимъ врагамъ, сударь, смертельнымъ врагамъ. Вы обманули довѣренность благодѣтеля вашего, а моего отца; возвратите немедленно все, что вы у него похитили.

*

Digitized by Google

— А кому бы это, Г. Осбалдистонъ, долженъ я дать отчетъ въ распоряженіяхъ по дѣламъ вашего отца, которыя сдѣлались теперь моими, и въ коихъ я принимаю живѣйшее участіе? Безъ сомнѣнія не молодому человѣку, одаренному изящнымъ вкусомъ къ литературѣ, которому сіи дѣла покажутся скучными и безполезными!

— Насмѣшка, сударь, не есть отвѣтъ. Я не оставлю васъ до тѣхъ поръ, пока не дадите мнѣ полнаго удовлетворенія. Надобно, чтобъ вы сей часъ же отправились со мною къ Судьѣ.

— Охотно.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, какъ бы въ намѣреніи за мною слѣдовать, онъ внезапно остановился:

— Еслибъ я сдѣлалъ то, что вы требуете, сказалъ онъ, то вы скоро увидѣли бы, кому изъ насъ будетъ страшно присутствіе Судьи. Но я не

Digitized by Google

хочу сдѣлать васъ несчастнымъ. Ступайте, молодой человѣкъ, плѣняйтесь своими поэтическими мечтами и предоставьте заниматься дѣлами тѣмъ, кои въ состояніи ихъ понимать.

Я думаю, что онъ намѣренъ былъ вывести меня изъ терпѣнія. — Г. Ралейгъ, вскричалъ я, сіи тихія и спокойныя рѣчи не спасутъ васъ. Знайте, что имя, которое мы носимъ, никогда не обезчестится въ лицѣ моемъ.

— Вы напоминаете мнѣ, что оно оскорблено въ лицѣ моемъ, вскричалъ онъ, бросивъ на меня свирѣпый взглядъ, и кѣмъ оскорблено! Думаете ли, что я забуду тотъ вечеръ, когда вы безнаказанно оскорбили меня въ Осбалдистонъ-Галѣ? Вы дадите мнѣ отчетъ въ этой обидѣ, которая должна омыться кровью. Мы объяснимся касательно ожесточенія, съ коимъ вы противились всѣмъ намѣреніямъ моимъ, и глупаго упорства, застав-

Digitized by Google

ляющаго васъ разрушать въ эту минуту неизвѣстные вамъ планы, коихъ важности вы не въ состояніи оцѣнить. Настанетъ день, Государь мой, въ который вы дадите мнѣ полный отчетъ.

— Пусть придетъ сей день: я на все готовъ. Но между вашими упреками вы забыли главнѣйшій: я помогалъ уму и добродѣтели Мисъ Вернонъ разрушать ваши замыслы и открыть вашу безчестность.

Мнѣ показалось, что онъ хотѣлъ истребить меня своими пламенными взорами. Но голосъ его былъ по прежнему спокоенъ.

— Я имѣлъ на васъ другіе виды, молодой человѣкъ, виды болѣе сообразные съ характеромъ и воспитаніемъ вашимъ. Но вы сами привлекаете на себя наказаніе, которое заслуживаетъ ваша ребяческая дерзость. Слѣдуйте за мною въ такое мѣсто, гдѣ ни кто намъ не помѣшаетъ.

Digitized by Google

Я послѣдовалъ за нимъ, наблюдая всѣ движенія; ибо почиталъ его готовымъ на все. Онъ привелъ меня въ нѣкотораго рода рощу, въ Голландскомъ вкусѣ, закрытую со всѣхъ сторонъ, которую украшали нѣсколько статуй. Я остерегался не напрасно: шпага его была на два пальца отъ моей груди, прежде нежели успѣлъ вынуть свою; еслибъ я не отступилъ на нѣсколько шаговъ, то вѣрно бы потерялъ жизнь. Онъ имѣлъ надо мною преимущество въ оружіи: шпага его была длиннѣе и притомъ трехгранная, какую вездѣ теперь употребляютъ; у меня былъ такъ называемый Саксонской клинокъ, плоской, узкой и очень неловкой. Въ другихъ отношеніяхъ мы были равны: на моей сторонѣ было искуство и быстрота, на его — сила и хладнокровіе. Впрочемъ онъ бился болѣе съ яростію, нежели мужествомъ; жажду крови скрылъ онъ

Digitized by Google

подъ видомъ спокойствія, которое величайшимъ преступленіямъ придаетъ новый характеръ лютости, обнаруживая ихъ плодомъ холодной думы. Желая восторжествовать, онъ безпрестанно нападалъ, но съ величайшею осторожностію.

Сначала я бился хладнокровно. Страсти мои были пламенны, но не мстительны. Нѣсколькихъ минутъ достаточно было для размышленія, что Ралейгъ племянникъ моего отца, что его отецъ оказывалъ мнѣ знаки дружества, и что пронзивши его смертельнымъ ударомъ, я повергну въ печаль все семейство. И потому я старался обезоружить моего противника и думалъ исполнить это очень легко, полагаясь на искусство, приобрѣтенное мною во Франціи. Но вскорѣ увидѣлъ, что имѣю дѣло съ сильнымъ соперникомъ; два раза шпага его почти тронула меня и я долженъ былъ подумать о собствен-

Digitized by Google

ной защитѣ. Мало по малу ярость, съ которою онъ старался отнять мою жизнь, воспламеня а меня гнѣвомъ и я покинулъ свое намѣреніе. Наконецъ горячность была равна съ обѣихъ сторонъ и поединокъ нашъ, казалось, долженъ былъ окончиться смертію одного. Едва, едва не былъ я жертвою онаго. Нога моя поскользнулась въ ту самую минуту, когда Ралейгъ нанесъ мнѣ ударъ, котораго я не могъ парировать, и шпага его прошла сквозь платье мое, легко оцарапавъ бокъ. Ударъ этотъ былъ такъ силенъ, что ручка его шпаги больно ударила меня въ грудь; мнѣ показалось, что я раненъ смертельно. Пылая мщеніемъ и увѣренъ будучи, что не болѣе одной минуты останется, дабы его совершить, я схватилъ лѣвою рукою за эфесъ его шпаги, а правою поднявъ свою, хотѣлъ проколоть его насквозь, когда новое дѣйствующіе лицо явилось на сцену.

Digitized by Google

Внезапно какой-то человѣкъ бросился между насъ и вскричалъ: —Какъ! сынъ, я тѣхъ, кои питались однѣмъ молокомъ, хотятъ проливать ту кровь, которая течетъ въ ихъ жилахъ! Клянусь рукою моего отца! кто нанесетъ первый ударъ, погибнетъ отъ руки моей.

Я смотрѣлъ на него съ изумленіемъ: это былъ Кампбель. Говоря сіи слова, онъ потрясалъ своею саблею. Ралейгъ и я безмолвствовали. Кампбель отнесся къ намъ тогда съ слѣдующею рѣчью:

— Г. Францискъ, думаете ли вы, что дѣла и кредитъ вашего отца примутъ прежнее положеніе, когда вы перерѣжете горло своему брату или сами растянетесь на лугу Коллегіи Гласговской. — А вы, Г. Ралейгъ, думаете ли, что люди съ здравымъ смысломъ ввѣрятъ жизнь и состояніе человѣку, который, будучи занятъ важными политически-

Digitized by Google

ми дѣлами, заводитъ драку, какъ пьяница? Не смотрите на меня такъ косо, Г. Ралейгъ; если вамъ не нравятся слова мои, то вспомните, что въ вашей волѣ оставить партію.

— Вы пользуетесь моимъ положеніемъ, отвѣтствовалъ Ралейгъ; безъ этаго не смѣли бы вмѣшаться въ дѣло, гдѣ честь моя оскорблена.

— Не смѣлъ! Посмотримъ! А почему бы не смѣлъ? Вы можете быть богаче и ученее меня — не отвергаю этаго; но вы не мужественнѣе, не благороднѣе! Это будетъ новостью, когда увѣрятъ меня, что вы лучше..... Не осмѣлюсь! Однакожъ я на многое осмѣливался! Сдѣлавъ гораздо болѣе дѣлъ, нежели вы оба, я никогда не думалъ вечеромъ о томъ, что сдѣлалъ утромъ.

Въ это время Ралейгъ укротилъ свой гнѣвъ и принялъ спокойный видъ. — Братъ мой признается, сказалъ онъ, что не я, а онъ былъ

причиною ссоры. Очень радъ вашему посредству, безъ коего онъ получилъ бы хорошій урокъ.

— Вы ранены? спросилъ меня Кампбель съ участіемъ.

— Я только оцарапанъ; но еслибъ не ваше прибытіе, братъ мой не долго бы этимъ похвалился.

— По чистой совѣсти, Г. Ралейгъ, отвѣтствовалъ Кампбель, это совершенно справедливо; ибо шпага хотѣла познакомиться съ лучшею частію вашей крови, когда я остановилъ руку Франциска. И потому не хвалитесь своею побѣдою и оставьте роль осла, играющаго на трубѣ. Но довольно объ этомъ; слѣдуйте за мною: мнѣ нужно поговорить съ вами о дѣлахъ и сообщить извѣстія, кои возвратятъ вамъ здравый смыслъ.

— Извините меня, Государь мой, вскричалъ я, вы не разъ оказывали мнѣ дружескія услуги; но я не могу согласиться потерять изъ виду эта-

Digitized by Google

го негодяя, пока онъ не возвратитъ мнѣ бумагъ, кои похитилъ у моего отца.

— Молодой человѣкъ, сказалъ Камбель, вы совершенной безумецъ! Не давно защищались вы отъ одного человѣка; хотите ли обороняться отъ двухъ?

— Отъ двадцати, если нужно. Онъ послѣдуетъ за мною.

Говоря это, я взялъ Ралейга за воротъ; онъ не дѣлалъ ни малѣйшаго сопротивленія, и оборотясь къ Камбелю, сказалъ съ презрительною улыбкою: — Видѣте ли, Макъ-Грегоръ, онъ самъ предупреждаетъ свою участь! Моя ли вина, что онъ не хочетъ остановиться? Приказанія отданы и все готово.

Горецъ, казалось, смутился. Онъ посмотрѣлъ кругомъ себя и сказалъ: — Никогда не соглашусь, чтобъ ему помѣшали брать участіе въ дѣлахъ его отца. Да постигнетъ проклятіе

Digitized by Google

Божіе и мое всѣхъ полицейскихъ, Судей, Бальи, шерифовъ, Констаблей, однимъ словомъ, всю черную скотину, которая близъ вѣка опустошаетъ Шотландію, какъ моровая язва. Счастливое было время, когда всякой могъ защищать свои права и это проклятое отродье не отравляло сію страну. Но повторяю, совѣсть моя не допуститъ, чтобъ онъ былъ притѣсненъ, и принюмъ такимъ образомъ. Скорѣе соглашусь снова видѣть васъ съ оружіемъ въ рукахъ, сражающихся между собою; какъ должно честнымъ людямъ.

— Ваша совѣсть, Макъ-Грегоръ! сказалъ Ралейгъ съ насмѣшливою улыбкою; вы забываете, что мы давно знакомы другъ съ другомъ.

— Да, моя совѣсть, повторилъ Кампбель или Макъ-Грегоръ, какое бы ни было его имя. Да, Г. Ралейгъ, я ее имѣю, и онъ этаго я гораздо лучше васъ. Чтожь касается до нашего знаком-

Digitized by Google

ства, то если вы со мною знакомы, вы знаете причины, заставившія меня быть тѣмъ, что я есть. Думайте, что вамъ угодно, но я не обмѣняюсь участью ни съ однимъ изъ тѣхъ горделивыхъ угнетателей, которые присудили меня не имѣть другаго крова, кромѣ свода небеснаго. Васъ я также знаю; но почему вы таковы, какъ есть, это вамъ одному извѣстно; а мы узнаемъ въ послѣдній день. Теперь, Францискъ, оставьте его ворошникъ, ибо онъ справедливо говоритъ, что Судья гораздо болѣе вамъ опасенъ, нежели ему. Будьте увѣрены, какъ бы вы ни были бѣлы, онъ найдетъ средство сдѣлать васъ чернѣе ворона. И потому, послушайте меня, оставьте его.

Къ словамъ своимъ онъ присоединилъ силу, вырвалъ Ралейга изъ рукъ моихъ и, удержавъ меня, не допустилъ снова схватить его. — Г. Ралейгъ, сказалъ онъ въ то же время,

Digitized by Google

пользуйтесь благопріятною минутою. Добрая пара ногъ, стоитъ двухъ добрыхъ паръ рукъ. Не въ первой разъ онѣ окажутъ вамъ услугу.

— Братъ, сказалъ Ралейгъ, благодарите Макъ-Грегора, что я не заплатилъ вамъ всего долга. Теперь оставляю васъ, въ надеждѣ скоро сыскать случай раздѣлаться съ вами, не опасаясь ничьего посредничества.

Говоря такимъ образомъ, онъ оперъ нѣсколько капель моей крови съ своей шпаги, вложилъ оную въ ножны и исчезъ.

Горецъ присоединилъ силу къ убѣжденію, чтобъ воспрепятствовать мнѣ за нимъ слѣдовать; я и самъ началъ думать, что это мнѣ ни къ чему не послужитъ.

Увидѣвъ, что я нѣсколько успокоился, онъ сказалъ мнѣ: — Клянусь хлѣбомъ, который насъ питаетъ, я не видалъ человѣка столь упорнаго. Не знаю, что я сдѣлалъ бы съ другимъ

Digitized by Google

кѣмъ нибудь за половину такихъ хлопотъ. Чего вамъ хочется? Можете ли слѣдовать за волкомъ въ сію пещеру? Говорю вамъ, что онъ разставилъ на васъ свои сѣти. Онъ снова отыскалъ этаго Мориса и въ другой разъ заставилъ принести на васъ жалобу; а здѣсь я не могу вамъ помочь, какъ у Судьи Инглевуда. Воздухъ улицъ Гласговскихъ вреденъ для моего здоровья, тѣмъ еще болѣе воздухъ судейскихъ кабинетовъ. И такъ занимайтесь своими дѣлами и старайтесь избѣгать присутствія Ралейга, Мориса и даже, этаго другаго животнаго, Маквитія. Вспомните о Клаханѣ Аберфойльскомъ. Я увѣрялъ и теперь увѣряю васъ словомъ честнаго человѣка, что тамъ вы получите должное. Но до вашего свиданія будьте потише; теперь я долженъ ѣхать. Впрочемъ я хочу выслать Ралейга изъ Гласгова: онъ надѣлаетъ здѣсь пакостей. Прощайте. Не забудьте Клахана Аберфойльскаго.

Digitized by Google

Онъ ушелъ, оставивъ меня въ размышленіяхъ о странныхъ происшествіяхъ, кои со мною случились. Едва я поднялъ свой сброшенный передъ поединкомъ плащь, дабы скрыть подъ онымъ обрызганное кровью платье, какъ растворились классы Коллегіи и толпа учениковъ наполнила садъ и лугъ. Я вошелъ въ средину города, и, увидѣвъ надъ дверями небольшой лавочки надпись: *Христофъ Нельсонъ, Хирургъ и Аптекарь*, вошелъ въ оную и просилъ мальчика, который толокъ нѣчто въ ступи, доставить мнѣ свиданіе съ ученымъ врачемъ. Онъ проводилъ меня въ комнату за лавкою, гдѣ я нашелъ еще довольно свѣжаго старика, который недовѣрчиво покачалъ головою, когда я сказалъ ему, что я дрался съ однимъ приятелемъ, что рапира его изломалась и легко ранила меня въ бокъ. — Это настоящая ацарапина, сказалъ онъ, перевязывая рану; но никогда не было

шишечки на той рапирѣ, которая васъ ранила. О, молодые люди! молодые люди! Но мы, хирурги, мы народъ скромной. При томъ, если бы кровь не кипѣла въ жилахъ молодежи, что сталось бы тогда съ другими учеными факультетами?

Онъ отпустилъ меня съ симъ нравственнымъ размышленіемъ, и вскорѣ боль отъ раны моей совершенно утихла.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

»Желѣзное племя живетъ въ сихъ »горахъ, какъ въ надежномъ убѣжи»щѣ свободы. Суровые воины, бичи »селъ нашихъ, безнаказанно схо»дятъ въ наши долины, принося »гибель богатому земледѣльцу, — »опустошеніе полямъ его.«

Грей.

— Для чего вы такъ опоздали? вскричалъ Г. Гервей, когда я вошелъ въ столовую честнаго Банкира: знаете ли — довольно пяти минутъ, чтобъ испортить лучшее блюдо въ обѣдѣ? Матія уже два раза хотѣла ставить его на столъ. Вы счастливы, что это телячья голова: она не потеряетъ своего вкуса; но переваренная баранья голова, есть совершенный ядъ, какъ говорилъ мой отецъ. Болѣе всего онъ любилъ въ ней уши, достойный человѣкъ!

Digitized by Google

Я извинился, и мы сѣли за столъ. Г. Гервей съ величайшимъ стараніемъ нагружалъ наши тарелки всѣми Шотландскими лакомствами, приготовленными нарочно для насъ, кои не очень показались вкусными нашимъ Англійскимъ ртамъ. Въ этомъ случаѣ я слѣдовалъ свѣтскимъ обычаямъ, которые позволяютъ освободиться отъ полной тарелки, притронувшись къ оной. Но участь Ойна была другая: учтивость его была точнѣе моей; забавно было видѣть, какія употреблялъ онъ усилія, чтобъ побѣдить свое отвращеніе проглотить все, чѣмъ угощалъ его хозяинъ, и, сверхъ того, приправлять каждый кусокъ похвалами, которыя удвоивали его мученія. Судья, радуясь его аппетиту, всякую минуту нагружалъ его тарелку.

Когда сняли скатерть, Г. Гервей самъ приготовилъ пуншъ съ водкой: въ первый разъ я это видѣлъ.

Digitized by Google

— Лимоны идутъ изъ моей маленькой фермы, оттуда, сказалъ онъ, показывая плечомъ на задъ, чтобъ означить Вестъ-Индію. Искуство составлять это питье я узналъ отъ стараго Капитана Коффинкея, который, какъ меня увѣряли, прибавилъ онъ понизивъ голосъ, выучился оному отъ Американскихъ морскихъ разбойниковъ. Напитокъ этотъ весьма хорошъ и доказываетъ, что изъ дурной лавки выходитъ иногда хорошій товаръ. Чтожъ касается до Капитана Коффинкея, то я не зналъ человѣка честнѣе его, еслибъ онъ только не бранился такъ, что волосы станутъ дыбомъ на головѣ. Но онъ умеръ и пошелъ сдать счеты, которые, вѣроятно, найдены въ порядкѣ.

Мы нашли пуншъ очень вкуснымъ и онъ подалъ поводъ къ разговору между Ойномъ и хозяиномъ о торговлѣ, которая, чрезъ присоединеніе Шотландіи къ Англіи, открылась для Глас-

Digitized by Google

гова съ Вестъ-Индіею и Англійскими колоніями въ Америкѣ. Г. Ойнъ предполагалъ, что сей городъ не можетъ производить значительнаго торга, не покупая товаровъ въ Англіи.

— Ни мало, сударь, ни мало! вскричалъ Г. Гервей съ жаромъ: мы не имѣемъ нужды въ нашихъ сосѣдяхъ; надобно только порыться въ карманахъ. Развѣ не имѣемъ мы Стирлингской саржи, Абердинскихъ чулокъ, льняныхъ издѣлій Муссельбургскихъ и Единбургскихъ? Мы имѣемъ всякаго рода полотна, кои лучше и дешевле вашихъ; а наши бумажныя издѣлія ни чѣмъ не уступаютъ Англійскимъ. Нѣтъ, нѣтъ, сударь, сельдь не беретъ въ займы у сосѣдки плавательныхъ перьевъ, баранъ ходитъ на своихъ собственныхъ ногахъ, и Гласговъ не нуждается ни въ чьей помощи. Но все это не весьма для васъ занимательно, Г. Осбалдистонъ: прибавилъ онъ, видя, что я безмолвствую съ

нѣкотораго времени; вы знаете: садовникъ не можетъ удержаться, чтобъ не поговорить о своемъ заступѣ.

Для извиненія, я разсказалъ странныя обстоятельства, въ коихъ находился, и новыя приключенія, случившіяся со мною утромъ. Такимъ образомъ, по желанію моему, я нашелъ случай разсказать оныя въ полнѣ, безъ остановки. Одно, что я пропустилъ, какъ вещь ненужную, была полученная мною легкая рана. Г. Гервей слушалъ меня съ величайшимъ вниманіемъ и участіемъ, устремивъ на меня свои маленькіе, сѣрые, огненные глаза, и прерывая меня однѣми восклицаніями или нюханіемъ табаку. Когда я дошелъ до поединка, который былъ слѣдствіемъ встрѣчи моей съ Ралейгомъ, Ойнъ поднялъ глаза и руки къ небу, не могши произнести ни одного слова; а Г. Гервей прервалъ меня восклицаніемъ!

Digitized by Google

—Дурно! очень дурно! биться на шпагахъ съ родственникомъ! Это запрещено всѣми законами Божескими и человѣческими! Биться въ срединѣ Королевскаго города! За это наказываютъ арестомъ и заключеніемъ. . . . . Земля Коллегіи не привилегированная. Напротивъ, мнѣ кажется, тамъ болѣе, нежели гдѣ нибудь, должны царствовать миръ и тишина. Развѣ для того, думаете вы, отданы Коллегіи земли, которыя нѣкогда приносили Епископу шестьсотъ фунтовъ чистаго и вѣрнаго дохода, чтобъ безмозглые на нихъ рѣзались? Довольно того, что ученики бьются тамъ снѣжными шарами, такъ что когда Мадія и я проходимъ по той сторонѣ, то всегда подвергаемся опасности получить нѣсколько комьевъ въ голову. . . . Но продолжайте вашу исторію.

Когда я сказалъ, какимъ образомъ поединокъ нашъ былъ прерванъ, Гер-

вей вскочилъ съ видомъ изумленія, и, прошедши по залѣ большими шагами, вскричалъ: — Еще Робъ! . . . Онъ еще здѣсь! . . . И такъ онъ дуракъ, ничего нѣтъ вѣрнѣе, а что всего хуже, онъ заставитъ себя повѣсить, къ стыду своихъ родственниковъ. Отъ этаго ему не избавиться. . . . Отецъ мой, Великій Діаконъ, сдѣлалъ для него первую пару чулокъ, а Діаконъ Триплій, веревочной мастеръ, сдѣлаетъ ему послѣдній галстукъ. . . . Онъ находится на большой дорогѣ къ висѣлицѣ: ни что не можетъ быть вѣрнѣе. . . . Но, продолжайте, Г. Осбалдистонъ; для чего вы не продолжаете?

Я окончилъ мой разсказъ, и, не смотря на всѣ старанія мои придать оному всю возможную ясность, Г. Гервей нашелъ нѣкоторыя мѣста непонятными, кои объяснились тогда только, какъ я разсказалъ всю исторію Мориса и встрѣчу мою съ

Digitized by Google

его братомъ у Судьи Инглевуда. Онъ внимательно слушалъ, не перерывая меня ни одного раза, и даже молчалъ и тогда, какъ я окончилъ свое повѣствованіе.

—Теперь вамъ все извѣстно, Г. Гервей, сказалъ я; остается мнѣ просить вашего мнѣнія о дѣлахъ моего отца и моихъ собственныхъ дѣлахъ чести.

— Хорошо сказано, молодой человѣкъ, очень хорошо сказано! Всегда спрашивайте совѣта у людей, кои старѣе и опытнѣе васъ. Не дѣлайте такъ, какъ нечестивый Ровоамъ, который совѣтовался съ молодыми безбородыми головами, пренебрегая старыхъ совѣтниковъ отца своего Соломона, мудрость коего, какъ справедливо замѣтилъ Г. Мейкижонъ, объясняя это мѣсто Библіи, разлилась отчасти и на нихъ. Но дѣло идетъ здѣсь не о чести, а о кредитѣ. Честь есть кровожадный убійца, возмутитель

Digitized by Google

всеобщаго спокойствія; кредитъ, напротивъ того, есть созданіе честное, такое, которое не любитъ шума и ссоръ.

— Безъ сомнѣнія, Г. Гервей, сказалъ нашъ другъ Ойнъ, кредитъ есть капиталъ, который должно беречь для всякаго случая.

— Вы правы, Г. Ойнъ, вы правы; вы говорите хорошо, благоразумно, и я надѣюсь, что стаканъ вашъ придетъ къ концу, какъ онъ ни длиненъ. Но, дабы перейти къ Робу, я скажу, что онъ услужитъ этому молодому человѣку, если будетъ имѣть средства. Бѣдный Робъ одаренъ добрымъ сердцемъ и хотя одинъ разъ я потерялъ съ нимъ двѣсти Шотландскихъ ливровъ, и не весьма надѣюсь получить тысячу фунтовъ, которые далъ ему послѣ того, но это не помѣшаетъ мнѣ отдать ему должное.

— И такъ я долженъ почитать его человѣкомъ честнымъ, Г. Гервей? сказалъ я ему.

Digitized by Google

— Но.... гм.... кашлянувъ нѣсколько разъ: безъ сомнѣнія.... онъ.... имѣетъ горскую честность, нѣкотораго рода свою честность, какъ говорится. Покойный отецъ мой, Великій Діаконъ, много смѣялся, объясняя мнѣ эту пословицу. Нѣкоторый Капитанъ Костлетъ хвалился приверженностью своею къ Королю Карлу. Писарь Петигревъ, о которомъ, вѣроятно, вы слыхали много исторій, спросилъ у него: что сталось съ его приверженностью, что онъ сражался противъ Короля при Ворстерѣ, въ арміи Кромвеля? Но у Капитана Костлета на все былъ отвѣтъ. Онъ отвѣчалъ, что служилъ ему *по своему*, и слово это сохранилось. Честный отецъ мой всегда смѣялся, разсказывая сію исторію.

— Но думаете ли вы, что тотъ, кого называете вы Робомъ, услужитъ мнѣ *по своему*? Можно ли явиться на свиданіе, которое онъ назначилъ?

Digitized by Google

— Смѣло и безбоязненно, ибо, мнѣ кажется, это стоитъ того. Къ тому жъ вы сами подвергаетесь здѣсь нѣкоторой опасности. Этотъ негодяй Морисъ имѣетъ мѣсто при таможнѣ въ Гренокѣ, гавани, лежащей не далеко отсюда, на устьѣ Клида. Всякой знаетъ, что это двуногое животное съ гусиною головой и куринымъ сердцемъ, который прохаживается по набережной и мучитъ бѣдныхъ людей различными притѣсненіями. Но къ концу счета, если онъ на васъ пожалуется, Судьѣ надобно исполнять свою должность; вы можете быть запечатаны въ четырехъ стѣнахъ, въ ожиданіи объясненій, а это не поможетъ дѣламъ вашего отца.

— Все сіе справедливо; но могу ли удалиться изъ Гласгова, когда, по моему мнѣнію, этотъ городъ есть театръ злобныхъ дѣлъ Ралейга? Могу ли положиться на весьма подозрительную честность человѣка, о которомъ я

Digitized by Google

только и знаю, что онъ боится правосудія, имѣя на то, вѣроятно, важныя причины, и котораго тайные и, можетъ быть, преступные планы связали съ виновникомъ моего несчастія.

— Вы строго судите бѣдняжку Роба, слишкомъ строго; но вы точно не знаете нашей страны, обитаемой людьми, коихъ мы называемъ Горцами, потому что она вообще покрыта горами. Это племя вовсе на насъ не похоже. У нихъ нѣтъ ни судей, ни полицейскихъ, кои держатъ мечь правосудія, какъ покойный отецъ мой Великій Діаконъ, или какъ я. Приказъ Лерда дѣлаетъ все; когда онъ говоритъ, всѣ повинуются и не знаютъ другихъ законовъ, кромѣ конца кинжала. Ихъ сабля есть то, что вы называете въ Англіи истецъ, а щиты ихъ — отвѣтчикъ. Вотъ какъ ведутся тяжбы у нашихъ Горцевъ.

Ойнъ со вздохомъ поднялъ руки къ небу; и я, признаюсь, послѣ такого

описанія почувствовалъ не очень большую охоту посѣтить страну, гдѣ законы вовсе не были извѣстны.

— Мы не часто входимъ въ сіи подробности, во первыхъ потому, что они намъ свои, а во вторыхъ, что не должно осуждать своей стороны, особенно передъ чужеземцами. Одна только негодная птица оскверняетъ свое гнѣздо.

— Очень хорошо, Государь мой; но такъ какъ я спрашиваю васъ не изъ одного пустаго любопытства, то надѣюсь, что вы простите меня, если я потребую отъ васъ изъясненій самыхъ подробныхъ. Мнѣ нужно поговорить о дѣлахъ моего отца со многими особами, живущими въ сихъ горахъ и въ окрестности оныхъ, и я чувствую, что ваша опытность и знаніе принесутъ мнѣ величайшую пользу.

Эта небольшая лесть не была потеряна.

Digitized by Google

— Моя опытность! сказалъ Судья; да, я не безъ опытности, и въ жизнь мою дѣлалъ кое-какіе разсчеты. Между нами сказать, я даже узналъ нѣкоторыя вещи посредствомъ Андрея Виллія, моего прежняго писаря, который служитъ теперь у Маквитія, Макфена и Компаніи; но не смотря на это, охотно приходитъ ко мнѣ по Субботамъ выпить вмѣстѣ стаканъ вина; если вы хотите слѣдовать совѣтамъ Гласговскаго фабриканта, то скажу вамъ, что я не изъ числа тѣхъ людей, которые отказываютъ сыновьямъ своихъ старинныхъ корреспондентовъ; отецъ мой также не сказалъ бы вамъ: нѣтъ. Мнѣ приходило въ голову открыть все это Герцогу Аргильскому или брату его Лорду Гею; ибо, за чѣмъ свѣтильникъ держать подъ спудомъ? Но сіи большіе господа обратятъ ли вниманіе на то, что говоритъ имъ бѣдной фабрикантъ? Они гораздо болѣе думаютъ

Digitized by Google

о званіи того, кто имъ говоритъ, нежели о вещахъ, которыя имъ сказываютъ. Не то, чтобъ я хотѣлъ говорить худо объ этомъ Макъ-Калумъ-Морѣ. Не кляни богатаго въ спальнѣ твоей, сказалъ сынъ Сидраха, ибо птица принесетъ къ нему слова твои.

Я прервалъ сіи предувѣдомленія, которыя составляли пространнѣйшую часть рѣчей Судьи, для увѣренія его, что онъ совершенно можетъ положиться на скромность Ойна и мою.

— Это не то, возразилъ онъ, это не то. Я не опасаюсь ничего; чего мнѣ опасаться? Я не говорю ни объ комъ дурнаго. Эти горцы имѣютъ длинныя руки, а такъ какъ я проѣзжаю иногда мимо ихъ горъ къ нѣкоторымъ родственникамъ моимъ, то не хочу быть между ними въ дурной славѣ. Но какъ бы то ни было, чтобъ продолжать.... Ахъ! надобно сказать вамъ, что всѣ замѣчанія мои основаны на соображеніяхъ, на цыф-

Digitized by Google

рахъ: Г. Ойнъ скажетъ вамъ, что это единственный источникъ и вѣрнѣйшее доказательство всѣхъ знаній человѣческихъ.

Ойнъ поспѣшилъ сдѣлать утвердительный знакъ, ожидая любопытнаго для него разсказа, и ораторъ нашъ продолжалъ:

— Сія верхняя страна (*), какъ мы ее называемъ, есть нѣкотораго рода дикой міръ, наполненный утесами, пещерами, лѣсами, рѣками и горами столь высокими, что крылья самаго діавола утомятся, пока достигнутъ ихъ вершины. Въ этой странѣ и островахъ отъ нея зависящихъ, кои ничѣмъ не лучше, или, говоря правду, еще хуже оной, находится до двухсотъ тридцати приходовъ, вмѣстѣ

(*) Такъ называютъ гористую часть Шотландіи. — На Рускомъ нѣтъ слова, которое вполнѣ выражало бы Англійское: Highland's. *Прим. Перев.*

съ Оркадскими островами, въ коихъ жители говорятъ, не знаю, Гальскимъ ли языкомъ, или нѣтъ; но весьма далеки отъ просвѣщенія. Теперь, господа, я полагаю населеніе каждаго прихода среднимъ числомъ, вычитая девятилѣтнихъ дѣтей, до 800 человѣкъ, прибавивъ къ этому числу четверть для дѣтей, итогъ населенія будетъ.... Прибавимъ четверть къ 800, чтобъ получить множителя, 230 есть множимое....

— Произведеніе, сказалъ Ойнъ, съ величайшимъ удовольствіемъ входившій въ статистическія исчисленія Г. Гервея, будетъ 230,000.

— Вѣрно, Г. Ойнъ, совершенно вѣрно! Теперь: число всѣхъ Горцевъ, кои могутъ поднять оружіе, отъ восьмнадцати до пятидесяти лѣтъ, есть по крайней мѣрѣ четверть населенія, то есть.... 57,500 человѣкъ. Но, господа, скажу вамъ печальную истину, что страна эта не можетъ досна-

Digitized by Google

вить занятій даже половинѣ изъ сего числа, то есть: земледѣліе, скотоводство, рыбная ловля, и всякаго рода честные труды, не могутъ занимать рукъ половины; три части изъ нихъ не дѣлаютъ совершенно ничего, какъ будто заступъ и плугъ жгутъ имъ пальцы. И такъ эта половина населенія безъ занятій, простирающаяся до....

— 115,000 душъ, сказалъ Ойнъ.

— Справедливо, Г. Ойнъ, совершенно справедливо!.,. И такъ эта половина населенія, изъ коей половину предполагали мы способною носить оружіе, можетъ представить намъ 28,750 человѣкъ, кои лишены всѣхъ средствъ къ честному пропитанію.

—Возможноли, Г. Гервей! вскричалъ я, чтобъ эта была вѣрная картина столь значительной части Великобританіи?

—Вѣрнѣйшая, сударь, я это докажу вамъ очень ясно.... Положимъ, что

всякой приходъ употребляетъ 50 плуговъ; слишкомъ еще много для негодной почвы, которую сіи несчастные обработываютъ; сверхъ того я полагаю, что лошади и рогатой скотъ ихъ найдутъ довольно для себя пропитанія. Теперь, къ плугамъ и скоту причислимъ 75 семействъ изъ шести человѣкъ каждое, прибавимъ 50 для круглаго счета, и мы получимъ 500 человѣкъ, то есть половину населенія, которая будетъ не совсѣмъ безъ работы и пропитаются кислымъ молокомъ и овсянымъ хлѣбомъ. Но что вы сдѣлаете съ остальными 500?

— Но ради Бога скажите, Г. Гервей, какое же ихъ занятіе? Я трепещу, помышляя объ ихъ участи!

—Выбъ трепетали еще болѣе, если бы судьба назначила вамъ быть ихъ сосѣдомъ... Предположимъ теперь, что половина этой половины честнымъ образомъ достаетъ себѣ пропитаніе, работая для жителей ближай-

Digitized by Google

шихъ долинъ, на жатвѣ, сѣнокосахъ и проч. Сколько же остается сотенъ и тысячь, кои не хотятъ ни работать, ни умереть съ голоду, нищенствуютъ и крадутъ, или живутъ на счетъ своего предводителя, исполняя всѣ его приказанія, какія бы то ни было! Они сотнями сходятъ въ ближнія долины, грабятъ всѣхъ и каждаго, и уносятъ съ собою добычу. Вещь плачевная въ странѣ Христіанской тѣмъ болѣе, что они поставляютъ это себѣ въ честь; по ихъ мнѣнію гораздо благороднѣе завладѣть стадомъ скота съ саблею въ рукахъ, нежели наняться работать въ полѣ. Самые начальники ихъ ничѣмъ не лучше. Если они не приказываютъ имъ воровать и грабить, то и не запрещаютъ, а напротивъ даютъ имъ убѣжище или позволяютъ имъ укрываться въ своихъ горахъ, лѣсахъ и крѣпостяхъ, когда они сдѣлаютъ неудачное предпріятіе. Всякой начальникъ

Digitized by Google

имѣетъ довольно большое число лѣнтяевъ своего имени и клана, коимъ онъ даетъ жалованье, не считая тѣхъ, которые сами могутъ содержать себя какимъ бы то ни было образомъ. Вооруженные саблями, ружьями, пистолетами, они готовы нарушить спокойствіе страны по первому знаку своего вождя. Вотъ каковы, уже нѣсколько вѣковъ, сіи горцы, презрѣнные негодяи, у коихъ Христіанскаго одно только имя; они держатъ во всегдашнемъ безпокойствѣ и страхѣ мирное, спокойное свое сосѣдство.

— И этотъ Робъ, спросилъ я, вашъ родственникъ, а мой другъ, есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ сихъ вождей, имѣющихъ у себя толпы негодяевъ, о коихъ вы говорите?

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ не изъ главныхъ начальниковъ, какъ они ихъ называютъ. Впрочемъ, онъ происходитъ отъ лучшей горской крови. Я знаю его семейство, потому что мы род-

Digitized by Google

ственники, хотя далекіе; онъ идетъ по прямой линіи отъ древнихъ Гленстресвъ, кои были первѣйшими людьми въ своей странѣ. Я не почитаю это очень важнымъ: это образъ мѣсяца въ ведрѣ воды; но я могу показать вамъ письма его отца къ моему отцу, Великому Діакону, да будетъ міръ его душѣ! о деньгахъ, кои отецъ мой далъ ему взаймы; письма сіи хранилъ онъ, какъ нужныя бумаги. Онъ былъ человѣкъ старательной!

— Но если онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ начальниковъ, о коихъ вы упоминали, то по крайней мѣрѣ пользуется большою довѣренностію и нѣкоторою властію въ своихъ горахъ?

— О! вы не ошибаетесь. Нѣтъ имени болѣе извѣстнаго между Леннокcомъ и Бреадальбаномъ. Робъ велъ прежде трудолюбивую жизнь и торговалъ рогатымъ скотомъ. Приятно было видѣть, какъ онъ приходилъ на

рынки наши, въ горской одеждѣ своей, съ саблей на боку, пистолетами за поясомъ и ружьемъ въ рукѣ, послѣдуемый дюжиною своихъ слугъ; онъ пригонялъ большія стада быковъ столь же суровыхъ на видъ, какъ ихъ проводники. Всѣ дѣла его были честны и справедливы; и если онъ видѣлъ, что покупщикъ его торговалъ несчастливо, онъ дѣлалъ большія уступки. Одинъ разъ я былъ свидѣтелемъ его уступки по пяти шилинговъ на ливръ.

— Двадцать пять на сто! вскричалъ Ойнъ: это значительный учетъ!

— Да, но онъ дѣлалъ это, какъ я вамъ говорю, особенно когда покупщикъ былъ человѣкъ бѣдной, который не въ силахъ выдержать убытка. Но пришли тугія времена и Робъ на многое отважился. Это была не моя вина! не моя вина! Не льзя упрекнуть меня, что я ему не совѣтовалъ. Онъ понесъ убытки имѣлъ дѣла съ заимодавцами, съ

Digitized by Google

безжалостными сосѣдями. Во время отсутствія его взяли земли, стада, все, что у него было и выгнали изъ дому жену. Стыдъ! срамъ! Я человѣкъ тихой, я Судья; но еслибъ такія обиды сдѣланы были моей служанкѣ Матіѣ, то сабля отца моего Великаго Діакона, которая была съ нимъ въ сраженіи при Ботвельскомъ мостѣ, снова бы увидѣла свѣтъ. Робъ возвратился домой, гдѣ онъ оставилъ изобиліе и нашелъ нищету и отчаяніе. Онъ посмотрѣлъ на сѣверъ и на югъ, на западъ и на востокъ, и не увидѣлъ ни пристанища, ни надежды. Что дѣлать? Онъ надвинулъ на глаза свою шапку, взялъ свой поясъ и оружіе, и сталъ отчаянною головою.

Голосъ добраго банкира прервался невольно. Хотя онъ не гордился родствомъ съ горцемъ, но видно было, что не могъ безъ смущенія говорить о его несчастіяхъ и прославился его добрыми качествами; кар-

Digitized by Google

тина прошлыхъ злополучій трогала его гораздо болѣе, нежели страданія последующія.

— И такъ, сказалъ я Г. Гервею, видя, что онъ былъ не въ состояніи продолжать, отчаяніе заставило вашего родственника сдѣлаться однимъ изъ тѣхъ опустошителей, о коихъ вы говорили?

—Нѣтъ, нѣтъ, не совсѣмъ, не совсѣмъ! Онъ началъ собирать *черныя дани* во всемъ Ленноксѣ и Мантейтѣ, до самыхъ воротъ замка Стирлингскаго.

— *Черныя дани?* Что вы подъ этимъ разумѣете?

— Робъ, видѣте ли, собралъ во кругъ себя толпу отчаянныхъ, ибо онъ въ сторонѣ своей слылъ безстрашнымъ человѣкомъ. Имя его было страшное и славное, хотя въ последнее время и хотѣли уничтожить оное. Предки его прославились въ войнахъ противъ Короля, Парламента и противъ Епископской церкви. Мать

Digitized by Google

моя была изъ фамиліи Макъ-Грегоровъ. Мнѣ нѣтъ дѣла, знаютъ ли это или нѣтъ: я не стараюсь скрывать истины. Такимъ образомъ Робъ сдѣлался начальникомъ многочисленной толпы отважныхъ людей. Онъ сказалъ имъ, что стыдно видѣть опустошенія, совершаемыя на югѣ ихъ горъ и предложилъ имъ обезпечить всѣхъ мызниковъ и владѣльцевъ, которые должны за это платить четыре процента съ своихъ доходовъ. Сіе-то самое называемъ мы *черною данью*. Это, безъ сомнѣнія, маловажная жертва для обезпеченія себя отъ воровства и грабежа, и Робъ старался всѣми силами исполнять условіе. Если у кого нибудь изъ нихъ пропадалъ хотя баранъ, стоило только пожаловаться Робу, и баранъ возвращался, или вмѣсто онаго деньги. Робъ свято держалъ свое слово: ни кто не можетъ въ этомъ на него пожаловаться.

Digitized by Google

— Это весьма странное страховое условіе, сказалъ Ойнъ.

— Я не спорю, сказалъ Г. Гервей, что оно незаконно. Нѣтъ, незаконно. Напротивъ, законы налагаютъ наказаніе на тѣхъ, кои платятъ черныя дани, какъ и на тѣхъ, кто оныя собираетъ. Но если законъ не можетъ защитить своего дома и стадъ, почему не прибѣгнуть мнѣ къ горцу, который въ состояніи это сдѣлать? Что скажутъ мнѣ на это?

— Но, Г. Гервей, сказалъ я, условіе это есть ли произвольное со стороны фермера или владѣльца, платящаго за страхъ? Если кто нибудь откажется, что произойдетъ тогда?

— А! а! молодой человѣкъ, сказалъ Судья положивъ свой указательный палецъ вдоль носа. Безъ сомнѣнія, я буду совѣтовать друзьямъ моимъ условиться съ Робомъ, ибо очень трудно оберегать, брать предосторожности въ долгія ночи, весьма трудно....

Digitized by Google

Грагамы и Когуны сперва не хотѣли принять сихъ условій; чтожъ вышло изъ этаго? Въ первую зиму они лишились всѣхъ своихъ стадъ. Такимъ образомъ большая часть приняла условія Роба. Это безцѣнный человѣкъ, когда съ нимъ поладишъ; но кто хочетъ ему противиться, тотъ лучше свяжись съ діаволомъ.

— Такими-то подвигами онъ вооружилъ противъ себя законы своего отечества?

— Вооружилъ противъ себя? Да, вы можете это сказать, ибо еслибъ его поймали, то его шея узнала бы тяжесть тѣла. Но онъ имѣетъ друзей между сильными людьми, и я могъ бы назвать вамъ одну большую фамилію, которая покровительствуетъ его всею своею властію, чтобъ только онъ кололъ другаго. Притомъ онъ имѣетъ много вспоможеній. Онъ сдѣлалъ столько разныхъ дѣлъ, что ихъ не льзя помѣстить въ книгѣ, въ толстой книгѣ! Съ нимъ было

столько же приключеній, какъ съ Робомъ-Гудомъ или Вилліамомъ Валласомъ; изъ оныхъ можно составить безконечную исторію и разсказывать ее въ зимніе вечера передъ огнемъ. Но вотъ что странно, господа! я человѣкъ тихой, сынъ человѣка также тихаго, ибо Великій Діаконъ, отецъ мой, ни съ кѣмъ не ссорился, кромѣ развѣ въ Совѣтѣ; это странно, говорю я, что когда мнѣ ихъ разсказываютъ, то горская кровь, мнѣ кажется, кипитъ во мнѣ, и я нахожу въ нихъ болѣе удовольствія, да проститъ меня Господь! нежели въ поучительныхъ наставленіяхъ. Но все это суета, грѣшная суета, преступленіе противъ закона, противъ Евангелія!

— Но этотъ Г. Робертъ Кампбель какое вліяніе можетъ имѣть на дѣла моего отца?

— Надобно вамъ знать, отвѣчалъ Гервей понизивъ голосъ, я говорю

Digitized by Google

здѣсь съ друзьями, откровенно. И такъ надобно вамъ знать, что Горцы были довольно спокойны съ 1689 года; но какъ это сдѣлано? Деньгами, Г. Ойнъ, деньгами, Г. Осбалдистонъ. Король Вильгельмъ роздалъ имъ добрыхъ двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ, и даже, говорятъ, что старый Графъ Бреадальбанъ, коему это было поручено, утаилъ значительную часть оныхъ. Наконецъ покойная Королева Анна дала начальникамъ пенсіоны, такъ что они были въ состояніи помочь тѣмъ, кои не имѣли работы, какъ я вамъ сказывалъ, и потому они были спокойны, исключая нѣкоторые грабежи въ долинахъ, отъ коихъ они вдругъ не могутъ отвыкнуть, и нѣсколько стычекъ между собою, коими образованные сосѣди ихъ мало занимаются. Но со вступленіемъ на престолъ Короля Георга, да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе нынѣшняго Короля, они не полу-

чаютъ болѣе ни денегъ, ни пенсіоновъ; начальники не въ состояніи поддерживать свои кланы, ибо человѣкъ, на свистъ коего сбѣгутся отъ 12 до 500 человѣкъ, готовыхъ исполнять всѣ его приказанія, долженъ найти средства для прокормленія ихъ. И потому нѣкотораго рода царствующее спокойствіе не можетъ быть продолжительно. Вы увидѣте,— тутъ онъ еще понизилъ голосъ,— вы увидѣте, что будетъ возмущеніе въ пользу Стуартовъ. Горцы, подобно потоку, сбѣгутъ въ наши долины, какъ въ несчастную войну Монтроза; вы услышите это прежде года.

— Но еще разъ позвольте сказать вамъ, Г. Гервей, что я не вижу въ этомъ ни малѣйшаго отношенія съ дѣлами отца моего.

— Слушайте меня, слушайте! Робъ имѣетъ въ распоряженіи своемъ болѣе 500 человѣкъ, самыхъ отважныхъ. Онъ долженъ принять нѣкоторое участіе въ войнѣ, ибо найдетъ въ ней болѣе выгодъ, нежели въ мирѣ. Скажу вамъ

Digitized by Google

чистосердечно: я подозрѣваю, что ему поручены сношенія горскихъ начальниковъ съ нѣкоторыми господами сѣверной Англіи. Мы слышали о покражѣ общественныхъ денегъ у Мориса, кои везъ онъ въ Шевіотскія горы; и, сказать правду, Франкъ, слухъ разнесся, что одинъ изъ Осбалдистоновъ сдѣлалъ это воровство вмѣстѣ съ Робомъ; подозрѣнія падали на васъ. . Молчите, позвольте мнѣ кончить; я знаю, что это неправда. Но отъ молодаго человѣка, сдѣлавшагося комедіянтомъ, можно было всего ожидать, и я жалѣлъ о сынѣ вашего отца, который велъ такую жизнь. Но теперь я ни мало не сомнѣваюсь, что это сдѣлалъ Ралейгъ или другой кто изъ вашихъ братьевъ, ибо они всѣ изъ одного дерева, всѣ Паписты, Якобиты и думаютъ, что деньги и бумаги правительства хорошая находка. Этотъ Морисъ подлъ и низокъ до крайности, и хотя знаетъ, что Робъ

Digitized by Google

его обокралъ, но не имѣетъ смѣлости, или не хочетъ объявить этаго публично; ибо дьяволы горцы надѣлаютъ ему такихъ бѣдъ, отъ коихъ не спасутъ его всѣ Англійскіе таможенные служители.

— Я это давно подозрѣвалъ, Г. Гервей, и мы въ этомъ совершенно сошлись; но чтожъ касается до дѣлъ моего отца....

— Подозрѣвали, говорите вы? Я въ этомъ твердо увѣренъ. Я знаю людей, кои видѣли нѣкоторыя бумаги, бывшія въ чемоданѣ Морисовомъ. Безполезно будетъ, если я скажу вамъ, кто, гдѣ и какъ. Но чтобъ возвратиться къ дѣламъ вашего отца, вы должны знать, что давно уже горцы не теряли изъ вида его выгодъ. Отецъ вашъ купилъ лѣса Гленъ-Диссерейскія, Гленъ-Киссохскіе, Гленъ-Келзихатскіе и многіе другіе, заплатя за оные векселями; и такъ какъ домъ Осбалдистонъ и Трешемъ пользовался большимъ кредитомъ, ска-

Digitized by Google

жу это за глаза и въ глаза Г. Ойну, до несчастія, которое съ нимъ случилось, не было ни одного дома надежнѣе и честнѣе; то начальники горскіе, получившіе сіи билеты вмѣсто наличныхъ денегъ, взнесли ихъ ко взысканію въ Единбургѣ и Гласговѣ. Я долженъ бы сказать въ одномъ Гласговѣ: ибо въ Единбургѣ болѣе гордости, нежели денегъ. Такимъ образомъ.... Вы теперь ясно видите, къ чему это ведетъ?

Я признался въ моей недогадливости и просилъ его продолжать.

— Какъ! вскричалъ онъ: если билеты не уплачены, то банкиры и негоціанты Гласговскіе примутся за горскихъ начальниковъ, кои небогаты наличными деньгами, а дьяволъ не возвратитъ имъ того, что они съѣли. Видя, что ихъ преслѣдуютъ и не зная къ чему прибѣгнуть, они сдѣлаются отчаянными; пятьдесятъ вождей, сидѣвшихъ спокойно дома, примутъ участіе въ самыхъ отчаянныхъ

Digitized by Google

предпріятіяхъ; и такъ отсрочька въ платежѣ вашего отца ускоритъ предполагаемое возмущеніе.

— И такъ вы думаете, сказалъ я, пораженный новою точкою зрѣнія, которую онъ мнѣ представилъ, и которая показалась мнѣ очень странною, что Ралейгъ для того только сдѣлалъ обиду моему отцу, дабы ускорить возмущеніе горцевъ, приведя въ затрудненіе ихъ начальниковъ, получившихъ векселя вмѣсто денегъ за проданный лѣсъ?

— Безъ сомнѣнія, Г. Осбалдистонъ, безъ всякаго сомнѣнія! это главнѣйшая причина. Я не сомнѣваюсь, что унести наличныя деньги онъ имѣлъ другую цѣль; но сравнительно, это пустяки, онъ ничего не выиграетъ: билеты, кои онъ унесъ, годятся ему развѣ закурить трубку; ибо, я думаю, Г. Ойнъ воспрепятствовалъ платежу по онымъ.

— Вы правы, отвѣчалъ Ойнъ.

Digitized by Google

— Онъ старался сдѣлать, чтобъ Маквитій, Макфенъ и компанія уплатили по онымъ. Я узналъ это за тайну отъ Андрея Вилія. Но сіи хитрыя лисицы не такъ скоро попадутся въ сѣти: они не пошли на приману. Ралейга слишкомъ хорошо знаютъ въ Гласговѣ и никто не довѣритъ ему. Въ 1707 году онъ хотѣлъ здѣсь что-то затѣять съ Папистами и Якобитами, и уѣзжая, оставилъ довольно много долгу. Нѣтъ, нѣтъ, ему не повѣрятъ шилинга за всѣ его билеты, сомнѣваясь, законно ли они ему принадлежатъ и можно ли получить по онымъ деньги. Я знаю, что пакетъ находится въ какомъ нибудь уголкѣ въ горахъ и братъ Робъ можетъ его достать, если захочетъ.

— Не думаете ли вы, что онъ окажетъ намъ эту услугу, Г. Гервей? Вы представляли мнѣ его, какъ агента партіи Якобитовъ, принимающаго живѣйшее участіе въ ихъ интри-

Digitized by Google

гахъ; но захочетъ ли изъ любви ко мнѣ, или если, вамъ угодно, изъ любви къ справедливости, сдѣлать какой либо поступокъ, который, какъ должно предполагать, будетъ противенъ его замысламъ?

— Я не могу отвѣчать вамъ на это рѣшительно, ни какъ не могу. Сильные не довѣряютъ Робу, и Робъ не довѣряетъ сильнымъ и знатнымъ. Его всегда покровительствовала фамилія Герцога Аргильскаго. Если бы вкусъ его былъ на свободѣ, то онъ скорѣе принялъ бы сторону Аргиля, нежели Бреадельбана; ибо между фамиліею послѣдняго и Робомъ была старинная вражда. Но теперь онъ за него; еслибъ дьяволъ сдѣлался господиномъ, то онъ привязался бы къ его хвосту, и по совѣсти, можно ли его въ этомъ обвинить? Всему причиною обстоятельства. Но есть противъ васъ одна вещь: у Роба на конюшнѣ упрямая кобыла.

Digitized by Google

— Упрямая кобыла? а что она можетъ мнѣ сдѣлать? . . .

— Я говорю о женѣ его, молодой человѣкъ, о его женѣ, ужасной женщинѣ. Она ненавидитъ все негорное, и тѣмъ болѣе Англійское. Одно средство, чтобъ ей понравиться, надобно кричать: Да здравствуетъ Король Іаковъ! чортъ возьми Короля Георга!

— Мнѣ кажется страннымъ, сказалъ я, что коммерческія выгоды гражданъ Лондонскихъ зависятъ отъ возмущенія, затѣваемаго въ уголкѣ Шотландіи!

— Совсѣмъ нѣтъ, Г. Осбалдистонъ, совсѣмъ нѣтъ! Это предразсудокъ съ вашей стороны. Во время долгихъ ночей я читалъ въ лѣтописяхъ Бекера, что негоціанты Лондонскіе принудили нѣкогда Генуезскій банкъ не сдержать слова и не заплатить Королю Испанскому значительной суммы, а это самое замедлило цѣлымъ годомъ отъѣздъ славной *ар-*

Digitized by Google

пады. Что вы объ этомъ думаете, Государь мой?

— Что они оказали услугу своему отечеству, услугу, о коей оно должно воспоминать съ честію.

— Я то же думаю и думаю еще кромѣ того, что можно теперь оказать услугу государству и человѣчеству, не допустивъ нѣкоторыхъ начальниковъ горскихъ разориться съ ихъ людьми, единственно потому, что они не имѣютъ средствъ уплатить денегъ, на кои они должны смотрѣть какъ на свою законную собственность; все сіе можно сдѣлать посредствомъ спасенія кредита вашего отца и суммы, должной мнѣ домомъ Осбалдистонъ и Трешемъ. Безъ сомнѣнія, кто исполнитъ это, тотъ заслужитъ милость Короля, хотябъ онъ былъ послѣдній изъ его подданныхъ.

— Я не могу сказать, сколько правъ имѣлъ бы онъ на общественную признательность, Г. Гервей; но на-

Digitized by Google

ша благодарность былабъ соразмѣрна оказанной намъ услугѣ.

—И мы спиралисъ бы *уравновѣсить* оную, сказалъ Ойнъ, какъ скоро Г. Осбалдистонъ возвратится изъ Голландіи.

— Я не сомнѣваюсь, я не сомнѣваюсь! Это человѣкъ основательной, и съ моими совѣтами онъ сдѣлалъ бы прекрасныя дѣла въ Шотландіи. И такъ, Господа, еслибъ можно вырвать сіи билеты изъ рукъ Филистимлянъ! Это славныя бумаги, когда находятся въ хорошихъ рукахъ, то есть: въ вашихъ, Г. Ойнъ. Я найду вамъ трехъ особъ въ Гласговѣ, — чтобъ вы не думали объ насъ, Г. Ойнъ, — Шапги Стинсона, Джона Пирія и еще третьяго, котораго не хочу называть теперь по имени, кои возмутъ на себя взыскать должныя суммы, необходимыя для поддержанія кредита вашего дома, не требуя другихъ залоговъ.

Digitized by Google

Глаза Ойна блистали свѣтомъ надежды при видѣ способовъ выдти изъ затрудненій, но онъ вскорѣ принялъ свой забобливый, размышляющій видъ, вспомнивъ о томъ, что почти нѣтъ возможности достать нужныя бумаги.

— Не отчаивайтесь, сударь, не отчаивайтесь! сказалъ Шопландскій банкиръ: я довольно принялъ участія въ вашихъ дѣлахъ, и знаю все вдоль и поперекъ. Я похожъ въ этомъ на отца моего Великаго Діакона, да будетъ миръ его душѣ! Когда я предпринимаю что нибудь для друга, то оканчиваю будто мое собственное дѣло. И такъ, завтра утромъ, я надѣваю мои сапоги, сажусь на мою клячу и отправляюсь съ Г. Франкомъ, вотъ и все. Если не образумлю Роба и даже его жену, то я не знаю, кто жъ въ состояніи это сдѣлать? Я много разъ имъ услуживалъ, не говоря о прошлой ночи; одно имя его, сказанное мною, отправило бы его къ ви-

Digitized by Google

сѣлицѣ. Можетъ быть, я услышу нѣсколько словъ объ этомъ дѣлѣ въ нашемъ совѣтѣ, со стороны Судьи Грагама, Маквинія и другихъ. Они не разъ скалили мнѣ зубы и толковали о родствѣ моемъ съ Робомъ. Я сказалъ имъ, что не прощаю ни чьихъ ошибокъ, но что поставивъ въ сторонѣ все сдѣланное Робомъ въ противность законамъ государства, какъ то: нѣкоторыя похищенія стадъ, сборъ черныхъ даней и несчастное убійство нѣсколькихъ человѣкъ въ ссорахъ, — исключивъ это, онъ былъ честнѣйшій человѣкъ изъ всѣхъ, ходящихъ на ногахъ. И къ чему занимался бы я ихъ враньемъ? Если Робъ есть изгнанникъ, пусть они скажутъ ему объ этомъ! Нѣтъ закона, который воспрещалъ бы видѣться съ изгнанникомъ, какъ во времена послѣднихъ Стуартовъ. Во рту моемъ Шотландскій языкъ; я съумѣю отвѣчать на ихъ слова.

Digitized by Google

Мнѣ весьма пріятно было видѣть, что добрый Судья ступилъ наконецъ на границу благоразумія, благодаря вліянію его общественнаго духа, участію, которое доброе сердце его принимало въ дѣлахъ моихъ, и невинному тщеславію. Сіи причины, соединясь вмѣстѣ, принудили его рѣшиться ѣхать со мною для отысканія бумагъ моего отца. Слова его внушили мнѣ мысль, что если въ самомъ дѣлѣ онъ пользуется хорошимъ расположеніемъ этаго горнаго бродяги, то можетъ убѣдить его отдать бумаги, кои не принесутъ ему ни малѣйшей пользы. И потому я немедленно согласился на предложеніе Г. Гервея ѣхать на другой день, и благодарилъ его сердечно.

Какъ продолжительна была его рѣшимость, такъ напротивъ поспѣшно исполненіе оной. Призвавъ Матію, онъ велѣлъ ей просушить свой сертукъ, чтобъ въ немъ не было ни малѣйшей сырости, намазать жиромъ

Digitized by Google

сапоги, дать лошади овса, которая должна быть осѣдлана ровно въ пять часовъ; ибо этотъ часъ онъ назначилъ для нашего отъѣзда. Ойна просилъ подождать въ Гласговѣ нашего возвращенія: присутствіе его въ предпріятіи нашемъ былобъ не нужно. Я оставилъ этаго ревностнаго друга моего, встрѣчею съ которымъ я обязанъ случаю. Помѣстивъ Ойна въ сосѣдственной съ моею комнатѣ и приказавъ Андрею приготовить лошадей къ назначенному часу завтрашняго утра, я легъ спать съ нѣкоторыми надеждами, кои давно уже меня оставили.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

»Природа въ печали; нѣтъ болѣе »плодоносныхъ долинъ, ни смѣю»щихся пригорковъ, ни вѣчно-зеле»ныхъ полей. Сухая, безплодная зе»мля со всѣхъ сторонъ являетъ »печальную пустыню.«

Предвѣщаніе голода.

Т. Гервей жилъ только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Мистрисъ Флейтеръ, и я приказалъ Андрею ожидать меня у воротъ съ двумя лошадьми, ровно въ пять часовъ, обѣщая придти къ нему вскорости. Первое, замѣченное мною по прибытіи на мѣсто, было то, что лошадь, которую писарь Тутонъ такъ великодушно от-

Digitized by Google

далъ за кобылу Торнклифа, какъ она была ни скверна, можно назвать Буцефаломъ въ сравненіи съ тою, на которую онъ сыскалъ средство ее промѣнять. Хотя она имѣла четыре ноги, но была горбата до такой степени, что, казалось, только три назначены ее поддерживать, а четвертая была повѣшена въ воздухѣ для симитріи.

— Какъ смѣешь ты привести мнѣ такое животное? спросилъ я нетерпѣливо; что сталось съ лошадью, на которой ты пріѣхалъ въ Гласговъ?

— Я продалъ ее, сударь; она кашляла и еслибъ постояла на конюшнѣ Мистрисъ Флейшеръ, то съѣла бы то, чего стоитъ серебряный кусокъ, величиною съ ея голову. Я купилъ эту на счетъ вашей чести. Золотая цѣна! по фунту на каждую ногу, то есть четыре фунта стерлинговъ. Съ перваго разу кажется, что она хромаетъ; но это пройдетъ

Digitized by Google

послѣ одной мили. Это извѣстный рысакъ; его называютъ Суплъ-Тамъ.

— Твои плеча хотятъ познакомиться съ моимъ хлыстомъ, Андрей. Если ты сей часъ же не найдешь другой лошади, то дорого за это со мною расплатишься.

Но Андрей, не смотря на угрозы мои, не думалъ повиноваться. Онъ говорилъ, что это будетъ ему стоить гиней; плутъ почиталъ меня простакомъ, котораго можно легко обмануть; я это видѣлъ. Но я какъ истинный Англичанинъ, рѣшился лучше пожертвовать деньгами, нежели потерять время. Въ сіе самое время Главный Судья показался у дверей. Онъ былъ въ большихъ сапогахъ, въ сертукѣ и плащѣ, и теплой шапкѣ, какъ будто собрался путешествовать по снѣгамъ Россіи. Двое изъ конторщиковъ его, предшествуемые Матіею, вели тихаго и смиреннаго бѣгуна, который имѣлъ честь носить на себѣ

достойнаго Судью въ его набѣгахъ. Еще не садившись въ сѣдло онъ спросилъ меня, за что я ругалъ моего слугу, и узнавъ о его плутняхъ, онъ окончилъ всѣ споры, сказавши, что ежели онъ сію же минуту не возвратитъ свою трипогую скотину тому, у кого купилъ ее, и не возметъ назадъ четвероногую, то велитъ посадить его въ тюрму и взять пеню: — Г. Осбалдистонъ платитъ за службу твою и лошади за службу двухъ скотовъ, слышишь ли, висѣльникъ? Я дорогою буду за тобою присматривать.

— Это не поможетъ мнѣ заплатить пеню, сказалъ Андрей сердитымъ голосомъ, ибо у меня нѣтъ ни копѣйки. Не льзя же взять шпановъ у горца.

— Но у тебя есть по крайней мѣрѣ скелетъ, который можно посадить въ тюрму, и я постараюсь, чтобъ за тобою приглядѣли, какъ должно.

Digitized by Google

Андрей принужденъ былъ повиноваться приказанію Г. Гервея и отправился, бормоча сквозь зубы: — Ни на что не похоже! имѣть двухъ господъ; довольно съ меня и одного.

Кажется, что онъ безъ затрудненій освободился отъ Сунль-Тама и завладѣлъ своею прежнею лошадью, ибо обмѣнъ сдѣланъ былъ въ нѣсколько минутъ и онъ никогда не напоминалъ мнѣ о деньгахъ, кои онъ заплатилъ за неустойку.

Наконецъ мы отправились; но едва добрались до конца улицы, на которой жилъ Гервей, какъ услышали позади себя крикъ: стойте, стойте! Мы въ ту же минуту остановились и увидѣли двухъ конторщиковъ банкира, скачущихъ къ намъ во весь опоръ: они привезли съ собою два послѣдніе залога усердія и привязанности его хозяйки: одинъ изъ оныхъ былъ огромной шелковой платокъ, который могъ бы служить парусомъ од-

Digitized by Google

нему изъ кораблей, посылаемыхъ имъ въ западную Индію, и которымъ Мистрисъ Матія освѣтовала обвязать шею сверхъ галстука, что онъ немедленно исполнилъ; другой залогъ было словесное приказаніе беречься усталости и простуды. Мнѣ показалось, что молодой человѣкъ, коему поручена была сія послѣдняя коммисія, едва могъ удержаться отъ смѣха.—Хорошо, хорошо! отвѣчалъ Г. Гервей: скажи ей, что она дура. Впрочемъ это доказываетъ доброе сердце, прибавилъ онъ обращаясь ко мнѣ. Матія заботливая женщина, хотя еще очень молода. Говоря такимъ образомъ, онъ сжалъ бока своей лошади и мы вскорѣ выѣхали изъ стѣнъ Гласгова.

Въ то время, какъ мы ѣхали по хорошей дорогѣ на сѣверо-западъ отъ города, я имѣлъ время оцѣнить и подивиться прекраснымъ качествамъ моего новаго друга. Хотя онъ, подобно отцу моему, смотрѣлъ на торго-

Digitized by Google

влю, какъ на важнѣйшій предметъ жизни человѣческой; но не пренебрегалъ впрочемъ и другихъ знаній. Напротивъ, не смотря на его грубый, иногда низкій, образъ выраженія, и тщеславіе, тѣмъ болѣе смѣшное, что онъ старался скрыть его подъ завѣсою скромности, которую легко можно было проникнуть, и хотя онъ не имѣлъ въ себѣ ничего, носящаго печать слишкомъ высокаго образованія, но изъ разговоровъ Г. Гервея видно было, что онъ обладалъ духомъ вѣрнымъ, наблюдательнымъ, свободнымъ и даже, нѣкоторымъ образомъ, по возможности обработаннымъ обстоятельствами. Онъ довольно хорошо зналъ мѣстныя древности и разсказывалъ мнѣ происшествія, случившіяся на тѣхъ мѣстахъ, кои мы проѣзжали. Не менѣе былъ онъ свѣдущь въ древней исторіи своего отечественнаго города, и благоразуміе его напередъ видѣло тѣ выгоды, коими онъ

нѣногда будетъ пользоваться. Кромѣ того я замѣтилъ, что хотя онъ былъ Шотландецъ во всемъ смыслѣ этаго слова, но это не мѣшало ему отдавать справедливость Англичанамъ. Когда Андрей, котораго, сказать мимоходомъ, Судья терпѣть не могъ, приписывалъ малѣйшее приключеніе, которое съ нами случалось (какъ, напримѣръ, если расковывалась лошадь), вліянію несчастнаго присоединенія Шотландіи къ Англіи, — Г. Гервей бросалъ на него суровый взглядъ и говорилъ:

— Молчать, сударь, молчать! Такіе мерзкіе, длинные языки, какъ у тебя, сѣютъ сѣмена ненависти между сосѣдями и государствами. Нѣтъ ничего хорошаго, что не могло бы сдѣлаться лучшимъ; то же можно сказать и о присоединеніи. Нигдѣ не говорили объ немъ такъ рѣшительно, какъ въ Гластовѣ; у насъ были сборища, возмущенія: но тотъ вѣшеръ

не хорошь, который дуренъ для всякаго. Надобно смотрѣть на вещи, какъ онѣ есть. Съ того времени, какъ Св. Мунго ловилъ сельдей въ Клидѣ, до нашихъ дней, процвѣтала ли въ Гласговѣ иностранная торговля? И такъ не надобно ругать присоединенія, ибо оно открыло намъ дорогу на западъ.

Андрей Ферсервисъ былъ не изъ числа тѣхъ людей, коихъ можно убѣдить доказательствами; напротивъ того, онъ началъ даже жаловаться, бормоча сквозь зубы: — Печально видѣть, что въ Англіи сочиняютъ законы для Шотландіи! Онъ не согласился бы за всѣ боченки Гласговскихъ сельдей, ни за весь западный сахаръ и кофе, отказаться отъ Шотландскаго Парламента, отослать нашу корону, скипетръ и мечь въ Лондонскую башню, чтобъ она хранилась тамъ объѣдалами плумъ-пуддинга. Что сказалъ бы Сиръ Виліамъ Валласъ или старый Сиръ Давидъ Линд-

Digitized by Google

сай о присоединеніи и о тѣхъ, кои согласились на оное?

Дорога, по коей мы ѣхали, сдѣлалась гораздо хуже въ двухъ миляхъ отъ Гласгова, и чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ страна дичала въ глазахъ нашихъ. Со всѣхъ сторонъ мы ничего не видали, кромѣ голыхъ и безплодныхъ долинъ, кои пересѣкались болотами, поросшими мохомъ, и ограничивались возвышеніями, которыя не заслуживали названія горъ, но были не менѣе тягостны для путешественниковъ. Глаза, утомившіеся видомъ единообразныхъ безплодныхъ долинъ, не находили ни дерева, ни кустарника для отдохновенія на ихъ зелени. Трава, иногда намъ попадавшаяся, казалось, ползла по землѣ не покрывая оной. Ни одно живое существо не представлялось нашимъ взорамъ, кромѣ барановъ, очень странныхъ цвѣтовъ. Самыя птицы, казалось, убѣгали сей пустыни; слышно

было одно только пѣніе пиголицы и куликовъ.

Впрочемъ за обѣдомъ, который мы имѣли въ одномъ дрянномъ кабакѣ, узнали, что сіи крикливыя птицы не суть единственные обитатели пустыни. Хозяйка объявила намъ, что мужъ ея недавно ходилъ на охоту въ горы; это было счастливо для насъ: ибо она подала намъ превосходнаго фазана, присоединивъ къ нему соленой семги, сыру и овсянаго хлѣба, — все, что было у ней въ домѣ. Изрядное пиво и стаканъ очень хорошей водки заключили нашу трапезу; а такъ какъ лошади пообѣдали въ то же время, то мы съ новыми силами пустились въ путь.

Я имѣлъ нужду во всей веселости, которую можетъ возбудить самый хорошій обѣдъ, чтобъ противиться унынію, непримѣтно находившему на меня при размышленіи о странной неизвѣстности успѣха въ моемъ путе-

Digitized by Google

шествіи и при видѣ дикой пустыни, по которой мы ѣхали. Въ самомъ дѣлѣ мы проѣзжали мѣста еще болѣе печальныя, нежели утромъ. Не много дурныхъ шалашей, возвѣщавшихъ намъ, что въ оныхъ живутъ нѣкоторыя созданія изъ рода людей, рѣдѣли по мѣрѣ нашего удаленія; и когда мы переѣхали рядъ невысокихъ утесовъ, то они совсѣмъ скрылись изъ глазъ.

Наконецъ, вдали по лѣвую сторону, мы примѣтили цѣпь горъ темно-голубаго цвѣта. Онѣ простирались отъ Сѣвера на Сѣверо-Западъ и дали нѣкоторую пищу моему воображенію. Тамъ увижу я страну столь же дикую, какъ эта, но гораздо болѣе занимательную. Ихъ вершины, казалось, возвышавшіяся до небесъ, являли собранія живописныхъ видовъ, весьма различныхъ отъ утомительнаго единообразія тѣхъ высотъ, кои мы переѣхали. Разсматривая эю царство горъ, я горѣлъ желаніемъ ознакомить-

Digitized by Google

ся съ его лѣсами, пещерами, долинами, и презрѣть опасности для удовлетворенія любопытства. Такъ мореходецъ, утомленный единообразіемъ долгаго спокойнаго пути, хотѣлъ бы промѣнять его на гибель сраженія или бури. Я не разъ спрашивалъ друга моего Г. Гервея объ именахъ и положеніи сихъ замѣчательныхъ горъ, но онъ не могъ, или не хотѣлъ мнѣ отвѣчать. Онъ сказалъ только, что тамъ начинаются верхнія земли. — —Вы имѣете время осмотрѣть ихъ, прибавилъ онъ; вы будете имѣть много времени до возвращенія вашего въ Гласговъ. Но я не смотрю, я не люблю ихъ видѣть: онѣ мрачатъ мою душу; но это не ужасъ, нѣтъ, не ужасъ! Это.... это состраданіе къ несчастнымъ твореніямъ, полумертвымъ отъ голода, кои въ нихъ обитаютъ. Но довольно. Не должно говорить объ горцахъ, будучи къ нимъ такъ близко: я зналъ не одного че-

Digitized by Google

стнаго человѣка, который дошелъ бы до этаго мѣста не иначе, какъ сдѣлавъ завѣщаніе. Матія была не довольна, видя, что я предпринимаю такое путешествіе; она плакала, — глупая! Но плачущая женщина есть такая же обыкновенная вещь, какъ запачканный гусь.

Я старался обратить разговоръ на исторію и характеръ того человѣка, къ которому мы ѣхали; но съ этой стороны Г. Гервей былъ неприступенъ, что я отчасти приписывалъ присутствію Г. Андрея Ферсервиса, который слѣдовалъ за нами такъ близко, что его длинныя уши могли слышать каждое слово, а языкъ его принималъ смѣлость вмѣшиваться въ разговоръ при всякомъ удобномъ случаѣ. Тогда Г. Гервей начиналъ сильно его журить.

— Оставайся сзади, сударь, въ приличномъ разстояніи, говорилъ ему Судья, когда онъ приближался, чтобъ

Digitized by Google

удобнѣе разслушать отвѣтъ на вопросъ мой о Кампбелѣ; ты, пожалуй, поѣдешь съ нами рядомъ! Этотъ шутъ все хочетъ вылѣзть изъ сырной формы, въ которую онъ кинутъ. Теперь онъ не можетъ насъ слышать; Г. Осбалдистонъ, я буду отвѣчать на вашъ вопросъ, какъ могу и какъ вамъ будетъ полезнѣе. Не могу сказать вамъ много хорошаго о бѣдняжкѣ Робѣ! Худаго я также не хочу говорить, во первыхъ потому, что онъ мой родственникъ; а во вторыхъ, что мы въ его странѣ, гдѣ подъ каждымъ кустомъ можетъ сидѣть одинъ изъ его людей. Если хотите мнѣ повѣрить, надобно менѣе говорить объ немъ, объ этомъ мѣстѣ и о причинахъ нашего путешествія; тогда можно надѣяться на успѣхъ. Мы вѣрно встрѣтимъ его враговъ: ихъ множество въ окрестности. Онъ еще высоко держитъ голову, но скоро принужденъ будетъ ее опустить. Вы

Digitized by Google

знаете, что ножикъ прорѣзываетъ иногда кожу самой хитрой лисицы.

— Я рѣшился, отвѣчалъ я ему, совершенно положиться на вашу опытность.

— Очень хорошо, Г. Осбалдистонъ, очень хорошо. Но мнѣ надобно сказать слова два этому плуту, ибо дѣти и слабоумные часто говорятъ при всѣхъ то, что они слышали у огонька. Гей! ты! Андрей! какъ вы его зовете? Ферсервисъ!

Андрей, который послѣ перваго приема находился въ почтительномъ разстояніи, заблаго разсудилъ быть крѣпкимъ на ухо.

— Андрей! мошенникъ! повторилъ Г. Гервей: ступай сюда!

— Такъ кличутъ собаку! сказалъ Андрей, приближаясь съ сердитымъ видомъ.

— И я поступлю съ тобою, какъ съ собакою, бездѣльникъ! если ты не разжуешь хорошенько того, что я тебѣ буду

Digitized by Google

говорить. Слушай. Мы отправляемся въ верхнія земли. . . . .

— Я это знаю очень хорошо, сказалъ Андрей.

— Слушай меня, скотина, и не прерывай! И такъ я говорю тебѣ, что мы отправляемся въ верхнія земли. . . . .

— Вы мнѣ объ этомъ говорили и я не забылъ, отвѣчалъ Андрей.

— Я переломаю тебѣ кости, если ты не укоротишь свой языкъ.

— Въ такомъ случаѣ я буду слюняй, возразилъ Андрей.

Я принужденъ былъ вмѣшаться въ этотъ безконечный споръ и повелительнымъ голосомъ велѣлъ Андрею замолчать.

— Я не скажу болѣе ни одного слова, отвѣчалъ онъ. Мать моя повторяла мнѣ много разъ: тому всегда должно повиноваться, у кого кошелекъ не туго завязанъ. Теперь вы можете говорить сколько душѣ угодно, — я молчу.

Digitized by Google

Послѣ сей ученой ссылки Г. Гервей, опасаясь, чтобъ за нею не послѣдовала другая, поспѣшилъ начать свои наставленія.

— Замѣчай хорошенько все то, что я буду тебѣ говорить, если хочешь сберечь на плечахъ твою дешевую голову. Въ томъ мѣстѣ, куда мы ѣдемъ, и гдѣ, вѣроятно, будемъ ночевать, есть люди всѣхъ сектъ, всѣхъ партій и всѣхъ клановъ, жители верхнихъ земель, или горцы, обитатели долинъ, или нижнихъ земель, ихъ сосѣди. Они часто ссорятся, дерутся, и у нихъ можно видѣть болѣе голыхъ сабель, нежели раскрытыхъ Библій, особенно когда водка стукнетъ въ голову. Не мѣшайся въ ихъ дѣла; оставь въ покоѣ свой болтливой языкъ. Ты слушай все молча, а пѣтухи пусть поютъ и дерутся.

— Все это не стоитъ того, чтобъ толковать мнѣ, выразилъ Андрей съ презрѣніемъ. Развѣ, думаете вы, я ни когда не видалъ горцевъ

и не знаю, какъ съ ними обходиться? Не имѣю надобности ни въ чьихъ наставленіяхъ. Я торговалъ съ ними, ѣлъ съ ними, пилъ съ ними....

— И вѣрно дрался съ ними?

— Нѣтъ, нѣтъ; я всегда старался этаго избѣжать. Прилично ли мнѣ, художнику, полу-ученому, драться съ невѣжами, которые ни по Англійски, ни по Латыни не умѣютъ назвать ни одного растѣнія своихъ горъ?

— И такъ, если хочешь сберечь свой языкъ и уши, ибо ты любишь очень часто употреблять и то и другое, совѣтую не говорить никому ни слова. Особенно не должно болтать объ насъ, не говорить имени твоего господина и моего имени. Ты, пожалуй, скажешь: это Главный Судья Гласговскій Николай Гервей, сынъ достойнаго Великаго Діакона Николая Гервея, о которомъ

всѣ слышали; а это Г. Франкъ Осбалдистонъ, единственный сынъ начальника почтеннаго дома Осбалдистонъ и Трешемъ въ Лондонѣ.

— Хорошо! хорошо! къ чему бы я сталъ объявлять ваши имена? Можетъ быть, мнѣ надобно будетъ говорить гораздо лучшія вещи.

— И въ самомъ дѣлѣ, глупой гусь, ты вѣрно переворотишь наизнанку все, что узналъ, услышалъ, вообразилъ или выдумалъ.

— Ежели вы думаете, что я не въ состояніи говорить, какъ другіе, сказалъ Андрей самодовольнымъ голосомъ, то заплатите мнѣ, и я ворочусь въ Гласговъ. Намъ не тяжело разставаться, говорила старая кобыла изломанной телѣгѣ.

Видя, что Андрей опять принялъ свой несносный тонъ, я сказалъ ему:

— Ты можешь возвратиться; но я не дамъ тебѣ ни копѣйки. Аргументъ *ad сгитепат*, какъ говорилъ въ шутку.

Digitized by Google

одинъ Логикъ, всегда производитъ дѣйствіе на людей, и Андрей въ этомъ случаѣ не подлежалъ исключенію. Онъ замолчалъ и въ безмолвіи послѣдовалъ за нами.

Такимъ образомъ водворилось согласіе и мы спокойно продолжали путь. Поднявшись на шесть или на семь Англійскихъ миль, мы спускались почти на такое же пространство; страна по прежнему была дика и единообразна. Единственнымъ предметомъ любопытства были горы, коихъ виднѣлись утесистыя вершины и которыя также далеко отъ насъ отстояли, какъ и прежде. Мы ѣхали не останавливаясь, и когда ночь одѣла своею тѣнью дикую и безплодную пустыню, Г. Гервей объявилъ мнѣ, что намъ еще остается сдѣлать болѣе трехъ миль до ночлега.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

»Баронъ Букливійской! чортъ »тебя возьми, если ты построилъ эту деревушку! Нѣтъ ни куска хлѣба для бѣднаго путника! »Чтобъ чортъ тебя взялъ, если »ты построилъ эту деревушку, »Баронъ Букливійской! нѣтъ даже »простаго стула, на коемъ можно »бы удобно сѣсть! Баронъ Букли»війской, чортъ тебя возьми, если »ты построилъ эту деревушку!«

Шотландская пѣсня.

Ночь была прекрасна и луна благопріятствовала нашему путешествію. Лучи ея украшали страну, на коей при свѣтѣ дня ничего не видно было, кромѣ дикости; сіяніе мѣсяца и ночныя тѣни придавали симъ мѣстамъ

Digitized by Google

нѣкоторую прелесть, которой онѣ собственно не имѣли: такъ увядшая красавица привлекаетъ покрываломъ своимъ любопытные взоры.

Мы продолжали путь и наконецъ спустились въ глубокую долину, которая, казалось, вела насъ къ ручью. Мы не обманулись и вскорѣ очутились на берегу рѣки, которая походила болѣе на рѣки Англійскія, нежели на тѣ, кои видѣлъ я въ Шотландіи. Она была узка, глубока и воды ея текли въ безмолвіи. Слабый свѣтъ, отражаемый волнами, позволялъ намъ видѣть, что мы находимся посреди горъ, изъ коихъ она вытекаетъ.—Это Фортъ, сказалъ мнѣ Г. Гервей съ тѣмъ почтеніемъ, которое я замѣчалъ въ Шотландцахъ къ главнѣйшимъ ихъ рѣкамъ. Бывали даже поединки за нѣсколько непочтительныхъ словъ, сказанныхъ о Клидѣ, Твидѣ, Фортѣ и Спайѣ. Я не имѣлъ ни малѣйшей охоты смѣяться надъ симъ невиннымъ

Digitized by Google

зиазмомъ, видя, что другъ мой былъ къ нимъ привязанъ. Я не досадовалъ даже на долгій и скучный путь, приведшій меня въ страну, которая обѣщаетъ разсѣяніе моему воображенію. Но съ моимъ вѣрнымъ конюшимъ было иначе: когда торжественное объявленіе, *это Фортъ*, было произнесено, то онъ пробормоталъ: еслибъ онъ сказалъ: это трактиръ, оно было бъ гораздо пріятнѣйшимъ извѣстіемъ.

Какъ бы то ни было, но Фортъ, хотя освѣщенный слабымъ свѣтомъ луны, показался мнѣ достойнымъ той дани удивленія, которую приносятъ ему живущіе близь него. Прекрасное возвышеніе правильной сферичейской фигуры, было покрыто орѣшникомъ, молодыми дубами и нѣкоторыми старыми деревьями, которыя возвышали надъ ними свою величественную главу и, казалось, покровительствовали рожденію сей рѣки. Достойный спутникъ мой сообщилъ объ ономъ нѣко-

Digitized by Google

торыя мнѣнія, распространившіяся въ окрестности. Хотя онъ увѣрялъ меня, что не вѣритъ ни одному слову; но его таинственный видъ и тихій голосъ возвѣщали, что невѣріе его было не твердое. Это прекрасная и правильная гора, увѣнчанная разнообразными деревьями и кустарниками, заключаетъ, какъ говорятъ, въ своихъ незримыхъ пещерахъ чертоги волшебницъ, кои суть среднія существа между людьми и духами; онѣ хотя и не могутъ имѣть рѣшительнаго вліянія на родъ человѣческій; но старательно должны быть избѣгаемы, потому что онѣ своенравны, злы и мстительны.

— Ихъ называютъ, продолжалъ онъ еще болѣе понизивъ голосъ, *Даойнъ-чи*, что значитъ, какъ мнѣ изъясняли, *существа страстныя*. Вѣроятно ихъ назвали такимъ образомъ для того, чтобы приобрѣсти ихъ благосклонность, и я не вижу причины, почему и намъ

Digitized by Google

съ вами, Г. Осбалдистонъ, также не называть ихъ, какъ и всѣ называютъ? Неблагоразумно говорить дурно объ Лордѣ, во владѣніяхъ коего находишься. Примѣтивъ въ далекѣ свѣтъ, онъ продолжалъ смѣлѣе: — Но все это выдумки, предразсудки; я не боюсь сказать... потому что вотъ видны огни въ Клаханѣ Аберфойльскомъ и мы находимся близь цѣли нашего путешествія.

Это извѣстіе обрадовало меня, не потому, что достойный другъ мой, не опасаясь ничего, могъ теперь говорить о *Даойнъ-чи*, но что оно обѣщало нѣсколько часовъ отдыха намъ и нашимъ животнымъ, который былъ нуженъ послѣ пятидесяти-мильнаго путешествія.

Мы переправились черезъ Фортъ у истока, по старинному каменному мосту, весьма узкому и высокому. Сопутникъ мой извѣстилъ меня, что горцы переходятъ сію рѣку съ южной стороны по такъ называемому

Digitized by Google

Фревскому броду, который впрочемъ есть опасная переправа. Исключая сей, отмѣли и каменнаго моста, есть еще одинъ переходъ по мосту въ Стирлингѣ; такимъ образомъ Форѳъ составляетъ естественную границу между верхними и нижними землями Шотландіи, отъ истока, до самаго Океана. Происшествія, коихъ мы были свидѣтелями, побудили меня замѣтить сильное выраженіе Судьи, который сказалъ мнѣ, что Форѳъ есть узда горцевъ.

Проѣхавъ съ пол-мили, мы очутились у дверей трактира, или лучше сказать кабака, гдѣ должно было ночевать. Онъ еще хуже былъ того, въ коемъ мы обѣдали; но сквозь небольшія окна блестѣлъ огонь и слышались внутри различные голоса; это подавало надежду, что мы найдемъ здѣсь ночлегъ и ужинъ, къ коимъ мы были тогда очень не равнодушны.

Digitized by Google

Андрей первый примѣтилъ и показалъ намъ вѣтвь ивы, очищенной отъ коры, которая лежала на порогѣ полурастворенной двери. Онъ отступилъ шагъ назадъ. — Не входите, вскричалъ онъ, не входите! Вѣтвь эта означаетъ, что здѣсь находятся нѣкоторые начальники: они пьютъ и не хотятъ быть обезпокоены. Ежели мы просунемъ носъ, то вѣрно кому нибудь изъ нихъ придетъ въ голову погрѣть объ насъ свой кинжалъ.

— Я думаю, сказалъ тихонько Г. Гервей, что кукушка имѣетъ причины пѣть одинъ разъ въ годъ.

Нѣсколько полуодѣтыхъ дѣвочекъ показались у дверей трактира у двухъ или трехъ ближайшихъ хижинъ, услышавъ стукъ нашихъ лошадей, и смотрѣли на насъ выпуча глаза; но ни одна изъ нихъ не предлагала намъ своихъ услугъ и на каждый вопросъ нашъ мы получали одинъ отвѣтъ: *Га нилъ вассенахъ*, то есть: *не понимаю по Ан-*

Digitized by Google

глійски. Но опытной Гервей вскорѣ нашелъ средство заставить ихъ говорить. Взявъ за руку дитя десяти или одиннадцати лѣтъ, одѣтое въ развалины стараго плаща, и показавъ ему шилингъ, онъ сказалъ: — Ежели я это отдамъ тебѣ, будешь ли ты понимать по Англійски?

— Да, да, отвѣчало оно очень хорошо по Англійски, разумѣется буду.

— И такъ, дитя мое, поди, скажи хозяйкѣ, что два господина хотятъ съ нею поговорить.

Она не замедлила явиться, держа въ рукѣ кусокъ горящей ели, который служилъ вмѣсто факела. По причинѣ терпентина, находящагося въ этомъ деревѣ, его употребляютъ въ горахъ для освѣщенія, отыскивая почти въ каждомъ торфяномъ болотѣ. Посредствомъ сего факела мы увидѣли заботливыя и дикія черты блѣдной, тощей и высокой женщины, коей изодранное платье едва прикрывало наготу. Черные

Digitized by Google

волосы, вырвавшіеся изъ-подъ чепца, странный и забопливый видъ, съ коимъ она смотрѣла на насъ, однимъ словомъ, все придавало ей видъ колдуньи, прерванной среди волшебныхъ обрядовъ своихъ.

Она рѣшительно отказалась принять насъ. Мы убѣждали, представляли наше долгое путешествіе, необходимость отдохновенія и ужина для насъ и лошадей, невозможность найти другое жилище до самаго Каллaндера, деревушки, которая, по словамъ Г. Гервея, отстояла на семь Шотландскихъ миль. Я никогда не могъ хорошенько узнать, сколько до оной было Англійскихъ миль; но думаю, что не много можно ошибиться, положивъ вдвое. Упорная хозяйка не слушала моихъ убѣжденій. — Лучше ѣхать далѣе, нежели подвергаться опасности, сказала она нарѣчіемъ нашихъ земель, ибо родилась въ Графствѣ Ленноксскомъ; домъ мой занятъ

Digitized by Google

людьми, которые не ласковымъ окомъ посмотрятъ на иностранцевъ. Они ждутъ гостей, можетъ быть, красныхъ мундировъ и гарнизона. Послѣднимъ словамъ, произнесеннымъ тихо, она придала особенное выраженіе: Ночь прекрасна; проведите ее въ долинѣ: это освѣжитъ кровь вашу. Вы можете спать подъ плащами, какъ мечь въ ножнахъ. Здѣсь нѣтъ тоней; выберите хорошее мѣсто, привяжите коней къ деревьямъ: никто не скажетъ вамъ ни слова.

— Но, добрая женщина, сказалъ я ей въ то время, когда Судья вздыхалъ и былъ въ нерѣшимости, уже шесть часовъ, какъ мы пообѣдали; съ тѣхъ поръ мы ничего не ѣли; я умираю съ голоду и никакъ не намѣренъ лечь безъ ужина въ вашихъ горахъ. Надобно, чтобъ ты непремѣнно впустила меня къ себѣ. Извинись у гостей своихъ, что ты ввела въ ихъ общество двухъ незнакомцевъ.

Digitized by Google

Андрей, отведи лошадей на конюшню и явися къ намъ.

Геката, посмотрѣвъ на меня съ видомъ удивленія, вскричала: — Дураку не льзя запретить дурачиться; дѣлайте, что хотите, я умываю руки. Смотрите на этихъ Англійскихъ обжоръ! Вотъ одинъ изъ нихъ, который признается, что онъ плотно пообѣдалъ, а теперь рискуетъ жизнію, чтобъ поужинать! Положите ростбифъ и пуддингъ на другомъ краю пропасти Тофетской: Англичанинъ броится. Но я умываю руки! Слѣдуйте за мною, сударь, я покажу конюшню.

Слова хозяйки не очень мнѣ понравились: онѣ, казалось, возвѣщали какую-то опасность; но я не хотѣлъ отстать отъ моего рѣшительнаго намѣренія и смѣло вошелъ въ домъ. Едва не выломавъ себѣ ногъ объ какую-то кадку въ сѣняхъ, я отворилъ дурную тростниковую дверь и очутился, вмѣстѣ съ Г. Гервсемъ, ко-

Digitized by Google

торый за мною слѣдовалъ, въ главномъ отдѣленіи сего каравансарая Шотландскаго.

Внутренность онаго представляла странную картину для глазъ Англичанина. Торфъ и сухое дерево горѣли посреди комнаты, и дымъ, не находя другаго выхода, кромѣ двери въ потолкѣ, ходилъ кругомъ и составлялъ родъ облака въ пять футовъ вышиною. Но внизу можно было свободно дышать, благодаря стремительному движенію воздуха, проходившаго въ двери, въ двѣ четвероугольныя дыры, служившія вмѣсто оконъ и заткнутыя плащами, и сквозь множество отверстій въ стѣнахъ, складенныхъ изъ круглыхъ камней съ грязью.

За стариннымъ дубовымъ столомъ, поставленнымъ противъ огня, сидѣли три человѣка, на коихъ не льзя было взглянуть равнодушнымъ окомъ. Двое изъ нихъ были въ одеждѣ горцевъ. Одинъ, небольшаго роста, смуг-

Digitized by Google

лый, съ быстрыми взорами и живымъ, сердитымъ видомъ; на немъ были сѣрыя панталоны, сдѣланныя такимъ же образомъ, какъ чулки. Г. Гервей замѣтилъ мнѣ на ухо, что это, вѣроятно, важная особа, ибо одни начальники носятъ панталоны, кои весьма трудно сдѣлать по вкусу ихъ горской чести.

Другой былъ человѣкъ рослой и сильной, съ рыжими волосами, выдавшимися скулами и длиннымъ подбородкомъ — каррикатура національной физіогноміи Шотландцевъ. Его *тартана* (*) отличалась красными полосами, а у другихъ она имѣла болѣе черныхъ полосъ.

Третій былъ въ одеждѣ обитателя нижнихъ земель. Взглядъ его былъ суровъ и горделивъ, члены крѣпки, а въ обращеніи нѣчто военное. На немъ

(*) Родъ Шотландскаго плаща изъ клѣтчатой матеріи.

былъ плащь, богато украшенный голунами, и огромная шляпа. Его сабля и пистолеты лежали передъ нимъ на столѣ. Кинжалы другихъ горцевъ были воткнуты въ столъ. Я послѣ узналъ, что это знакъ не прерывать попойки ссорою или дракою; эмблема впрочемъ весьма странная. Большой оловянный горшокъ стоялъ по срединѣ стола; онъ вмѣщалъ въ себѣ по крайней мѣрѣ четыре пинты *ускебугу*, напитка въ родѣ водки, который горцы выгоняютъ изъ солода и пьютъ въ невѣроятномъ количествѣ. Стаканъ съ изломанною ножкою, стоявшій въ равновѣсіи при помощи куска дерева, въ который его какъ бы оправили, служилъ имъ чашею пиршества и ходилъ кругомъ съ удивительною быстротою. Они громогласно разговаривали между собою то по Англійски, то по горски.

Еще одинъ горецъ лежалъ на полу, завернувшись въ плащь и положивъ

Digitized by Google

голову на камень, покрытый соломою, который служилъ ему вмѣсто подушки. Онъ спалъ или только казался спящимъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что во кругъ его происходило. Казалось, онъ также былъ путешественникъ; подлѣ него лежала сабля и щитъ, безъ коихъ горцы никогда не отправляются въ путь. Вдоль стѣны видны были постѣли различныхъ видовъ: однѣ, сдѣланныя изъ старыхъ досокъ, другія, сплетенныя изъ ивы; на нихъ-то спало все семейство: мущины, женщины дѣти, не имѣя другихъ занавѣсей, кромѣ густаго дыму, который наполнялъ комнату.

Мы вошли такъ тихо, что попивалы не примѣтили насъ нѣсколько минутъ. Лежащій на полу приподнялся, открылъ плащь свой, закрывавшій ему лицо и, посмотрѣвъ на насъ съ минуту, опять принялъ свое прежнее положеніе, какъ бы намѣревался

Digitized by Google

снова погрузиться въ сонъ, который мы прервали своимъ приходомъ.

Мы приближились къ огню, коего теплота была для насъ очень приятна послѣ дороги въ холодный осенній вечеръ, по среди горъ; позвавъ къ себѣ хозяйку, я привлекъ вниманіе общества. Она приближилась, бросая смущенные взгляды то на насъ, то на другихъ гостей своихъ; и когда я приказалъ подать намъ ужинъ, то она смѣшалась и нерѣшительно отвѣчала, что она не знала... не думала... не ожидала.... что у ней нечего ѣсть... нѣтъ годнаго для насъ.

Я увѣрялъ ее, что мы всѣмъ будемъ довольны, лишь бы это было съѣстное. Опрокинувъ боченокъ и пустую клѣтку для курицъ, я сдѣлалъ два сѣдалища для себя и для Г. Гервея. Андрей, который взошелъ въ это время, стоялъ позади насъ въ безмолвіи. Горцы смотрѣли на насъ съ удивленіемъ и казалось, что наша смѣлость при-

Digitized by Google

вела ихъ въ затрудненіе. Ожиданіе приема, которымъ насъ удостоятъ, скрыли мы подъ видомъ хладнокровія.

Наконецъ самой маленькой изъ горцевъ обратился ко мнѣ и съ важностію сказалъ по Англійски: — Вы намѣрены здѣсь расположиться, сударь?

— Я всегда сдѣлаю это, находясь въ домѣ, который открытъ для всякаго.

— А развѣ вы не замѣтили, сказалъ другой, вѣтви, лежащей на порогѣ, которая означаетъ, что благородные люди заняли домъ открытый для всякаго, и разсуждаютъ о своихъ дѣлахъ?

— Я не обязанъ знать обыкновеній страны, въ которую случай привелъ меня въ первый разъ. Но мнѣ остается узнать, имѣютъ ли три человѣка исключительное право занять пракпиръ, который одинъ только и находится на нѣсколько миль въ окружности.

Digitized by Google

— Это несправедливо, господа, сказалъ Гервей; мы не хотимъ васъ оскорблять, но по чести, это несправедливо и противузаконно. Для возстановленія всеобщаго согласія, не угодно ли раздѣлить съ нами горшокъ водки? мы. . . .

— Чортъ васъ возьми съ вашею водкой, сударь! сказалъ житель нижнихъ земель, надвинувъ шляпу на глаза. Намъ не нужны ни ваша водка, ни ваше сообщество! Говоря это, онъ всталъ; товарищи его сдѣлали то же и начали говорить между собою на своемъ языкѣ съ жаромъ.

— Я говорю вамъ, господа, что изъ этаго выдетъ, и должна была сказать, воскликнула хозяйка съ сердцемъ Убирайтесь отсюда. Не хочу, чтобъ благородные люди были обезпокоены въ домѣ Женни Макъ-Алпинъ, когда она можетъ этаго не допустить. Англійскіе ночные бродяги при-

Digitized by Google

ходятъ мѣшать честнымъ дворянамъ, которые спокойно пьютъ у огонька!

Во всякомъ другомъ случаѣ, я вспомнилъ бы Латинскую пословицу:

«Dat veniam corvis, vexat censura columbas.»

Но тогда не время было дѣлать классическія ссылки, ибо я видѣлъ, что горцы хотѣли затѣять драку. О себѣ я не заботился: такъ разсердила меня грубость этихъ негостепріимныхъ людей; но меня безпокоило положеніе моего товарища, коего физическая и нравственная природа дѣлала его неспособнымъ выдержать подобное приключеніе. Увидя, что они встали, я сдѣлалъ то же и сбросилъ плащь, чтобъ удобнѣе защищаться; главный Судья подражалъ мнѣ съ рѣшимостію, которой я отъ него не ожидалъ.

— Насъ трое противъ троихъ, объявилъ малорослый горецъ, бросивъ на насъ взглядъ; если вы мущины, то

Digitized by Google

помѣряемся силами. Говоря это, онъ вынулъ саблю и приближился ко мнѣ. Не опасаясь слѣдствій сего сраженія и надѣясь на превосходство моего орудія и искуства, я также вынулъ свою шпагу.

Гласговскій банкаръ, видя, что горный великанъ приближается къ нему съ подъятымъ оружіемъ, пытался два или три раза вынуть свою саблю; но какъ она не расположена была выдти изъ ноженъ, то онъ схватилъ желѣзный сошникъ, который употреблялся вмѣсто щипцовъ для поправленія огня и былъ совершенно красенъ отъ жару; махнувъ онымъ нѣсколько разъ, онъ зацѣпилъ за плащь своего противника и прожогъ оный насквозь. Въ то время, какъ этотъ началъ его тушить, Судья воспользовался отдыхомъ послѣ своего подвига.

Напротивъ того Андрей, который долженъ былъ помѣряться съ жителемъ нижнихъ земель, нашелъ сред-

Digitized by Google

ство исчезнуть при самомъ началѣ драки. Но противникъ его, видя это, вскричалъ:

— Равная партія! равная партія! и довольствовался быть простымъ зрителемъ нашего сраженія.

Цѣль моя была обезоружить противника моего; но я не смѣлъ подойти къ нему слишкомъ близко, опасаясь длиннаго кинжала, который держалъ онъ въ лѣвой рукѣ и коимъ отводилъ мои удары, нападая между тѣмъ правою рукою. Судья, не смотря на первый успѣхъ свой, защищался съ трудомъ. Тяжесть оружія, дородство и гнѣвъ истощили его силы, и онъ уже готовъ былъ просить пощады, когда спавшій на полу внезапно вскочилъ, пробужденный стукомъ оружія и бросился съ саблею и щитомъ между Судьею и противникомъ его. — Я ѣлъ хлѣбъ Гласговскій, вскричалъ новый ратоборецъ, и буду защищать Судью Гервея въ кла-

Digitized by Google

ханѣ Аберфойльскомъ! Когда онъ окончилъ сіи слова, сабля его засвистала надъ горнымъ Голіафомъ, который принялъ ее своею саблею. Но какъ оба они были вооружены деревянными щитами, обитыми мѣдью и кожею, то битва ихъ сдѣлала болѣе шуму, нежели опасности. Къ тому же, казалось, что всѣ они напали на насъ болѣе изъ хвастовства и буянства, нежели съ намѣреніемъ ранить или убить; ибо житель нижнихъ земель, бывшій простымъ зрителемъ, взялъ на себя роль посредника.

— Ну! довольно! довольно! Стоитъ ли эта ссора чьей нибудь смерти! Незнакомцы показали себя честно и сдѣлали намъ удовлетвореніе. Я болѣе, нежели кто, щекотливъ въ дѣлѣ чести; но не люблю напрасно проливать кровь.

Во мнѣ не было ни малѣйшей охоты продолжать сію драку, и противникъ мой, вѣроятно, думалъ то

Digitized by Google

же, ибо онъ вложилъ свою саблю въ ножны. Выбившійся изъ силъ Судья и другіе два ратоборца также окончили сраженіе съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ начали оное.

— Теперь, сказалъ нашъ примиритель, выпьемъ вмѣстѣ, какъ добрые товарищи. Мнѣ кажется, домъ этотъ довольно великъ, чтобъ помѣстить всѣхъ насъ. Предлагаю толстому запыхавшемуся человѣчку заплатить за горшокъ водки, я плачу за другой, а за остальное мы сложимся и заплатимъ какъ братья.

— А кто заплатитъ мнѣ за мой плащь, почти новой, въ которомъ огонь сдѣлалъ такую дыру, что въ нее пройдетъ горшокъ? сказалъ горный великанъ. Видано ли, чтобъ благоразумный человѣкъ сражался подобнымъ оружіемъ?

— Да не будетъ это препятствіемъ къ миру, вскричалъ отдохнувшій Судья, который, казалось, хотѣлъ

Digitized by Google

воспользоваться своего побѣдою и храбростію; если я сдѣлалъ рану, то я сдѣлаю и пластырь. Вы получите новый, прекрасный плащь, цвѣта вашего клана. Скажите только, куда его прислать вамъ?

— Я не имѣю надобности объявлять моего клана. Я принадлежу къ клану Короля, это извѣстно; но вамъ стоитъ только взять образчикъ моего плаща... онъ вонятъ, какъ обожженная баранья голова. Вы по немъ выберите. Одинъ дворянинъ, двоюродный братъ мой, пойдетъ въ Гласговъ къ Св. Маршину продавать яйца и возметъ его у васъ. Но, храбрый человѣкъ, въ первый разъ, когда вамъ случится сражаться, и если вы хотя немного жалѣете своего противника, то прошу васъ, сражайтесь саблею, которая у васъ имѣется, а не раскаленнымъ желѣзомъ, какъ дикой.

— По чести, отвѣчалъ Г. Гервей, всякой дѣлаетъ, что можетъ. Сабля

Digitized by Google

моя не являлась на свѣтъ со дня сраженія при Ботвельскомъ мосту. Покойный отецъ мой, достойнѣйшій Великій Діаконъ, носилъ ее въ то время; но я не знаю, долго ли она была на чистомъ воздухѣ, ибо сраженіе скоро кончилось. Какъ бы то ни было, она такъ подружилась съ ножнами, что я не въ силахъ разлучить ихъ; вы напали на меня слишкомъ быстро и я ухватилъ первое оружіе, которое попалось мнѣ подъ руку. Сказать по чистой совѣсти, время сражаться проходитъ для меня; но впрочемъ не надобно было ступать мнѣ на горло. А гдѣ же тотъ лихой малой, который такъ горячо за меня вступился? Онъ долженъ выпить съ нами стаканъ водки, хотя бы это былъ послѣдній, который я буду пить во всю мою жизнь.

Но ратоборецъ, коего онъ искалъ, сдѣлался невидимкой: при концѣ драки онъ исчезъ, не будучи ни кѣмъ при-

Digitized by Google

мѣченъ; но по рыжимъ волосамъ и суровому виду я узналъ въ немъ нашего приятеля Дугала, бѣжавшаго тюремщика темницы Гласговской. Я тихонько сообщилъ это моему почтенному другу, который отвѣчалъ также шопотомъ: — Хорошо, хорошо! Я вижу, что тотъ, кого вы знаете хорошо, совершенно правъ, сказавши, что у Дугала есть искры смысла. Надобно придумать средство помочь ему.

Онъ снова сѣлъ на клѣтку и дыша свободнѣе, сказалъ хозяйкѣ: — Лукія! я имѣлъ причины опасаться, чтобъ въ мѣшкѣ моемъ не сдѣлали дырки; но какъ онъ цѣлъ, то я желалъ бы чего нибудь въ него положить.

Едва госпожа сія увидѣла, что драка прекратилась, гнѣвъ ея уступилъ мѣсто величайшей снисходительной заботливости, и она принялась готовить намъ ужинъ. Но ничто въ этомъ дѣлѣ не было мнѣ такъ удивительно,

Digitized by Google

какъ хладнокровное спокойствіе ее и всего семейства, бывшихъ свидѣтелями онаго. Она только кричала служанкѣ: — Затвори двери! никого не выпускай, кто не заплатилъ. Безрубашечные, кои спали вдоль стѣнъ, на минуту поднялись, посмотрѣли на насъ и кричали: о! о! голосомъ, сообразнымъ своимъ лѣтамъ и полу, и вскорѣ послѣ опять улеглись и заснули, я думаю прежде, нежели сабли были вложены въ ножны.

Между тѣмъ хозяйка не теряла времени и вскорѣ, къ величайшему удивленію моему, подала намъ блюдо дичины, хорошо приготовленной, если не для Эпикурейцевъ, то по крайней мѣрѣ для проголодавшихся. Послѣ этаго на столъ поставили водку и напи горцы, не смотря на привязанность свою къ ускебугу, порядочно ее попивали. Житель нижнихъ земель, когда стаканъ обошелъ кругомъ, пожелалъ

Digitized by Google

узнать наше званіе и причину путешествія.

— Мы граждане Гласговскіе, сказалъ Судья съ покорнымъ видомъ, и ѣдемъ въ Стирлингъ для полученія небольшой должной намъ суммы денегъ.

Я былъ довольно глупъ, любезный Трешемъ, что почелъ отвѣтъ Гервея и вымышленное положеніе наше унизительнымъ; но я молчалъ, давъ ему полную свободу дѣйствовать. Это было все, чѣмъ я могъ возблагодарить человѣка, который, для поданія мнѣ помощи, предпринялъ долгое, трудное и опасное путешествіе, не смотря на свои лѣта.

— Всѣ вы господа Гласговскіе жители, отвѣчалъ насмѣшливо разговаривавшій съ нимъ, ничего не дѣлаете, кромѣ шляетесь по Шотландіи изъ угла въ уголъ и мучите бѣдныхъ людей, подобныхъ мнѣ.

— Еслибъ наши должники были на васъ похожи, Г. Гальбрейтъ, то я

Digitized by Google

увѣренъ, что они сами, рано или поздно, возвратилибъ намъ должное.

— Какъ! вы знаете мое имя! Вы меня знаете! . . . Но . . . . мнѣ кажется . . . Такъ! я не ошибаюсь! это мой старинный другъ Николай Гервей, самый честный человѣкъ изъ всѣхъ, кои считали кроны на столѣ, который не одному дворянину помогалъ въ нуждѣ. Не льзя ли заѣхать мимоходомъ ко мнѣ? Переѣхать гору Эндрикъ и отправиться въ Гарчатахинъ?

— Нѣтъ, почести нѣтъ, Г. Гальбрейтъ. Мнѣ нужно связать другіе узелки . . . . Я знаю, что намъ остается еще окончить счеты, ибо долгъ, который вы мнѣ. . . .

— Чортъ возьми счеты и долгъ! Я никогда не думаю о дѣлахъ, имѣя удовольствіе видѣться съ пріятелемъ.... Но какъ много сертукъ, толстый галстукъ и теплая шапка измѣняютъ

Digitized by Google

человѣка! . . . Не узнать стариннаго друга, главнаго Діакона!

— Скажите главнаго Судью. Но я знаю, что васъ обманываетъ: это блаженныя памяти отецъ мой, Великій Діаконъ; онъ назывался, также какъ я, Николай. Я забылъ, что вы заплатили мнѣ проценты за должную сумму: вотъ причина вашей ошибки.

— И такъ, пусть дьяволъ возметъ ошибку и проценты! . . . . Я въ восхищеніи, что вы Главный Судья. Господа, слушайте! Я предлагаю пить за здоровье лучшаго друга моего, Главнаго Судьи Николая Гервея! Уже двадцать лѣтъ, какъ я знаю его и отца. Ну чтожъ! Выпили? Еще, другое здоровье! Я пью за предстоящее переименованіе Николая Гервея Гласговскимъ Прево. Слышите ли? Я пью за здоровье Лорда Прево Николая Гервея! И кто скажетъ, что во всемъ городѣ Гласговѣ найдется достойнѣйшій человѣкъ для занятія сей должности,

Digitized by Google

то будетъ имѣть дѣло со мною, Дунканомъ Гальбрейтъ-Гарчатахинскимъ, вотъ и все! Сказавъ сіи слова, онъ надвинулъ шляпу свою на бокъ, съ видомъ хвастовства.

Горцамъ въ *этихъ здоровьяхъ*, вѣроятно, болѣе всего понравилась водка. Они начали говорить на своемъ языкѣ съ Г. Гальбрейтомъ, который хорошо его зналъ, ибо онъ жилъ неподалеку отъ верхнихъ земель.

— Я узналъ его при входѣ, шепнулъ мнѣ Г. Гервей; но я не зналъ, какъ онъ это приметъ по причинѣ долга: безъ принужденія онъ долго мнѣ его не отдастъ. Но впрочемъ онъ славный человѣкъ и имѣетъ добрѣйшее сердце. Хотя часто не бываетъ въ Гласговѣ, но отъ времени до времени присылаетъ мнѣ изъ горъ ланей и фазановъ, и къ концу счета я могу обойтись безъ этихъ денегъ. Покойный отецъ мой Великій Діаконъ, много уважалъ фамилію Гальбрейтовъ.

Digitized by Google

Въ это время я думалъ объ Андреѣ; но никого не видалъ сего храбраго и вѣрнаго служителя съ самой минуты его поспѣшнаго бѣгства. Наконецъ хозяйка сообщила мнѣ свое мнѣніе, что вѣрно онъ въ конюшнѣ, хотя дѣти ея напрасно его кликали, не получая никакого отвѣта. Она вызвалась посвѣтить мнѣ, если я захочу отправиться туда, объявивъ, что одна не пойдетъ такъ поздно. Конюшню ея, по общему мнѣнію, посѣщалъ какой-то духъ: отъ этаго ни одинъ конюхъ не хотѣлъ у ней служить.

Взявъ факелъ, она проводила меня въ негодный сарай, гдѣ поставили нашихъ лошадей, снабдивъ ихъ сѣномъ, коего каждый стебелекъ былъ твердъ, какъ перо. Но вскорѣ я узналъ, что другая причина побудила ее вызвать меня изъ веселаго общества. — Прочитайте это, сказала она мнѣ у дверей конюшни, подавая свернутой клочекъ бумаги. Слава Богу, я отъ него

Digitized by Google

избавилась! Вотъ что значитъ жить между горцами и жителями нижнихъ земель, между солдатами и ворами стадъ. Честная женщина скорѣе уживется въ адѣ, нежели въ нашихъ горахъ.

Говоря это, она отдала мнѣ факелъ, а сама пошла къ своимъ гостямъ.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

»Не звуками лиры возбуждается »мужество нашихъ горцевъ; вольн»ка внушаетъ симъ воинамъ бла»городный жаръ. Всегда вѣрные »вождямъ своимъ, они знаютъ »гласъ Макъ-Грегоровъ. Побѣда »едва можетъ слѣдовать за ихъ »подвигами.»

Отвѣтъ Джона Купера Аллану Рамзею.

Я остановился у конюшни, если можно такъ назвать родъ навѣса изъ дурныхъ досокъ, подъ коимъ обитали козы, коровы, курицы, свиньи и лошади. Онъ составлялъ продолженіе того жилья, изъ коего я передъ симъ

Digitized by Google

вышелъ, и отдѣлялся отъ него одною перегородкою, въ которой сдѣлана была небольшая дверь. Мистрисъ Макъ-Альпинъ гордилась, что ея двуногія и четвероногія животныя обитаютъ съ нею подъ одною крышею. При свѣтѣ факела я развернулъ записку, написанную на клочкѣ запачканной и сырой бумаги. Сверху оной изображено было; »Для доставленія почтенному Ф. О., молодому Англійскому дворянину.« Она содержала въ себѣ слѣдующее:

»Милостивый Государь!

»Въ поляхъ много хищныхъ ночныхъ птицъ; это самое не позволяетъ мнѣ видѣться съ вами и почтеннымъ родственникомъ моимъ *Г. С. Н. Г.* въ клаханѣ Аберфойльскомъ, какъ я предполагалъ. Совѣтую не весьма много распространяться съ тѣми людьми, коихъ вы тамъ найдете. Вѣрная особа, подательница сей записки, проводитъ васъ въ такое мѣсто, гдѣ, съ

Digitized by Google

помощію Божію, мы безопасно увидимся. Вы можете на нее положиться. Надѣюсь, что вы и мой почтеннѣйшій родственникъ не откажете посѣтить мое бѣдное жилище; я приготовлю вамъ трапезу, какую только можно имѣть въ горахъ, и мы выпьемъ за здоровье нѣкоторой Д. В.; также поговоримъ о дѣлахъ, въ коихъ льщу себя надеждою быть вамъ полезнымъ. Въ ожиданіи васъ, остаюсь, какъ водится между дворянами, вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Р. М. Г.«

Это письмо было мнѣ очень не по сердцу: оно отдаляло и временемъ и мѣстомъ ту услугу, которую я надѣялся получить немедленно. Впрочемъ въ то же время оно утѣшило меня, показавъ, что тотъ, кто его писалъ, по прежнему желалъ быть мнѣ полезнымъ; а безъ него я не могъ надѣяться отыскать бумагъ моего отца.

Digitized by Google

И такъ я рѣшился слѣдовать его совѣтамъ: осторожно вести себя съ незнакомцами и при первомъ удобномъ случаѣ спросить у хозяйки, гдѣ я могу видѣться съ этимъ таинственнымъ человѣкомъ?

Я звалъ Андрея громкимъ голосомъ, не получая никакого отвѣта; искалъ его во всѣхъ уголкахъ конюшни, съ факеломъ въ рукѣ, подвергаясь опасности зажечь оную; но къ счастію нѣсколько пучковъ сѣна, которое оспоривали животныя, было перемѣшано съ навозомъ. Я снова звалъ его, прилагая къ его имени всѣ возможныя эпитеты, которые внушилъ гнѣвъ; но наконецъ терпѣніе мое вышло изъ границъ. Въ эту минуту я услыхалъ какой-то жалобный стонъ, который можно бы приписать духу, посѣтителю конюшни. Я пошелъ къ тому мѣсту, откуда онъ слышался и нашелъ Андрея неустрашимаго, торчащаго между стѣною и двумя огром-

Digitized by Google

хотя вы очень молоды, и не оставлю васъ безъ причины.

—Къ какому чорту ты хотѣлъ идти? Развѣ не получилъ ты полнаго удовлетворенія? Ты вѣрно въ каждый часъ дня хочешь оставлять меня по нѣскольку разъ?

—О! до сей поры я только показывалъ это, но теперь рѣшился. Однимъ словомъ, я не смѣю сопровождать вашу честь далѣе; и если хотите послушать совѣтовъ бѣднаго человѣка, подождите назначеннаго свиданія въ этомъ мѣстѣ, не подвергаясь опасности. Я чувствую къ вамъ искреннюю привязанность и увѣренъ, что ваши родные останутся мнѣ благодарны, если вы будете поступать разсудительно и благоразумно. Но далѣе.... я не могу васъ провожать далѣе, еслибъ вы должны погибнуть въ дорогѣ безъ сопутника и добрыхъ совѣтовъ. Ѣхать въ страну Робъ-Роя, значитъ искушать Провидѣніе!

*

Digitized by Google

— Робъ-Рой! вскричалъ я съ удивленіемъ; я не знаю этаго имени. Что значитъ сія новая выдумка, Андрей?

—Жаль, сказалъ Андрей, очень жаль, что честному человѣку не вѣрятъ, когда онъ говоритъ правду, потому только, что необходимость заставляла его иногда лгать.... Вамъ не нужно спрашивать у меня, кто такой Робъ. Этотъ разбойникъ!... Прости Господи!.... надѣюсь, никто насъ не слышитъ... ибо у васъ есть отъ него письмо въ карманѣ. Я слышалъ, какъ одинъ изъ его людей поручилъ хозяйкѣ отдать вамъ оное. Они думали, что мнѣ не извѣстенъ ихъ языкъ; но я знаю болѣе, нежели думаютъ. Изъ страха, я не хотѣлъ объявить вамъ этаго... но участіе заставляетъ меня говорить. Ахъ! Г. Франкъ! всѣ глупости вашего дядюшки, всѣ сумазбродства бранцевъ, ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣмъ, что вы хотите дѣлать! Спорь-

Digitized by Google

те со всѣми, какъ Торнклифъ; пьянствуйте съ утра до вечера, какъ Перси; гоняйтесь за дѣвками и зайцами, какъ Джонъ; морите лошадей усталостію, какъ Дикъ; дѣлайте бездну дурачествъ, какъ Вильфридъ; служите папѣ и дьяволу, какъ Ралейгъ; клянитесь, грабительствуйте, не почитайте субботы; однимъ словомъ, дѣлайте что вамъ вздумается; но, ради Бога, пожалѣйте себя и будьте какъ можно далѣе отъ Робъ-Роя.

Безпокойство Андрея было выражено слишкомъ сильно и не походило на притворство. Я приказалъ ему присмотрѣть за лошадьми, прибавивъ что намѣренъ переночевать въ трактирѣ. Чтожъ касается до остальнаго, то я велѣлъ ему хранить глубочайшее молчаніе и обѣщалъ безъ нужды не подвергаться опасности. Онъ слѣдовалъ за мною въ трактиръ съ смущеннымъ видомъ, бормоча сквозь зубы: —Надобно подумать прежде о людяхъ,

Digitized by Google

а послѣ о скотахъ. Во весь этотъ благополучный день у меня были на зубахъ только двѣ ножки стараго пѣтуха!

Согласіе бесѣды, вѣроятно, разстроилось въ мое отсутствіе, ибо я нашелъ Г. Гальбрейта и моего друга въ жаркомъ спорѣ.

— Я не могу слышать этаго, говорилъ банкиръ, когда я вошелъ, ни о Герцогѣ Аргильскомъ, ни о Камбелѣ. Герцогъ есть почтенный господинъ, очень умный человѣкъ, другъ и благодѣтель торговли Гласговской.

— Ничего не скажу о Макъ-Калумморѣ, сказалъ малорослый горецъ. Кланъ мой по своему положенію не можетъ ссориться съ кланомъ Камбеля.

— Никогда кланъ Камбелей, вскричалъ другой, не осмѣливался схватиться съ моимъ. Я могу сказать это съ гордостію и безъ страха. О Кам-

Digitized by Google

беляхъ я столь же мало заботусь, какъ и о Кованахъ; вы можете объявить это отъ меня, Аллана Иверахи.

Г. Галбрейтъ у коего голова разгорячилась отъ водки, ударилъ по столу кулакомъ и воскликнулъ: — За этою фамиліей есть еще кровавый долгъ, который надобно получить. Кости храбраго, великодушнаго Грагама изъ гроба требуютъ мщенія Герцогу и всему его клану. Никогда не было въ Шотландіи ни одного вѣроломства, гдѣ не вмѣшались бы Кампбели. Теперь, когда злые торжествуютъ, они держатъ ихъ сторону. Но это продолжится не долго; время наточить бритву и оголить имъ шеи. Да, да, скоро будетъ славная жатва.

— Полно, Галбрейтъ! вскричалъ Гервей; полно, сударь! можно ли говорить такія вещи передъ Судьею, впутываться въ дурныя дѣла? Какимъ образомъ поддержите вы свое

Digitized by Google

— Это правда, сказалъ Алланъ Иверахъ, самой большой изъ двухъ горцевъ, мы не ждалибъ здѣсь Робъ-Роя, еслибъ Кампбели не дали ему убѣжища. Однажды со мною было тридцать человѣкъ моего имени: одни изъ Гленласа, другіе изъ Алпина. Мы преслѣдовали Макъ-Грегоровъ какъ лапей до тѣхъ поръ, пока прибыли въ страну Гленфалохъ. Тамъ, Кампбели остановили насъ по приказанію Макъ-Каллуммора, помѣшали намъ ихъ преслѣдовать и мы сбились съ дороги. Я дорогобъ далъ, чтобъ теперь быть такъ близко къ Робъ-Рою, какъ тогда.

Другъ мой Г. Гервей не могъ удержаться отъ возраженія: — Извините, если я скажу то, что думаю; но мнѣ кажется, вы можете дать такой же большой кусокъ плаща вашего, какой теперь сгорѣлъ, чтобы всегда быть такъ далеко отъ Робъ-Роя, какъ въ эту минуту. Гм! мое

Digitized by Google

раскаленное желѣзо ничто, въ сравненіи съ его саблею!

— Вы лучше сдѣлаете, если будете молчать, или вотъ чѣмъ я заклею вамъ горло, сказалъ самой большой изъ горцевъ, положивъ руку на кинжалъ.

— Полно, полно, Иверахъ, возразилъ другой, ты опять заводишь ссоры! Если толстой господинъ принимаетъ участіе въ Робъ-Роѣ, то онъ скоро будетъ имѣть удовольствіе видѣть его связаннаго и скрученнаго, а на завтра посмотритъ, какъ онъ будетъ плясать на концѣ веревки. Онъ довольно помучилъ людей, пора рыбкѣ попасть въ сѣтку. . . . Но уже время идти къ нашимъ людямъ.

— Минуту, минуту, Иверашаллохъ! вскричалъ Галбрейтъ: еще одну пинту; мы не уѣдемъ, не осушивъ еще одной пинты.

— Ни пинты, ни пол-пинты, отвѣчалъ Иверашаллохъ; никогда не

Digitized by Google

откажусь выпить съ приятелемъ пинту *ускебугу* или водки; но чортъ меня возьми, если я выпью лишнюю каплю, когда у меня дѣло на ушахъ. По моему мнѣнію, Маіоръ Галбрейтъ, вы сдѣлаете лучше, если прикажете командѣ вашей войти въ клаханъ, чтобы послѣ удобнѣе отправиться въ назначенное время.

— А за какимъ чортомъ такъ спѣшить? Стаканъ водки никогда не мѣшалъ дѣлу. И еслибъ меня послушали, дьяволъ меня возьми, вамъ не нужно бы приходить къ намъ на помощь. Гарнизонъ и наша кавалерія могли бы сами взять Робъ-Роя. Вотъ рука, которая повергнетъ его на землю, прибавилъ онъ поднявъ руку, не нуждаясь въ помощи горца.

— И такъ надобно было оставить насъ на мѣстѣ, сказалъ Инверашалдохъ: за шестьдесятъ миль я пришелъ не безъ приказанія. Но по моему мнѣнію, для вѣрнаго успѣха, вамъ не

Digitized by Google

годилось бы такъ болтать. Человѣкъ, который знаетъ, стоитъ двухъ незнающихъ; и это можетъ случиться съ тѣмъ, кого вы знаете. Не льзя поймать птицу, дергавши за сѣть. Эти Алгличане слышали такія вещи, коихъ не должны бы слышать, еслибъ у васъ въ головѣ было поменьше водки. Не нахлобучивайте вашей шляпы, Маіоръ Галбрейтъ; не думайте, чтобъ я васъ боялся.

— Я сказалъ, что сего дня не намѣренъ ссориться, объявилъ Маіоръ съ торжественною важностью пьяницы, и сдержу свое слово. Когда я не на службѣ, то не боюсь ни васъ, ни горцевъ, ни Шотландцевъ; но я уважаю службу и весьма радъ буду, когда придутъ красные мундиры. Еслибъ надобность была сдѣлать что нибудь противъ Короля Іакова, они давно бы явились; но когда спокойствіе страны требуетъ ихъ присут-

Digitized by Google

ствія, то всѣ они спятъ что есть силы.

Въ то время, когда онъ еще говорилъ, мы услышали мѣрное шествіе пѣхотнаго отряда; вскорѣ Офицеръ съ двумя или тремя солдатами вошелъ въ комнату. Его Англійскій выговоръ былъ весьма пріятенъ для моего слуха, утомленнаго смѣсью нарѣчій Шотландскаго, верхнихъ и нижнихъ земель.

— Я догадываюсь, сударь, что вы Г. Галбрейтъ, Маіоръ милиціи Графства Леннокскаго, а эти господа вѣрно дворяне изъ верхнихъ земель?

Ему отвѣчали, что онъ не ошибается и предложили отдохнуть и освѣжиться, отъ чего впрочемъ онъ отказался.

— Я не много опоздалъ, Господа, отвѣтствовалъ онъ имъ; надобно вознаградить потерянное время. Я имѣю приказаніе отыскать и взять двухъ особъ, виновныхъ въ измѣнѣ.

Digitized by Google

— Умываю руки! сказалъ Инверашаллохъ; я пришелъ сюда съ моимъ кланомъ сразиться съ Робъ-Роемъ Макъ-Грегоромъ, который убилъ въ Инверненнѣ Дункана Макларена, моего двоюроднаго брата въ седьмомъ колѣнѣ; но чтожъ касается до дѣлъ вашихъ съ честными дворянами, кои путешествуютъ по своимъ надобностямъ, я въ это не вмѣшиваюсь.

— И я также, сказалъ Иверахъ.

Маіоръ Галбрейтъ принялъ это не шутя; заикнувшись вмѣсто предисловія, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

— Я ничего не скажу противъ Короля Георга, Капитанъ, потому что онъ поручилъ мнѣ должность. Но если моя должность хороша, это не значитъ, что всѣ другія дурны, Капитанъ; сказать правду, имя Іакова также хорошо, какъ и Георга. Съ одной стороны Король. . . . Король, который есть Король, съ

Digitized by Google

другой тонъ, который долженъ быть Королемъ, и мнѣ кажется, можно и ему отдавать справедливость, Капитанъ. Не то, чтобъ я не былъ вашего мнѣнія, Капитанъ, какъ подобаетъ Майору милиціи! Но измѣна и все принадлежащее къ оной! . . . Потерянное время говорить объ ней! Чѣмъ меньше, тѣмъ лучше!

— Съ прискорбіемъ вижу, Государь мой, какъ вы употребили свое время. Разсужденія Маіора отзываются водкою, и мнѣ было бы приятнѣе, еслибъ въ этомъ случаѣ вы поступили иначе. Теперь, совѣтую вамъ лечь въ постель на часъ или два. Сіи господа также принадлежатъ къ вашему обществу? прибавилъ онъ, бросивъ взоръ на Г. Гервея и на меня. Мы такъ прилежно занялись ужиномъ, что не обращали большаго вниманія на его слова.

— Это путешественники, Капи-

Digitized by Google

танъ, сказалъ Гальбрейтъ путешествовать не запрещено.

— Безъ сомнѣнія нѣтъ, сказалъ Капитанъ, приближаясь къ намъ съ фонаремъ; но мнѣ приказано остановить молодаго человѣка и другаго, лѣтъ пятидесяти; сіи господа весьма похожи на сдѣланное мнѣ описаніе.

— Берегитесь такъ говорить, сударь, вскричалъ Г. Гервей: не думайте, что ваше красное платье и шляпа съ галуномъ даютъ вамъ на это право. Я заведу съ вами дѣло о безчестіи, произвольномъ задержаніи. Я гражданинъ Гласговскій, сударь .... Судья, сударь .... имя мое Николай Гервей, сударь .... такъ назывался прежде меня отецъ мой. Я Главный Судья, а онъ былъ Великій Діаконъ, да будетъ миръ его душѣ!

— Это былъ извѣстный Пуританинъ, сказалъ Маіоръ Галбрейтъ, и славно сражался противъ Королевскихъ войскъ въ дѣлѣ при Бонвельскомъ мосту!

Digitized by Google

— Онъ платилъ свои долги, Г. Галбрейтъ, сказалъ Гервей; онъ платилъ свои долги и былъ гораздо честнѣе васъ.

— Мнѣ нѣтъ времени слушать все это, вскричалъ Офицеръ. Господа, вы мои плѣнники, если не представите извѣстныхъ особъ, кои за васъ поручатся.

— Ведите меня къ гражданскому Судьѣ, возразилъ Гервей, къ Шерифу или Судьѣ этаго Кантона. Я не обязанъ отвѣчать всякому красному кафтану.

— Хорошо, сударь, я знаю что должно дѣлать съ тѣми, кои не хотятъ говорить. Потомъ, оборотясь ко мнѣ: — А вы, сударь, сказалъ онъ, угодно ли вамъ извѣстить меня, какъ ваше имя?

— Франкъ Осбалдистонъ, сударь.

— Какъ! сынъ Гилдебранда Осбалдистона, изъ Нортумберланда.

Digitized by Google

— Нѣтъ, Государь мой, прервалъ Гервей, сынъ Вилліама Осбалдистона, начальника большаго торговаго дома Осбалдистонъ и Трешемъ, въ Кранъ-Аллеѣ въ Лондонѣ.

— Жалѣю, сударь, что имя это еще болѣе увеличиваетъ мои подозрѣнія и принуждаетъ меня просить васъ немедленно отдать мнѣ бумаги, кои у васъ находятся.

Тутъ я примѣтилъ, что горцы посмотрѣли съ безпокойствомъ другъ на друга. — Со мною нѣтъ никакихъ бумагъ, отвѣчалъ я.

Офицеръ приказалъ меня обезоружить и обыскать; сопротивляться было бы глупо: я отдалъ оружіе и позволилъ обыскать себя, что было исполнено съ возможною учтивостію. Они не нашли у меня ничего, кромѣ полученной мною записки.

— Я ожидалъ не этаго, сказалъ Офицеръ, но сія записка подаетъ мнѣ поводъ задержать васъ; ибо вы нахо-

Digitized by Google

дитесь въ сношеніи и перепискѣ съ разбойникомъ Робертомъ Макъ-Грегоромъ Кампбелемъ, обыкновенно называемомъ Робъ - Роемъ, который давно уже опустошаетъ эту страну. Что вы можете на это сказать, сударь?

— Шпіоны Робъ-Роя! воскликнулъ Инверашаллохъ: правосудіе требуетъ, чтобъ ихъ повѣсили на первомъ деревѣ.

— Мы отправились изъ Гласгова, сказалъ Г. Гервей, для полученія денегъ. Я не знаю закона, который запрещалъ бы человѣку получать должныя ему деньги. Чтожь касается до этой записки, то она случайно попалась въ руки моего друга.

— Какъ сіе письмо очутилось у васъ въ карманѣ? спросилъ Офицеръ.

Я не могъ рѣшиться измѣнить доброй женщинѣ, которая мнѣ оное отдала и невольно молчалъ.

— Не можешь ли ты сказать эта-

Digitized by Google

го, приятель? сказалъ Офицеръ Андрею, стоявшему позади насъ, у коего зубы стучали какъ каштаньетки съ тѣхъ поръ, какъ онъ услышалъ предложеніе горца.

— О! безъ сомнѣнія, Генералъ, безъ всякаго сомнѣнія могу все вамъ разсказать. Одинъ горецъ отдалъ эту записку плутовкѣ доброй женщинѣ. Я могу побожиться, что господинъ мой ничего не зналъ. . . . . .

— Мнѣ! сказала хозяйка: мнѣ отдали письмо къ человѣку, которой у меня остановился; и я должна была его доставить. Благодаря Бога, я не умѣю ни читать, ни писать и. . . .

— Никто тебя не обвиняетъ, добрая женщина, молчи! Продолжай, другъ мой

— Я все сказалъ, господинъ красный кафтанъ, кромѣ того, что господинъ мой намѣренъ видѣться съ этимъ изгнаннымъ Робъ-Роемъ, и вы сдѣлаете благодѣяніе, если воспрепят-

Digitized by Google

ствуете ему, отославъ его въ Гласговъ. Чтожъ касается до Г. Гервея, то вы можете держать его сколько вамъ угодно. Они довольно богаты и заплатятъ всѣ возможные штрафы, какіе на нихъ положите. Но я, прости Господи! я бѣдный садовникъ и не стою хлѣба, который съѣмъ въ тюрмѣ.

— Самое лучшее, сказалъ Офицеръ, отослать этихъ господъ въ главную квартиру подъ добрымъ карауломъ. Они находятся въ явномъ сношеніи съ непріятелемъ, и я буду виновенъ, оставивъ ихъ на свободѣ. И такъ, господа, вы мои плѣнники. На утро я препровожу васъ въ безопасное мѣсто. Если вы въ самомъ дѣлѣ то, чѣмъ кажетесь, то это вскорѣ узнаютъ; день или два задержанія не есть еще большое несчастіе. Я ничего не хочу слышать, прибавилъ онъ, оборотясь спиною къ Судьѣ, коего ротъ уже отверзался для отвѣта; служба моя

Digitized by Google

не позволяетъ мнѣ слушать безполезныхъ возраженій.

— Хорошо, сударь, хорошо! сказалъ Г. Гервей: вы можете пѣть сколько вамъ угодно; но отвѣчаю вамъ, что я скоро заставлю васъ плясать.

Послѣ сего Офицеръ и горцы держали родъ совѣта и говорили такъ тихо, что мнѣ не возможно было слышать ни одного слова. Черезъ нѣсколько минутъ они всѣ вышли, оставивъ у дверей почетную стражу.

— Это горцы западныхъ клановъ, сказалъ Г. Гервей. Сказать правду, они не лучше своихъ сосѣдей, а если и хотѣли сражаться съ Робъ-Росмъ, то это изъ старинной вражды; по этому-то и Галбрейтъ пришелъ сюда съ Грагамами и Буханами изъ Графства Леннокскаго. Я ихъ не весьма обвиняю. Естественно мстить за своихъ родственниковъ. А! вотъ отрядъ солдатъ! Бѣдняжки, они вертятся по командѣ на право и на лѣво,

Digitized by Google

сами не зная для чего. Несчастный Робъ! для него вьютъ веревку, а онъ этаго не знаетъ! Судья долженъ желать успѣховъ правосудію; но я противъ воли обрадовался бы, узнавши, что онъ всѣхъ ихъ хорошенько разчесалъ.

Digitized by Google

ГАВА XI.

»Смотри на меня, вонтель: я женщина, но не думай устрашить »меня! Знай, что несчастія не въ »силахъ принудить меня трепе»тать предъ тобою; ты самъ »бойся ярости, раздирающей мою »душу!»

Бондука.

Мы расположились провести ночь, какъ позволяла негодная комната трактира. Судья, утомленный путешествіемъ и различными сценами, мало заботясь о слѣдствіяхъ нашего задержанія, которое должно было окончиться для него кратковременною неволею; къ тому же, не обращая большаго вниманія и на чистоту по-

Digitized by Google

стели, бросился на одну изъ негодныхъ кроватей, стоявшихъ вдоль стѣнъ, и возвѣстилъ мнѣ самымъ не гармоническимъ звукомъ о глубокомъ снѣ своемъ. Я сидѣлъ у стола, подперши руками голову, и дремалъ не спокойно. Изъ словъ сержанта и караульныхъ я заключилъ, что движенія войскъ были сомнительны и безпокойны. Часто посылаемы были отряды для развѣдыванія; но они возвращались ничего не узнавши. Капитанъ, казалось, былъ весьма озабоченъ и посылалъ новыя команды, изъ коихъ нѣкоторыя не возвращались.

Офицеръ не ложился во всю ночь, и часто приходилъ къ намъ въ комнату посидѣть у огня. Едва начало разсвѣтать, капралъ и два солдата притащили съ торжествомъ пойманнаго горца къ Капитану. Я сей часъ узналъ въ немъ Дугала, нашего прежняго тюремщика. Г. Гервей, пробужденный шумомъ, протеръ глаза и узнавши

его, воскликнулъ: — Прости меня Господи! Они поймали бѣдняка Дугала! Капитанъ, я поручаюсь за него, даю законную поруку за Дугала.

Это великодушное предложеніе, вѣроятно, внушило доброму Судьѣ благодарность за то участіе, съ которымъ Дугалъ вмѣшался въ ихъ драку съ Инверашаллохомъ. Но Капитанъ просилъ его не вмѣшиваться въ чужія дѣла и вспомнить о своемъ собственномъ арестѣ.

— Г. Осбалдистонъ, вскричалъ Судья, гораздо лучше знавшій формы законовъ гражданскихъ, нежели военныхъ, я беру васъ во свидѣтели, что онъ отвергнулъ поручительство. Надобно Дугалу завести съ нимъ дѣло объ убыткахъ и вознагражденіи, и я постараюсь о правосудіи.

Офицеръ, котораго имя было Торнтонъ, какъ я узналъ послѣ, не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на слова и угрозы Г. Гервея, и очень строго спрашивалъ своего плѣнника, отъ

Digitized by Google

коего допытался наконецъ, что онъ знаетъ Робъ-Роя, что видѣлъ его въ прошломъ году.... три мѣсяца назадъ.... на прошлой недѣлѣ.... вчера.... наконецъ сказалъ, что прошло не болѣе часа, какъ онъ его оставилъ. Всѣ сіи признанія исторгнуты были у Дугала одно за другимъ помощію веревки, которую Капитанъ держалъ передъ его глазами, обѣщая повѣсить его на первомъ деревѣ, ежели онъ не будетъ удовлетворительно отвѣчать на предлагаемые вопросы.

— Теперь, вскричалъ Офицеръ, скажи мнѣ, сколько человѣкъ имѣетъ съ собою твой господинъ?

—Я не могу сказать на вѣрно, отвѣчалъ Дугалъ, посматривая на всѣ стороны, кромѣ той, гдѣ сидѣлъ Капитанъ.

— Смотри на меня, горная собака, и вспомни, что жизнь твоя зависитъ отъ твоего отвѣта. Сколько бездѣльниковъ было съ этимъ презрѣннымъ, когда ты его оставилъ?

*

Digitized by Google

— Ахъ! не считая меня, ихъ было только шесть.

— А гдѣ же вся его шайка?

— Она отправилась съ начальникомъ противъ западныхъ клановъ.

— Противъ западныхъ клановъ? Это довольно вѣроятно! А зачѣмъ ты попалъ сюда?

— Я, ваша честь? ахъ! я хотѣлъ провѣдать, что вы дѣлаете здѣсь съ красными мундирами.

— Думаю, сказалъ мнѣ Г. Гервей, что онъ хотѣлъ спрятаться за меня. Душевно радъ, не поручившись за этаго мошенника.

— Теперь, любезный другъ, сказалъ Капитанъ, выслушай меня хорошенько. Ты признался, что ты шпіонъ и заслуживаешь быть повѣшенъ на первомъ деревѣ. Но если ты окажешь мнѣ услугу, то я отплачу тебѣ также услугою. Мнѣ нужно сказать слова два съ твоимъ Господиномъ объ одномъ важномъ дѣлѣ; проведи меня

Digitized by Google

съ отрядомъ въ то мѣсто, гдѣ ты его оставилъ: я возвращу тебѣ свободу и дамъ пять гиней.

— О! вскричалъ Дугалъ, ломая въ отчаяніи руки, я этаго не могу сдѣлать. Пусть лучше меня повѣсятъ.

— Ты будешь повѣшенъ, мой другъ. Кровь твоя да падетъ на главу твою! Капралъ Крампъ! будь военнымъ судьею и повѣсь этаго мошенника.

Капралъ съ нѣкотораго времени стоялъ подлѣ Дугала съ веревкою, показывая ему мертвую петлю. Едва отданъ былъ роковой приказъ, онъ набросилъ ее на шею бѣдняка и принялся тащить его изъ комнаты при помощи двухъ солдатъ.

Дугалъ, испугавшись столь близкой смерти, вскричалъ на порогѣ двери: — Минуту, господа, одну минуту... Да подождитежь! Я соглашаюсь на условіе его чести.

— Ведите его, вскричалъ Главный Судья, онъ стóитъ висѣлицы двад-

Digitized by Google

цать разъ! Ведите, капралъ! Для чего вы его не ведете?

— Честный человѣкъ, отвѣтствовалъ капралъ, еслибъ я провожалъ васъ на висѣлицу, чортъ меня возьми! вы бы такъ не торопились.

Это *a parte* не препятствовало мнѣ обратить вниманіе на то, что происходило между Капитаномъ и его плѣнникомъ. Послѣдній говорилъ покорнымъ голосомъ: — Такъ вы меня точно отпустите, если я приведу васъ къ Робъ-Рою?

— Даю тебѣ честное слово, что ты будешь свободенъ въ ту же минуту. Капралъ, пусть отрядъ построится. А вы, господа, слѣдуйте за нами; ибо я, имѣя нужду въ людяхъ моихъ, не могу оставить съ вами караульныхъ.

Въ одно мгновеніе отрядъ былъ подъ ружьемъ, готовый къ походу. Насъ повели какъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ Дугаломъ. При выходѣ изъ трак-

Digitized by Google

тира нашъ товарищъ въ неволѣ напомнилъ Капитану объ его обѣщаніи дать ему пять гиней.

— Вотъ онѣ, отвѣчалъ Офицеръ, бросивъ ему въ руку пять золотыхъ монетъ; но помни, негодный, что если ты вздумаешь меня обмануть, то я самъ сверну тебѣ голову.

— Этотъ мерзавецъ, сказалъ мнѣ Гервей, во сто разъ хуже, нежели я воображалъ! Измѣнникъ, невѣрное твореніе! Ахъ! жажда денегъ! жажда денегъ! что она дѣлаетъ! Покойный Великій Діаконъ, мой почтенный отецъ, часто говорилъ со смѣхомъ, что деньги гораздо болѣе губятъ душъ, чѣмъ желѣзо умерщвляетъ тѣлъ.

Тогда приблизилась хозяйка съ требованіемъ расплаты, включая въ свой счетъ все, выпитое Маіоромъ Галбрейтомъ и двумя горцами. Капитанъ отвѣчалъ, что это до него не касается. Но Мистриссъ Макъ-Алпинъ возразила: — Я не повѣрила бы имъ

Digitized by Google

ни на копѣйку, еслибъ не знала, что они ожидаютъ вашу честь; можетъ быть, я никогда не увижусь съ Г. Галбрейтомъ, а если и увижусь, то отъ этаго ничего не прибудетъ у бѣдной вдовы, живущей однимъ доходомъ со своего трактира.

Капитанъ Торнтонъ прервалъ сіи восклицанія, бросивъ ей нѣсколько Англійскихъ шилинговъ, хотя она требовала довольно большую сумму Шотландскою монетою. Онъ великодушно хотѣлъ заплатить даже и за насъ; но Судья, не обращая вниманія на хозяйку, которая говорила: Молчите, молчите! пусть заплатятъ собаки Англичане, мучители наши!—потребовалъ нашего счета и немедленно заплатилъ. Капитанъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, учтиво извинился передъ нами въ томъ, что долженъ былъ насъ задержать.—Если вы точно мирные подданные Короля, въ чемъ я увѣренъ, то не пожалѣете о

Digitized by Google

потерянномъ днѣ для всеобщаго спокойствія; въ противномъ случаѣ, я исполняю свою обязанность.

Надобно было довольствоваться этимъ утѣшеніемъ, и мы послѣдовали за нимъ не весьма охотно.

Никогда не забуду я того сладостнаго чувства, которое ощутилъ вышедши изъ дымной и душной хижины, въ коей мы провели ночь такъ неприятно: я дышалъ чистымъ, прохладнымъ воздухомъ утра; блестящіе лучи восходящаго солнца, вырывались изъ золотистыхъ и пурпуровыхъ облаковъ, освѣщали живописнѣйшій видъ, какого не встрѣчалъ я во всю мою жизнь. Съ лѣвой стороны простиралась долина, въ которой Твидъ извивался къ западу, окруженный холмистыми, зелеными берегами своими. Съ правой, сквозь кустарники, дикія горы и возвышенія, виднѣлось огромное озеро, тихо волнуемое утреннимъ вѣтеркомъ и отражавшее лучи сол-

Digitized by Google

нечные. Высокіе утесы, крутыя горы и берега, на коихъ колебались вѣтви березъ и дубовъ, ограничивали сію прекрасную водную равнину. Гармоническій трепетъ листьевъ, блистающихъ на солнцѣ, придавалъ жизнь этому уединенію. Человѣкъ былъ ничтоженъ среди сей картины, гдѣ всякая черта природы дышала величіемъ. Негодныя хижины, въ числѣ двенадцати, составлявшія деревушку или клаханъ Аберфойльскій, были построены изъ камней, соединенныхъ вмѣсто извести землею, и покрыты дерномъ, кое-какъ набросаннымъ на вѣтви, срубленныя въ ближнемъ лѣсу. Крыши почти доставали до земли, и Андрей сказалъ намъ, что ночью мы могли почесть ихъ пригорками, и въѣхавши на нихъ, тогда только узнать свою ошибку, когда ноги лошадей нашихъ прошли бы сквозь крышу.

Послѣ этаго домъ Мистрисъ Макъ-Алпинъ, показавшійся намъ столь не-

Digitized by Google

годнымъ, былъ небольшой дворецъ въ сравненіи съ другими хижинами, и если описаніе мое возбудитъ въ тебѣ охоту, любезный Трешемъ, повѣрить это собственными глазами, то я предупреждаю тебя, что и теперь ты найдешь почти то же самое; ибо Шотландцы не любятъ нововведеній, еслибъ даже сіи послѣднія могли улучшить ихъ участь.

Наше отбытіе пробудило обитателей сихъ негодныхъ жилищъ, и мы увидѣли многихъ стоящихъ у растворенныхъ дверей. При видѣ этѣхъ Сивиллъ въ льняныхъ чепцахъ, изъ подъ коихъ торчали клочки сѣдыхъ волосъ, съ морщинистымъ лицемъ и длинными руками, слыша разговоры ихъ на дикомъ языкѣ, сопровождаемые не весьма благоприятными для насъ тѣлодвиженіями, — воображеніе представило мнѣ чародѣекъ Макбета, совершающихъ свои заклинанія. Даже дѣти, вышедшія изъ хижинъ, однѣ совер-

Digitized by Google

шенно голыя, другія едва прикрытыя клочками стараго плаща, кривлялись передъ Англійскими солдатами съ выраженіями національной ненависти, которая превышала ихъ возрастъ. Я замѣтилъ, что хотя населеніе деревушки должно быть довольно значительно, судя по множеству женщинъ и дѣтей; но я не видалъ ни одного мущины, ни одного мальчика свыше двѣнадцати лѣтъ. Легко можетъ статься, подумалъ я, что они встрѣтятъ насъ въ дорогѣ со знаками дружества, кои будутъ гораздо выразительнѣе тѣхъ, которыми насъ провожаютъ.

Оставивъ деревню, мы вполнѣ могли судить о приязни ихъ къ намъ. Едва аріергардъ нашъ проѣхалъ послѣднія хижины и началъ вступать въ небольшую ущелину, которая вела въ лѣсъ, лежащій по ту сторону озера, какъ мы услышали нестройный крикъ женщинъ и дѣтей и рукопле-

Digitized by Google

сканія, коими горцы всегда сопровождаютъ слова гнѣва и ненависти.

— Что значитъ этотъ шумъ? спросилъ я у Андрея, поблѣднѣвшаго какъ смерть.

— Что это значитъ? Мы узнаемъ слишкомъ поздно. Это значитъ, что жены горцовъ изрыгаютъ проклятія на красныя платья и на всѣхъ говорящихъ Англійскимъ языкомъ. Я много разъ слышалъ брань Англійскихъ и Шотландскихъ женщинъ: во всякой странѣ это самая обыкновенная вещь; но, прости Господи! ни на какомъ языкѣ не льзя такъ сильно выразить разныхъ проклятій, какъ на Шотландскомъ! Знаете ли, что онѣ теперь говорятъ? Онѣ желаютъ, чтобъ всѣ красныя платья были зарѣзаны какъ бараны; желаютъ омыть въ крови ихъ руки свои до самыхъ локтей; изрѣзать ихъ въ такіе малые кусочки, чтобъ однимъ не могла наѣсться собака; и множество другихъ желаній,

Digitized by Google

которыя пройдутъ только въ Шотландскія горла. Еслибъ самъ дьяволъ пришолъ поучить ихъ, то и тогда онѣ не усовершенствовались бы въ искуствѣ проклинать и клясться. Но что всего хуже, онѣ желаютъ намъ счастливаго пути и предостерегаютъ поскользнуться.

По словамъ Андрея и моимъ собственнымъ замѣчаніямъ, я не сомнѣвался, что противъ насъ замышляютъ нападеніе. Самая дорога часъ отъ часу болѣе способствовала этому. Приближаясь къ берегамъ озера, мы вступили на болотистую почву, поросшую густымъ кустарникомъ, въ которомъ весьма удобно могла скрыться засада. Горные ручьи, кои мы переѣзжали, были столь быстры, что солдаты, имѣя воду по колѣна, едва могли противиться теченію, взявшись потрое за руки. По крайней мѣрѣ мы избавились отъ этой неприятности, ибо намъ оставили ло-

Digitized by Google

шадей. Хотя я вовсе не былъ опытенъ въ военномъ дѣлѣ; но мнѣ казалось, что въ этомъ случаѣ самые необразованные солдаты могли съ выгодою напасть на регулярныя, хорошія войска. Г. Гервей замѣтилъ то же и требовалъ разговора съ Офицеромъ.

— Капитанъ, сказалъ онъ ему, желаю говорить съ вами не для испрошенія какихъ нибудь милостей. Я ихъ презираю и даже не намѣренъ судиться съ вами объ оскорбленіи и задержаніи моемъ; но будучи искренно преданъ Королю Георгу и воинамъ его, я осмѣливаюсь спросить васъ, ужели вы не могли избрать лучшаго времени и большихъ силъ для своего предпріятія? Если вы ищете Робъ-Роя, то извѣстно, что съ нимъ всегда находятся пятьдесять самыхъ отчаянныхъ удальцовъ; а если онъ соединится съ жителями Гленгиля, Гленфилара и Балкиддара, то угостить

Digitized by Google

васъ не очень вкусно. Какъ другъ Короля, я думаю, что лучше будетъ, если возвратимся не теряя времени въ клаханъ Аберфойльской; ибо встрѣтившіяся намъ старухи, какъ зловѣщія птицы, поютъ передъ бурею.

— Будьте покойны, сударь, возразилъ Торнтонъ, я исполняю свою обязанность. Но если вы другъ Короля, то вамъ приятно будетъ узнать, что шайкѣ разбойниковъ, опустошающихъ издавна сію страну, не избѣжать истребленія при нынѣшнихъ мѣрахъ. Эскадронъ милиціи, подъ начальствомъ Маіора Галбрейта, къ коему должны присоединиться два отряда кавалеріи, занимаетъ въ сіе время малые проходы этой дикой страны; а триста горцевъ, начальствуемыхъ двумя своими предводителями, коихъ вы видѣли въ трактирѣ, занимаютъ всѣ ущелья, ведущія въ горы. Извѣстія, полученныя нами о Робъ-Роѣ, согласны съ пога-

Digitized by Google

заніями этаго негодяя; увидѣвъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и распустивъ людей своихъ, онъ тихонько скроется, зная положеніе мѣстъ.

— Мнѣ кажется, возразилъ Гервей, что сего дня утромъ въ головѣ Галбрейта гораздо болѣе водки, нежели здраваго смысла; чтожь до вашихъ трехъ сотъ горцевъ, то я, на вашемъ мѣстѣ, не положился бы на нихъ. Соколъ не выклюетъ глазъ соколу. Они дерутся между собою, клянутъ и убиваютъ другъ друга; но соединятся дружно противъ носящихъ штаны.

Кажется, что слова сіи не были потеряны. Капитанъ приказалъ солдатамъ построиться въ ряды, зарядить ружья и примкнуть штыки; учредилъ авангардъ и аріергардъ, каждый подъ начальствомъ сержанта, и приказалъ всѣхъ окликать. Дугалъ былъ твердъ во всѣхъ своихъ показаніяхъ и когда

Digitized by Google

Капитанъ упрекнулъ его, что ведетъ ихъ по столь опасной и подозрительной дорогѣ. — Не я сдѣлалъ ее, отвѣчалъ онъ съ грубою откровенностію: если вы любите большія дороги, то зачѣмъ не поѣхали въ Гласговъ.

Послѣ этаго мы снова пустились въ путь.

Хотя мы ѣхали прямо къ озеру, но оно до того было осѣнено деревьями, что мы не могли вполнѣ видѣть его гладкой поверхности. Но вскорѣ дорога привела насъ къ самому берегу, съ коего увидѣли прекрасное водное зеркало, отражавшее въ себѣ окружные лѣса и утесы. Въ этомъ мѣстѣ горы были столь близки къ берегамъ озера и такъ высоки, что не возможно было избрать другой тропинки, кромѣ той, по коей мы ѣхали. Надъ нею возвышались утесы, съ которыхъ можно было раздробить насъ каменьями безъ малѣйшаго сопроти-

Digitized by Google

вленія съ нашей стороны. Прибавьте къ этому излучистую дорогу близь мысовъ и заливовъ озера, дорогу, которая видна была не болѣе какъ на сто шаговъ впередъ и назадъ. Положеніе наше смутило начальствующаго Офицера. Онъ отдалъ новыя приказанія солдатамъ, велѣлъ имъ быть въ готовности къ обороне, и угрожалъ повѣсить Дугала при малѣйшей опасности.

Но онъ выслушалъ сіи обѣщанія съ величайшимъ хладнокровіемъ, которое можно было приписать чистой совѣсти, или твердому намѣренію погубить насъ.

— Вы приказали привести васъ въ то мѣсто, гдѣ я оставилъ Грегараха. Нельзя же овладѣть имъ безъ всякой опасности.

Едва произнесъ онъ сіи слова, какъ сержантъ, командовавшій авангардомъ, закричалъ: стой! и прислалъ сказать Капитану, что онъ замѣтилъ отрядъ

Digitized by Google

горцевъ на утесѣ, который возвышался надъ тропою, по коей надлежало идти. Почти въ то же время другой солдатъ изъ аріергарда объявилъ, что въ ближнемъ лѣсу слышны звуки волынки, которая возвѣщаетъ приближеніе другаго отряда горцевъ.

Капитанъ Торнтонъ, столь же мужественный, какъ и опытный, рѣшился идти впередъ, не желая быть атакованъ сзади. Для ободренія солдатъ онъ сказалъ имъ, что волынка, вѣроятно, возвѣщаетъ приближеніе горцевъ подъ начальствомъ Иверaха и Инверашаллоха, и замѣтилъ имъ, что должно безъ союзниковъ овладѣть Робъ-Росмъ, дабы однимъ получить славу и награду, обѣщанную за его голову. Онъ соединился съ аріергардомъ, придвинулся къ авангарду и расположилъ свой отрядъ колонною, какую только позволяла устроить узкая тропинка, по коей мы ѣхали. Дугала

Digitized by Google

онъ помѣстилъ въ центрѣ, возобновивъ обѣщаніе повѣсить его въ случаѣ обмана. Намъ опредѣлили пютъ же постъ, какъ менѣе опасный; и Капитанъ Торитонъ, взявъ свою полупику изъ рукъ солдата, пошелъ передъ своимъ отрядомъ.

Солдаты шли съ мужествомъ, которое свойственно Англійскимъ воинамъ. Страхъ почти отнялъ разсудокъ у Андрея; сказать правду, и я съ Гервеемъ не совсѣмъ были спокойны. Можно ли было съ стоическимъ хладнокровіемъ подвергать опасности жизнь свою въ дѣлѣ совершенно чуждомъ. Надобно было повиноваться необходимости.

Мы приблизились шаговъ на двадцать къ тому мѣсту, гдѣ авангардъ примѣтилъ горцевъ. Это былъ маленькой, вдавшійся въ озеро мысъ, около котораго изгибалась тропинка. Но въ семъ мѣстѣ она шла не у берега, а изворотами лежала по утесу. Сержантъ

Digitized by Google

извѣстилъ насъ, что онъ примѣтилъ на вершинѣ колпаки и ружья горцевъ, лежащихъ въ ожидаціи насъ и прикрытыхъ кустарникомъ, который произрасталъ на краю утеса. Капитанъ приказалъ ему идти впередъ и вытѣснить неприятеля, а самъ отправился съ остальными людьми для его подкрѣпленія.

Но предполагаемое нападеніе внезапно было прервано появленіемъ женщины на вершинѣ утеса.

—Остановитесь! вскричала она повелительнымъ голосомъ; что нужно вамъ въ землѣ Макъ-Грегора?

Я рѣдко видѣлъ женщину съ такимъ благороднымъ лицемъ и величественною осанкою. Ей было отъ сорока до пятидесяти лѣтъ; физіономія была нѣкогда прекрасна, хотя черты суровы; глубокія морщины ея были слѣдствіемъ или блуждающей жизни и непогодъ, или вліянія горестей и страстей. Плащь ея не па-

Digitized by Google

далъ съ головы на плеча, по обыкновенію Шотландскихъ женщинъ, но обвернутъ былъ кругомъ тѣла, какъ у воиновъ горскихъ. На головѣ у ней была мужская шапка съ перомъ; въ рукѣ держала она голую саблю; за поясомъ блестѣла пара пистолетовъ.

— Это Елена Кампбель, скалъ мнѣ тихонько Гервей встревоженнымъ голосомъ. Это жена Роба. Скоро переломаютъ намъ бока.

— Что вамъ здѣсь надобно? спросила она вторично у Капитана Торнтона, который шелъ впередъ.

— Мы ищемъ изгнаннаго Робъ-Роя Макъ-Грегора Кампбеля, отвѣтствовалъ Офицеръ. Мы не ведемъ войны съ женщинами; и такъ не останавливайте Королевскихъ войскъ, кои окажутъ вамъ однѣ ласки.

— Да! возразила Амазонка, давно знаемъ мы ваши ласки! Вы не оставили мнѣ ни имени, ни доброй славы. Кости матери моей потрясутся во

Digitized by Google

гробѣ, когда мои соединятся съ ними. Вы отняли у насъ жилище, стада и кровъ. Вы все отняли, даже имя предковъ, а теперь пришли взять нашу жизнь.

— Я не желаю отнимать жизнь ни у кого, сказалъ Капитанъ, но обязанъ исполнить свой долгъ. Если вы однѣ, вамъ нечего бояться; еслижъ съ вами есть довольно безразсудные люди, чтобъ сдѣлать намъ тщетное сопротивленіе, то пусть обвиняютъ самихъ себя. Сержантъ, впередъ!

— Впередъ, маршъ! вскричалъ сержантъ. Гуза! дѣти мои! полный кошелекъ золота за голову Робъ-Роя!

Онъ подошелъ на выстрѣлъ, послѣдуемый шестью солдатами, и вступилъ на узкую тропинку, которая вела на мысъ; но едва достигъ онъ до перваго поворота въ ущелье, какъ раздалась дюжина ружейныхъ выстрѣловъ. Сержантъ, пораженный пулею въ грудь, хотѣлъ удержаться, схватив-

Digitized by Google

шись за выдавшіеся камни и идти впередъ; но силы его оставили и онъ покатился съ утеса на утесъ въ озеро и исчезъ въ ономъ.

— Гренадеры, впередъ! закричалъ Капитанъ. Надобно припомнить, что въ то время гренадеры имѣли при себѣ то разрушительное оружіе, отъ коего получили свое имя. Четыре солдата, вооруженные гранатами, вышли впередъ, и Торнтонъ послѣдовалъ за ними совсѣмъ отрядомъ. Господа, сказалъ онъ намъ, вы свободны, спасайтесь. Гренадеры! открывай суму! бери гранату!

Отрядъ приближался съ крикомъ; гренадеры бросили гранаты въ кустарникъ, гдѣ скрывалась засада; солдаты взошли поспѣшно для открытія неприятеля. Дугалъ, забытый въ смятеніи, заблаго разсудилъ броситься въ кустарникъ, росшій на краю утеса; подобно кошкѣ онъ взобрался на скалу. Я по-

Digitized by Google

слѣдовалъ его примѣру, ибо вся тропинка подвержена была огню непріятельскому, и бѣжалъ во всю мочь; выстрѣлы, впоримые горами, лопающіяся гранаты, крики солдатъ, восклицанія горцевъ, — все это, казалось, придавало крылья желанію моему найти безопасное мѣсто. Но я не могъ слѣдовать за Дугаломъ, который прыгалъ съ утеса на утесъ какъ бѣлка, и вскорѣ потерялъ его изъ вида.

Удалившись такимъ образомъ отъ сражающихся, я остановился, чтобъ узнать, что сдѣлалось съ моими товарищами; я увидѣлъ ихъ обоихъ въ самомъ непріятномъ положеніи.

Г. Гервей, которому страхъ придалъ необыкновенную легкость, взошелъ на утесъ, вышиною футовъ тридцать; но когда онъ хотѣлъ перепрыгнуть на другой, нога его поскользнулась такъ несчастливо, что онъ вѣрно бы присоединился къ отцу

Digitized by Google

своему Великому Діакону, коего слова и дѣла такъ любилъ вспоминать, еслибъ густой терновникъ не зацѣпилъ за полу сертука и не удержалъ его. Положеніе его было не менѣе опасно; но онъ нашелъ средство ухватиться за другую вѣтвь, которая была ниже первой, и такимъ образомъ пришелъ въ горизонтальное положеніе. Можно было подумать, что онъ летаетъ между небомъ и землею; не менѣе былъ онъ похожъ на золотую овцу, висящую на дверяхъ одной Лондонской лавки въ Луджатъ-Галѣ.

Андрей не пошелъ по той дорогѣ, которую избралъ Дугалъ, по стопамъ коего послѣдовали мы съ Гервеемъ, хотя не такъ удачно. Онъ выбралъ другую по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что всходъ на оную былъ не такъ крутъ, а во вторыхъ, что она была гораздо ближе. Онъ довольно скоро взбѣжалъ до неболь-

Digitized by Google

шой площадки, которая лежала на ровнѣ съ висящимъ Судьею. Неприступный, какъ стѣна, утесъ остановилъ его, а сойти опять въ ущелье ему не хотѣлось. Подъ ногами его стоялъ отрядъ Капитана Торнтона, а надъ головою были горцы; свистящія пули каждую минуту возвѣщали ему смерть. Онъ бѣгалъ по узкой площадкѣ, испуская жалобные вопли и умоляя обѣ стороны о пощадѣ, то по Англійски, то по Шотландски, смотря потому, на чью сторону склонялась побѣда. Г. Гервей одинъ отвѣчалъ ему стономъ.

Видя его въ столь опасномъ положеніи, я хотѣлъ ему помочь. Но мнѣ физически не возможно было исполнить это: пропасть, довольно глубокая, отдѣляла меня отъ того мѣста, гдѣ онъ висѣлъ. Андрей, находившійся отъ него шаговъ на пятьдесятъ, могъ легко это сдѣлать; но ни знаки, ни просьбы, ни приказанія, ни

Digitized by Google

угрозы, не въ состоянiи были принудить его подойти къ мѣсту сраженiя. Сдѣлавъ еще нѣсколько скачковъ какъ сумасшедшiй, онъ упалъ лицомъ къ землѣ и не вставалъ до тѣхъ поръ, пока огонь совершенно утихъ.

Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ; не слыша болѣе выстрѣловъ, я заключилъ, что побѣда осталась на чьей нибудь сторонѣ. Я не могъ видѣть поля сраженiя и взошелъ на небольшую высоту, дабы просить помилованiя у побѣдителей за бѣднаго Судью, въ полной увѣренности, что они не оставятъ его висѣть между небомъ и землею, какъ гробъ Магомета.

Взошедши на сiю высоту, я увидѣлъ, что сраженiе кончилось, какъ я и предполагалъ, совершеннымъ разбитiемъ Капитана Торнтона. Его и дюжину солдатъ, кои почти всѣ были изранены, окружали и обезоруживали горцы.

Digitized by Google

Отрядъ былъ во все время подверженъ убійственному огню горцевъ, которые, подъ защитою кустарниковъ, потеряли одного убитаго, другіе едва были ранены гранатами, какъ я узналъ въ послѣдствіи, ибо въ это время я могъ видѣть одно только слѣдствіе дѣла: Капитана и немногихъ оставшихся въ живыхъ людей его, окружала толпа горцевъ, кои съ дикою радостію отнимали у побѣжденныхъ оружіе и часть одежды.

Конецъ III Части.

REGIONE LAZIO
SOPRINTENDENZA AI BENI LIBRARI
ASSESSORATO CULTURA
12G1293
RL 044041
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google